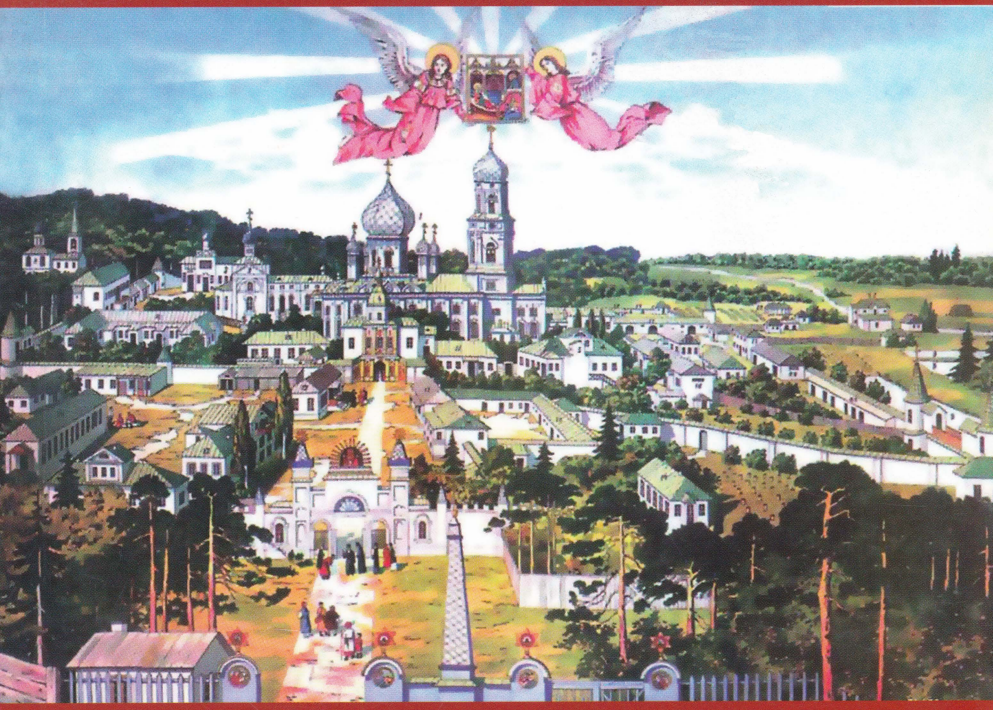


Н. В. Маслов

Благодатные чудотворцы-целители Глинской Рождество-Богородицкой пустыни

Собор преподобных Старцев Глинских

Н. В. Маслов

Благодатные чудотворцы-целители Глинской Рождество-Богородицкой пустыни

Москва

2016

УДК 37.01:271.2
ББК 74.00+86.372
М 31

"Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви"
ИС Р16-611-0462

М 31 Маслов Н. В., доктор богословия, доктор педагогических наук. Благодатные чудотворцы-целители Глинской Рождество-Богородицкой пустыни. – М.: Самшит-издат, 2016. – 128 с.

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь прославилась как могучий центр духовного просвещения и старческого окормления.

Подробное описание истории монастыря дано в книге Глинского старца схиархимандрита Иоанна (Маслова, 1932–1991) «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках». Схиархимандрит Иоанн составил также Глинский патерик, где описал жизнь и подвиги Глинских старцев XVI–XX веков. Благодатные Глинские чудотворцы прославились как великие молитвенники, опытные духовные руководители на пути ко спасению, прозорливцы, дивные по своей жизни светильники веры.

Многим Глинским старцам Господь ниспослал дар исцелений, и множество больных чудесным образом избавились от своих недугов по их святым молитвам.

В этой книге представлены жизнеописания Глинских подвижников (на основе Глинского патерика), исцеляющих людей от болезней душевных и телесных. Здесь описаны не только чудесные исцеления, совершенные старцами, но и их сокровенные духовные подвиги, которые они несли ради спасения себя и своих ближних.

Книга будет полезна широкому кругу читателей. Обращение к благодатным Глинским чудотворцам не только поможет многим получить исцеления, но и даст верное направление в духовной жизни на пути ко спасению.

ISBN 978-5-98106-075-5. ©Н.В. Маслов, 2016

Книга посвящается 25-летней годовщине перехода в жизнь вечную старца Глинской пустыни педагога-нравоучителя схиархимандрита Иоанна (Маслова)

Схиархимандрит Иоанн (Маслов)
(06.01.1932 – 29.07.1991)

Предисловие

Знаменитая Глинская Рождество-Богородицкая пустынь в течение почти пяти веков известна как могучий центр духовного просвещения.

«Пустынь возникла в первой половине XVI века на месте явления чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы недалеко от г. Путивля[1]. Пустынь славилась строгостью истинно подвижнического устава, высотой духовной жизни своих насельников, особой силой религиозно-нравственного воздействия на народ, для которого всегда была идеалом христианского богослужения и местом духовного подвига. Это отмечали многие иерархи Русской Православной Церкви, считая Глинскую пустынь истинной школой монашеского делания, "школой Христовой"[2]».

В отчетах Святейшему Синоду о Курской епархии правящие архиереи называли Глинскую пустынь лучшей обителью, а ее старцев — украшением монашества»[3].

«В Глинской пустыни неукоснительно соблюдался строгий устав, составленный по образцу Афонского, что возводило ее насельников на особую высоту духовной жизни»[4]. Впоследствии Глинский устав был полностью или частично заимствован многими монастырями, как в России, так и за рубежом.

Глинская пустынь широко известна своей просветительской, благотворительной, патриотической и миссионерской деятельностью.

«В ряду православных монастырей Глинская пустынь занимала особое место по своему воздействию на духовную жизнь России. Своей подвижнической жизнью и деятельностью Глинские старцы оказывали огромное влияние не только на иноков, но и на все

---

[1] Подробное обоснование времени возникновения Глинской пустыни приведено в монографии схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках». М., 2007. С. 39–54.
Сейчас территория Глинской пустыни относится к селу Сосновка Глуховского района Сумской области Украины.

[2] Письма покойного миссионера архимандрита Макария, бывшего начальника Алтайской духовной миссии. Ч. 2. М., 1860. С. 153. Курские епархиальные ведомости, 1900. № 10. С. 149. РГИА, ф. 796, оп. 205, д. 639, л. 1. 4.

[3] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 50–51.

[4] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 11.

слои общества. Многочисленные паломники со всех концов России устремлялись к ним с целью укрепления своих духовных сил, за советом и наставлением. Обитель поистине была центром духовного просвещения.

Религиозно-воспитывающей духовной силой были и богослужения Глинской пустыни. Глинскую пустынь называли "духовной школой, в которой постоянно получали духовное православное воспитание <...> слушатели разных слоев русского общества"<...>.

Но особенно выделялась Глинская пустынь среди других монастырей процветавшим в ней старчеством. Это была одна из тех редких на Руси обителей, в которой старческое окормление было утверждено уставом»[5].

«В начале XX века архиереи Курской епархии свидетельствовали, что "старчество, как духовный институт, издавна существует в Глинской пустыни и оказывает благотворное влияние не только на братию, но и на богомольцев. Подавая пример доброй нравственности, старцы руководят неопытных в духовной жизни и вразумляют заблуждающихся. Благодаря их влиянию и строгому надзору братия усердно ревнует о своем спасении"[6]. В обители были не один-два, а много старцев, известных своей прозорливостью и святостью. Воспитанные ими иноки отличались духовной опытностью и строгостью жизни»[7]. Поэтому именно из Глинской пустыни очень часто направляли иеромонахов на начальствующие должности в другие обители для утверждения там истинной монашеской жизни.

Только в начале XX века более тридцати Глинских иноков[8] были назначены настоятелями в другие обители, причем не только в центральных, но и в самых отдаленных уголках страны (в том числе в Московской, Курской, Орловской, Харьковской, Черниговской, Якутской, Иркутской, Астраханской, Самарской, Кишиневской и других епархиях).

Из Глинского братства вышли и известные миссионеры: преподобный Макарий (Глухарев) — просветитель Алтая, основатель Алтайской православной духовной миссии; иеромонах Иларион, впоследствии архимандрит, в 1861–1868 гг. — миссионер

---

[5] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 1994. С. 13.

[6] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 51.

[7] Там же.

[8] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 1994. С. 14.

Квихпахской миссии в Америке; иеромонах Тихон (Ростовский) — подвижник Русской миссии в Иерусалиме; иеромонах Иродион — благочинный православных приходов во Франции; игумен Порфирий — настоятель Троицкой миссии Туркестанской епархии»[9].

«Преподобномученники Серафим (Богословский, +1921), Феогност (+1921) и Анатолий (+1930) в начале XX столетия были приглашены из Рождество-Богородицкой Глинской пустыни Курской епархии в Свято-Троицкий Иссык-Кульский монастырь Туркестанской епархии, служили также в г. Верный (ныне г. Алматы). Ныне на месте мученической кончины преподобномученников Серафима и Феогноста — Серафимо-Феогностовская мужская пустынь, в 30 км от города Алматы, в Аксакайском ущелье.

Причислены к лику святых Новомучеников и исповедников Российских в августе 2000 г. Память — 29 июля/11 августа и на Собор новомучеников и исповедников Российских»[10].

Таким образом, влияние Глинской пустыни распространилось не только по всей России, но и далеко за ее пределами.

«Благодаря старческому окормлению в Глинской пустыни воспитался целый сонм выдающихся подвижников. Здесь были и великие молитвенники, и строгие постники, и юродивые, и беспрекословные послушники. Они были удостоены дарований Святого Духа: прозрения, предсказания, исцелений и т. д. Жизнеописания только наиболее известных Глинских подвижников включены в трехтомный Глинский патерик»[11], составленный Глинским старцем схиархимандритом Иоанном (Масловым). К настоящему времени в лике святых прославлены многие Глинские подвижники.

Глинские старцы прославились и как чудотворцы, исцеляющие своими молитвами от телесных и душевных недугов многих обращающихся к ним. Эта книга рассказывает о тех благодатных Глинских старцах, которые особенно прославились чудесами исцелений.

---

[9] Там же.

[10] Православный церковный Глинский календарь. М., 2011. С. 309.

[11] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 1994. С. 16.

Преподобный Филарет (Данилевский)

(1777–1841)

настоятель и возобновитель Глинской пустыни

Память 9 / 22 сентября

«Выдающийся подвижник XIX века настоятель игумен Филарет[12] был своеобразным живым звеном, связывающим Глинскую пустынь с Киево-Печерской Лаврой, а через них с Афонским иночеством и заветами известного старца, преподобного Паисия (Величковского).

Игумен Филарет был лично известен императорам Александру I и Николаю I, в 1821–1825 гг. в Петербурге прославился как поборник Православия, выступая против еретических лжеучений и защищая устои монашеской жизни.

Святость жизни преподобного Филарета, его духовная сила особенно укрепили то огромное влияние, которое оказывала в течение почти пяти веков эта обитель на историю нашей страны, духовно-нравственную жизнь народа и в целом на русскую культуру»[13]. Преподобный Филарет составил и ввел в обители Устав по чиноположению Святой Афонской Горы. Позднее этот Устав заимствовали многие другие монастыри в России и за рубежом.

Преподобного Филарета называли в XIX веке «одним из самых искусных и лучших настоятелей, его уважали не только простые монашествующие, но и выдающиеся иерархи»[14], такие,

[12] Прославлен 16 августа 2008 г.

[13] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 53.

[14] Пимен, архимандрит. Воспоминания. М., 1878. С. 62.

Преподобный Филарет (Данилевский)
Настоятель Глинской пустыни
Литография. Петербург. Литограф А. Радцих, 1856 г.

как святители Филарет Московский и Антоний Воронежский. «Его знал и питал к нему большую любовь во Христе преподобный Серафим Саровский, который просивших благословление на вступление в монастырь часто направлял к преподобному Филарету, указывая на его обитель как на великую школу иноческой жизни»[15].

Под его руководством сформировалось «новое поколение опытных подвижников, многие из которых стяжали глубокое смирение, кротость, милосердие и даже получили от Бога духовные дары прозрения, исцеления, назидания ближних. Число таких подвижников возрастало из поколения в поколение. Память о них сохранялась и по смерти, их имена передавались из уст в уста»[16]. Такими, например, были преподобные старцы Илиодор (Голованицкий), Феодот (Левченко), Архипп (Шестаков), Макарий (Шаров), Евфимий (Любимченко), Иннокентий (Степанов) и многие другие.

Духовный путь преподобного Филарета начался с чудесного исцеления в юности: «Фома внезапно заболел тяжкой болезнью, едва в состоянии был ходить. Между тем в Екатеринодар пришли из Киева знакомые ему лаврские послушники. Они сердечно разделяли скорбь больного и советовали ему дать обещание сходить в Киев на поклонение Божией Матери и преподобным отцам Печерским. Страждущий отвечал: "Я с радостью пошел бы в Киев, если бы молитвами Богородицы и преподобных отцов хотя сколько-нибудь оправился". На следующее утро он почувствовал большое облегчение, а вскоре совсем выздоровел. Должно быть, велика была вера и искренно обещание его! В чудесном исцелении он усматривал волю Божию, отклоняющую его от семейной жизни и призывающую к иночеству. Посему, исполняя обещание, он пошел в Киев служить ради Бога своим исцелителям»[17].

---

[15] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 64.

[16] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 169.

[17] Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. Одесса, 1905. С. 133–134. Цит. по кн.: Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 2009. С. 728.

В дальнейшем сам преподобный Филарет совершал многократные исцеления. По молитвам преподобному Филарету исцеления совершались и после его кончины. Приведем лишь некоторые примеры.

«Монахиня Аркадия (Белгородского монастыря), лично знавшая игумена Филарета, передавала, что один крестьянин, сильно страдавший головною болью, приехал на монастырскую мельницу. Там в то время был отец Филарет, он взял больного за голову двумя пальцами, и болезни как не бывало.

Известен и такой случай. Как-то утром игумен неожиданно выехал с келейником в имение болящего К.Д. Хрущова. По приезде отец Филарет сказал больному: «Константин Дмитриевич, позвольте нам у вас отслужить молебен с водоосвящением, а потом побеседовать с вами». Согласие было дано с величайшим удовольствием. Отец Филарет с келейником поставили свою икону (список с Глинской явленной чудотворной иконы Рождества Богородицы) и начали молебен с акафистом Божией Матери. При окроплении святою водою больной немедленно выздоровел, поблагодарил авву, сел к столу и долго разговаривал со старцем, открывая ему свою душу. После того он стал посещать Глинскую пустынь и почти до смерти считался ее великим благодетелем.

В 1833 г., во время эпидемии в г. Уфе, монахиня Уфимского монастыря Евгения видела отца Филарета окропляющим святой водою стены их обители. При этом старец говорил: «Не бойтесь. Господь сохранит обитель вашу от губительной язвы». Игумения того монастыря Филарета писала в Глинскую пустынь, что после того все больные выздоровели, и вновь никто не заболел.

Один инок Киево-Печерской лавры, полагавший начало монашеской жизни в Глинской пустыни при старце Филарете, долго и безнадежно болел. Он горячо молился об исцелении чудотворцам печерским. В одну ночь видит сонм святых, между ними старца Филарета. Кто-то говорит: «Ты Глинский — молись Филарету, яко да исцелееши». Болящий последовал доброму совету. Проснувшись, инок почувствовал себя настолько здо-

ровым, что мог ходить и кое-что делать, а через несколько дней совершенно выздоровел»[18].

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 53–71.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 150–171.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 23–24.

Н.В. Маслов. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. М., 2005. С. 17–40.

[18] Жизнеописание игумена Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни Курской епархии. Одесса, 1905. С. 133–134. Цит. по кн.: Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 2009. С. 800–808.

Преподобный Василий (Кишкин)

(1745–1831)

Память 9 / 22 сентября

«Старец иеромонах Василий[19] (в миру Владимир Тимофеевич Кишкин), широко известный подвижник, в семилетнем возрасте поступил в Саровскую обитель. Затем подвизался в Киево-Печерской Лавре, из которой перешел в Миропольскую обитель Харьковской губернии Сумского уезда. В 1764 г. он переселился в Коренную пустынь Курской епархии.

После 1780 г. со своими учениками несколько лет жил на Святой Афонской Горе, затем в Нямецком монастыре в Молдавии. Он стал одним из последователей преподобного Паисия (Величковского). Вернувшись в Россию около 1800 г., отец Василий как носитель идей старца Паисия оказал помощь многим монастырям в их духовном устроении. В 1800 г. старец Василий поселился в Белобережской пустыни и был ее настоятелем до 1804 г. Эта обитель стала одним из центров духовного движения, возникшего в России под влиянием идей преподобного Паисия. При отце Василии в Белобережской пустыни подвизался будущий Оптинский старец Лев (Наголкин).

Впоследствии отец Василий совершил «большой подвиг странствования». Он жил в Свенском, затем Рыхловском монастыре, «оттуда предпринял нечто вроде миссионерского пути и

[19] Прославлен 16 августа 2008 г.

прошел до Дона, был в Ливнах, Задонске, Воронеже», был также начальником Кременецкого монастыря. «Отец Василий оставался в каждом монастыре столько времени, сколько нужно было для водворения там строгого устава». Наконец, он вернулся в Коренную пустынь, а в 1816 г., стремясь к безмолвию, перешел в Глинскую. Здесь вместе с братией он молился Матери Божией о даровании обители духовно опытного настоятеля. По молитвам старцев в 1817 г. настоятелем Глинской пустыни был назначен известный подвижник отец Филарет (Данилевский). С радостью встретил отец Василий старца Филарета и всячески содействовал ему «в деле духовного руководства и введения строгого Афонского устава».

Один из купцов, посещавших Глинскую пустынь, рассказывал: «Однажды по домашним обстоятельствам я был у отца Василия в келии. После продолжительной беседы старец повел меня к своему ученику в пустыньку, где была пасека и несколько колодок меду. Пустынник, пожелав нас угостить, предложил свежего меду. Старец Василий, в свою очередь, просил меня откушать меду. Я сказал ему: "Прости, батюшка, по болезни желудка я не могу есть меду". Старец приподнялся со своего места; помолясь Богу, благословил мед и приказал мне, отложив всякое сомнение, есть мед и сам со мной вкушал. Что же из этого вышло? Вместо болезни я почувствовал в своем желудке большое облегчение и с того времени, по молитвам старца отца Василия, стал совершенно здоров»[20].

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 121–124.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 133.

[20] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 121, 123.

Преподобный Макарий (Шаров)

(1801–1864)

благочинный Глинской пустыни

Память 9 / 22 сентября

К числу светильников Глинской пустыни принадлежит старец иеросхимонах Макарий[21]. Он прославился как старец-духовник, имевший многочисленных духовных чад. Высокая духовная жизнь старца была известна по всей России, за советом к нему обращались не только монашествующие, богомольцы, но и многие архипастыри. Ему являлся ангел Божий, были и другие благодатные видения. «При жизни преподобный Макарий известен был многочисленными исцелениями, которые продолжаются и после его смерти. Приснопамятный старец скончался в 1864 году, но память о нем живет доныне и, благодаря происходящим от мощей его исцелениям, постепенно распространяется»[22].

Сохранились следующие свидетельства о совершенных им исцелениях.

«Госпожа N., принадлежавшая к высшему кругу и воспитанная в религиозных началах, ежегодно до и после замужества своего, посещая Глинскую пустынь, с верой приходила к старцу Божию. Однажды, приехав в обитель, она просила у отца Макария молитв о разрешении неплодия. Через год родился у

[21] Прославлен 16 августа 2008 г.

[22] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 241.

нее сын, и когда она приехала благодарить старца, последний смиренно называл себя величайшим грешником, говоря, что молитвы его в этом случае бессильны, но если она получила желаемое, то это по силе своей веры и упования на Бога.

Две сестры жили вместе, и обе были больны. Много раз они приходили к отцу Макарию; он не допускал их к себе. Сознавая себя недостойными, они просили батюшку помочь им через свою прислугу — мальчика, которого отец Макарий полюбил и (с которым) больным госпожам посылал просфоры, святую воду, свой хлеб, угольки из кадила и проч. Сестры все это принимали с верой, в точности исполняли советы старца и не только исцелились телом, но, что самое главное, душой. Мудрый старец это провидел, а пусти он их к себе, они могли бы кичиться, что он их принимает, и вряд ли получили бы такую себе пользу.

В другой раз брат Никита испытал на себе дар целения отца Макария. «У меня, — рассказывал впоследствии брат Никита, будучи уже иеромонахом, — в течение нескольких дней болела голова, думал, пройдет, и старался превозмочь боль. Изнемогая от боли, я вышел на двор, думая получить облегчение, слышу, зовет меня отец Макарий. Подхожу к нему, беру благословение. Старец сам спросил у меня: "Болит голова? Что же ты молчишь?" С этими словами он перекрестил голову, и боль прошла». Такими действиями (прозрения и целения) отец Макарий более всего заставлял своих учеников верить в спасительность его духовного руководства.

Иноки Глинской обители питали к нему глубокое уважение и приходили к нему без всякого сомнения как к опытному врачу телесных и душевных немощей. Кто небрег о своей душе, того так или иначе отец Макарий старался привлечь ко спасению. Однажды он позвал к себе проходящего мимо послушника Михаила и просил его поставить самовар. Тот при всем нежелании не осмелился ослушаться старца и спешно стал исполнять данное послушание, а как только закипел самовар, хотел уйти. Отец Макарий говорит ему: «Не буду пить, если ты уйдешь. Будем пить вместе». За чаем подвижник стал спраши-

вать у Михаила, куда он шел, но получил уклончивый ответ. Прозорливец, не обличая его греховного намерения, стал увещевать жить по-монашески, и слово старца имело благотворное влияние на брата.

Монахине Агнии подвижник предсказал, что в монастыре ей «какое-то бремя готовится». «Монаху нужно посрамление потерпеть». И действительно, целый год в монастыре она терпела гонения. От скорбей начались болезни. Отец Макарий укреплял ее дух, уверяя, что все это пройдет. Затем слова старца исполнились, гонения прекратились, а болезни подвижник исцелил.

Есть и такое свидетельство: «Отец Макарий сел на пороге келии и стал говорить мне о смирении, терпении, нестяжании и вообще, как следует жить монахине. После всего он сказал: "Желала бы ты, чтобы твоя сестра умерла?" Это он спрашивал про постоянно болящую мою младшую сестру, которую я очень любила, но расстаться с ней мне вовсе не хотелось. Я молчала; старец снова повторил вопрос и затем, как бы отвечая на мои мысли, говорит: "Не хочешь, а лучше, если бы она умерла, молись об этом". Молиться о смерти сестры я не могла, она поправилась и выросла, но сделалась самой несчастной, так что действительно теперь я сожалею, что она в то время не скончалась».

За шесть месяцев до смерти изможденный подвижник затворился в своей келии. Особым видением отец Макарий уверен был, что не будет задержан на страшных мытарствах. Монахине Агнии подвижник говорил: «Лежу я больной и скорбный. Господи, не готов я, а конец жизни приближается! И вижу белый столб, как бы бумагой оклеен, до самого неба восходит. На том столбе большая площадь; там хорошо, сказать тебе не умею. Это мне было место показано, и слышал я глас, что мне мытарств проходить не придется».

Напутствованный в жизнь грядущую христианскими таинствами, оплакиваемый почитателями, блаженный старец 21 февраля 1864 г., на 63-м году от рождения, тихо и мирно предал душу свою Господу, Которому усердно служил во все дни своей жизни»[23].

---

[23] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 246, 253, 259, 261.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 241–266.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 132.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 28–30.

Маслов Н.В. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. М., 2005. С. 43–61.

Преподобный Иоанн (Крюков) (1795–1867)

Память 9 / 22 сентября

Преподобный Иоанн[24] известен как ревностный молитвенник. В миру он был богатым владельцем фабрики, но любовь к Богу побудила его оставить богатство и поступить в Глинскую пустынь.

22 июня 1840 г. Иоанн был пострижен в монашество с именем Иоанникий. «С первых дней поступления в монастырь отличительными чертами отца Иоанникия были простосердечие, усердие к послушаниям, искренность, честность. С простотой нрава соединялась в нем глубокая искренняя вера, чуждая колебаний и сомнений»[25]. Глинская пустынь воспитала его как воина Христова. О высоте его духовной жизни свидетельствует тот факт, что в этой обители он исцелил двух бесноватых.

В 1844 г. был назначен экономом Святогорского Успенского монастыря. Здесь он был пострижен в схиму с именем Иоанн, 17 лет подвизался в затворе и прославился великими подвигами.

«Старец имел дар прозорливости. Часто он называл по имени людей, которых видел впервые. Он имел также дар исцеления, который щедро изливал на страждущих.

---

24 Прославлен в 1995 г. (см. память в составе Курских святых).

25 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 297.

Преподобный Иоанн (Крюков)

Тонолитография. Москва.

Литографическая мастерская А.П. Руднева, 1875 г.

Известно, что по молитвам преподобному Иоанну от этого его портрета происходили исцеления и чудеса

Иеросхимонах Иоанн предсказал день своей кончины, которая последовала 11 августа 1867 г. Впоследствии богомольцы часто служили панихиды на его могиле, где совершилось множество исцелений»[26].

При жизни был написан портрет затворника (копия его представлена выше). В Святогорской пустыни этот портрет был издан. Известны случаи исцелений и чудес от портретов преподобного Иоанна[27].

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 297.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 169.

Духовные светочи России. М., 1999. С. 212.

[26] Там же. С. 298.

[27] Духовные светочи России. М., 1999. С. 212.

Преподобный Досифей Благоговейный (Колченков)

(1811–1874)

пономарь Глинской пустыни

Память 9 / 22 сентября

Отец Досифей (в миру Димитрий Колченков) родился в с. Снагости Курской губернии от благочестивых родителей. В Глинскую пустынь поступил в 1840 году. «В 1849 году пострижен в мантию и назначен на должность пономаря. Послушание пономаря отец Досифей[28] проходил 26 лет до самой смерти; отличался полным усердием, благоговением и страхом Божиим. Ради чистоты и порядка в храме он не жалел своих сил и времени, которое при других обстоятельствах провел бы в своей келии»[29].

Враг спасения воздвиг на него сильную брань. Отец Досифей много молился, из разговорчивого стал совершенно молчаливым; если что-то требовалось объяснить, он безмолвно показывал знаком и лишь в крайнем случае говорил два-три слова. Пищу вкушал лишь раз в сутки, одежду носил самую ветхую. Постепенно преодолел вражеские искушения, и мир водворился в его сердце.

За такое долголетнее служение в храмах, посвященных Царице Небесной, подвижник в алтаре удостоился видеть Пресвятую Деву Богородицу. Отец Досифей сподобился слышать ангельское пение при смерти преподобного старца Феодота.

Близкие к отцу Досифею замечали в нем дар прозрения и целения. Старец Глинской пустыни рассказывал: «Однажды, когда я вместе с отцом Досифеем проходил пономарскую должность, мне пришлось сильно угореть в своей келии. От угара не мог подняться. В это время приходит Досифей и говорит: “Иди в церковь: там ждет тебя послушание”. После его слов угар мгновенно

---

28 Прославлен 16 августа 2008 г.

29 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 318–319.

прошел, и прежде бывшая у меня лихорадка с той поры ко мне не возвращалась».

Скончался 5 ноября 1874 г. В сороковой день по кончине он во сне явился братскому повару, который спросил его, получил ли он милость от Бога? «По милости Матери Божией получил», — ответил явившийся и стал невидимым»[30].

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 318–320.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 309, 402.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 41.

[30] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 320.

Преподобный Иннокентий (Степанов)

(1824—1888)

настоятель Глинской пустыни

Память 9 / 22 сентября

«Архимандрит Иннокентий[31] (в миру Яков Фирсович Степанов) родился в семье дворян Старооскольского уезда в 1824 г. В Глинскую пустынь поступил в 1845 г. В монашество пострижен в 1854 г., рукоположен во иеромонаха — в 1856 г.

По своим блестящим способностям, тихому нраву и усердию ко благочестию он обратил на себя внимание монастырского начальства и скоро занял должности письмоводителя и библиотекаря обители. Имея под руками обильный источник святоотеческой мудрости, он сумел почерпнуть оттуда воду живую и ею потом во имя любви обильно напоять приходящих к нему. Этому способствовала отличная память. Стоило отцу Иннокентию что-либо раз прочитать, и он спустя десяток лет мог буквально цитировать целые страницы прочитанного»[32].

В 1862 г. был посвящен во игумена и назначен настоятелем. В должности настоятеля отец Иннокентий благоустраивал обитель и заботился о возведении братии на высоту духовной жизни. При нем было закончено строительство соборного храма Глинской Пустыни. По инициативе отца Иннокентия Глинская пустынь приобрела Сеймские мельницы. «При мельницах устраивалось под-

[31] Прославлен 16 августа 2008 г.

[32] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 225.

ворье, приобреталась нужная земля, заводилось хозяйство. Отец Иннокентий сам неутомимо трудился над посадкой деревьев. Господь благословлял все благие начинания отца Иннокентия. Это видно было в особом чудесном знамении. На другой год по посадке молодые сосны весной зацвели какими-то необыкновенно красивыми цветами. Отец Андрей, показывая их батюшке, сказал: «Никогда этого не видел». Отец Иннокентий перекрестился и ответил: «Я тоже никогда этого не видал». Чудный цвет на соснах был две недели.

При отце Иннокентии в 1874–1877 гг. была построена давно желаемая двухэтажная каменная братская больница. В этой больнице во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был устроен временный лазарет для больных и раненых воинов, в котором перебывало на излечении 50 человек. Больные содержались за счет обители. Благодаря молитвам, хорошему уходу и лечению все выздоровели»[33].

Он отличался необыкновенно кротким характером и истинно христианским доброжелательством. Каждый обращавшийся к нему уходил утешенным, обласканным, ободренным. «Братия удивлялась мудрому управлению отца Иннокентия, богомольцы славили его за любовь, приветливость, милосердие, прозорливость и **исцеления**. Монах Г., много лет бывший под мудрым начальством отца Иннокентия, говорил про своего незабвенного авву: «Отец Иннокентий свои подвиги скрывал. Это был великий старец, выше всех других, хотя его считали за обыкновенного».

Молитва составляла для него действительную необходимость. Скорее забывал о пище, чем о молитве, ибо насколько душа выше тела, настолько и пища души им ставилась выше телесной пищи. Велика была забота духовного отца и пастыря о великом семействе Глинского братства, которое надобно было не только пропитать, но еще держать в мире, любви, богоугождении, по возможности всех представить Богу достойными Его милосердия на Страшном суде. Приходилось мирить ссорящихся, покорять непокорных, поддерживать слабых и изнемогающих, возбуждать к ревности охладевших, распоряжаться во всех отраслях большого хозяйства... Все

[33] Там же. С. 227.

желалось совершить по воле Божией. Приходилось от посторонних выслушивать раздирающие душу скорби, несчастия, несправедливости; всем хотелось дать добрый совет, помочь и проч. Почерпнув в теплой молитве силу и крепость к перенесению всего находящего, отец Иннокентий выходил как бы на брань, вооруженный и на все готовый.

Иногда батюшка утомлялся приемом до полного изнеможения, язык его уже не мог говорить; тогда он прекращал прием. Но, видя массу народа, жаждущего его благословения и наставления, через несколько минут опять начинал принимать. Однако удовлетворить всех было невозможно, подвижник об этом немало скорбел.

Поэтому со всеми желавшими видеть или слышать его, принять благословение он отправлялся в лес на прогулку и дорогой вел душеспасительную беседу. Все назидались, все были довольны. С некоторыми говорил отдельно. Насколько популярен был отец Иннокентий, достаточно сказать, что несколько саженей из храма до своей келии он шел иногда полчаса и более, задерживаемый просящими благословения. С приездом отца Иннокентия в какой-либо ближайший уездный город, к дому, где он останавливался, съезжались экипажи, собирались многочисленные толпы народа, болящих, скорбящих, нуждающихся. Тут каждый получал требуемое: бедные — помощь, скорбящие — утешение, болящие — совет, а иногда и **исцеление**. Имя Иннокентия передавалось из уст в уста.

Ежедневно с утра до полуночи отец Иннокентий отдавал себя на служение ближним.

Вечером, отпустив от себя всех посетителей, отец Иннокентий иногда оставлял у себя кого-либо одного из братии, с кем намерен был продолжать беседу о молитве и кто по внутреннему своему устроению и усердию мог заняться непрестанным внутренним трезвением от посторонних помыслов. Благодатная речь его лилась непрерывно, неудержимо; время незаметно переходило за полночь. Покойный батюшка говорил: «Надо молиться, без молитвы нельзя ничего начинать. О всяком деле прежде помолись и успех его предай Богу. Если бы я не предавался Богу, то что бы сделал? Если у нас нет в душе мира, истины и правоты, то наша молитва сомнительна и

не получаем мы от Бога утешения. Ангел, видя душу достойную, подает ей утешение от Бога, а недостойную — лишает. Когда помолишься и водворится в тебе душевный мир, то благодать Господня охраняет тебя от нарушения этого мира. Иной, возмущенный вражеским искушением, идет с желанием высказать свои неудовольствия, замечания или что иное не по Богу, но видя тебя с духом мира и кротости, превращается сам из волка в смирную овцу и все, что хотел высказать, выскажет в ином тоне или же совершенно умолчит. Молись до тех пор, пока не почувствуешь в себе особенной небесной отрады, имея которую ты способен все встретить, все вынести, все сделать». Видно было, что сам старец все это пережил, перечувствовал, говорит от опыта, с великим убеждением, которое неотразимо действует на слушателя.

Однажды келейник подумал: «Отец Иннокентий святой человек, а на утреню не ходит». Батюшка сейчас же отвечал ему: «Знаешь, почему не хожу я на утреню? Настоятель отвечает за всех, и вот, мне, кроме всего, надо еще хотя умом побывать в келии каждого, помолиться за каждого, оградить его крестом, иначе враг распудит Христово стадо».

Кроме слова духовной мудрости, отец Иннокентий широко пользовался данным ему от Бога даром прозрения или, как говорит Священное Писание, проявлением духа на пользу (см.: 1 Кор. 12, 7). Приведем здесь несколько таких случаев. Купчиха В. К-ова говорила: «Отец Иннокентий, увидев меня в первый раз, до мельчайшей подробности рассказал мою жизнь — лучше, чем я сама смогла рассказать, и напоминал давно забытое, мне приходилось только соглашаться и подтверждать слова батюшки».

Была осень. Заведующий дальним монастырским хутором монах N. просил у отца Иннокентия благословения смолотить рожь. Батюшка паче чаяния приказал хлеб сложить вместе и закрыть его до весны. N. уверял отца настоятеля, что до весны весь хлеб пропадет, его поедят крысы, и настойчиво доказывал необходимость молотьбы. Отец Иннокентий не спорил. «Хорошо, — сказал он, — хлеб разделите пополам. Мою часть оставьте, а свою молотите». Начали молотить. Погода стояла

переменная, сырая. Помолоченный хлеб ссыпали в закрома. Весной он перегорел и загорчил, так что его рады были продать за низкую цену для корма скоту, а часть отца Иннокентия смолотили и довольствовались ею целый год. Без этой части пришлось бы остаться без хлеба и покупать его по дорогой цене, так как на хлеб цены сильно поднялись.

Однажды отец Иннокентий был в г. Сумы. В толпе пришедших просить его благословения была гимназистка. «Пойдите сюда, — сказал ей батюшка, — пропустите ее». Она подошла. Он, благословляя, спрашивает: «На экзамен готовитесь?» — «Да, батюшка, прошу помолиться о благополучии». — «Дайте книжечку». Она подает, он открывает и читает ей вслух, а затем говорит: «Это хорошо выучите, это у вас спросят на экзамене, вы получите пять». Цифру 5 написал на лбу девочки. Все случилось в полнейшей точности. Об этом в то время много говорили в г. Сумы.

Отца Иннокентия называли «благоутробным, чадолюбивым, сострадательным, милосердным». Качества эти в нем выражались разнообразно. Милостыню батюшка выдавал, не считая, явно и тайно, никто не уходил без помощи.

Однажды после обеда у отца Иннокентия была одна игумения. В это время батюшка, как и всегда, раздавал бедным свою помощь. Кроме того, келейник приходил несколько раз и тоже просил денег для раздачи. Отец Иннокентий давал серебро, не считая. Видя такую щедрость, игумения говорит: «Я думаю, что вы раздали рублей пятнадцать». — «Более, — отвечает ей отец Иннокентий, — роздано восемнадцать рублей». — «Можно ли так?» — «Нам их, матушка, Сам Бог посылает. В этом я убежден и опытом и словом Божиим». В это время подают пришедшую почту. Там было две повестки на 700 рублей. Отец Иннокентий, показывая их матушке, говорит: «Вот вам доказательство». Иногда отец Иннокентий нуждающимся давал большие суммы денег, но чтобы братия не упрекнула его в излишней щедрости, не велел никому сказывать, и только близкие знали, и то не всегда, великую щедрость своего аввы. Когда негде было взять, отец Иннокентий отдавал нуждающимся свой подрясник, сапоги или рубашку.

31 мая 1887 г. отец Иннокентий был возведен в сан архимандрита.

Из жития преподобного Иннокентия приведем лишь некоторые примеры исцелений и помощи ближним.

По состраданию к ближним он помогал больным. Преимущественно **исцелял** помазанием маслом из лампады от Глинской чудотворной иконы. Это знали почти все иноки Глинского братства, жившие при отце Иннокентии.

Келейник батюшки монах Илиодор говорил: «Однажды к отцу Иннокентию пришли две женщины, одна из них была с девочкой на руках и объяснила, что дочь ее один год видела глазами, а два года совсем не открывает глаз, постоянно стонет, кивает головой, точно расслабленная, и потому она пришла просить помолиться о болящей. На это архимандрит сказал: "Я ничего не помогу, а вот только помажу глаза маслом от лампадки Царицы Небесной, а ты иди в скит и молись Богородице, потом приходи ко мне". Сказав это, отец Иннокентий благословил девочку, помазал ей глаза крестообразно маслом. В ту же минуту она перестала кивать головой. Батюшка сказал: "Вот уже и головой кивать перестала". После обеда женщины снова пришли, девочка была совершенно здорова, весело смотрела глазами и улыбалась. На благодарность матери исцелившейся девочки отец Иннокентий сказал: "Это дело милосердия Матери Божией"».

Болящий иеродиакон Иоанникий, рассказывая про бывшие с ним исцеления по молитвам отца Иннокентия до и после смерти незабвенного покойного аввы, в заключение сказал нам: «При батюшке мы мало болели. Как только увидит, сейчас же узнает болезнь. "Э, брат, — обыкновенно говорил отец Иннокентий, — на, помажь или выпей, и пройдет". Даст или маслица, или травки. Болезнь действительно проходила». Выдаваемую траву материнку, мяту и другие отец Иннокентий называл «успокоительными травками». По молитве благодатного старца травки действительно оказывали благотворное действие на душу и тело.

Головные боли отец Иннокентий исцелял прикосновением или сжатием руками головы.

Монахиня Валерия говорила про отца Иннокентия: «Однажды батюшка был на Покровском хуторе. Я с другой матушкой и

Марьей Д-овной отправилась к нему. Во время чая батюшке докладывают об ожидающем народе. Отец Иннокентий достал из саквояжа баночку лекарства, дает мне и говорит: "Иди, помажь". Я была в недоумении, народ верил батюшке, а не мне, но, не желая ослушаться, пошла. Ко мне подходит одна женщина со страшной гнойной раной за ухом. Я не могла смотреть, вернулась и сказала отцу Иннокентию: "Не могу исполнить вашего поручения". Батюшка пошел сам. Помазал за ухом, потом стал осматривать других и мазал больные места. У больных ногами отец Иннокентий своими руками разматывал онучи (пришедшие были обуты в лапти), ноги натирал мазью, снова помогал обуться и говорил: "Теперь иди с Богом". Такая любовь, такое внимание батюшки к страждущим беднякам кого не тронут?! Все были ему благодарны и уходили с молитвой на устах».

Исцеляя других, сам отец Иннокентий при слабом телосложении почти всегда был болен. Но болезни переносил благодушно, с благодарностью Господу. Ибо в болезнях тела видел здравие души. 21 июля 1888 г., после выноса в г. Глухов Глинской чудотворной иконы, он заболел предсмертною болезнью, страшно страдал, но никому не подавал вида. За месяц до смерти отец Иннокентий принял к себе одну благодетельницу — М. Ф. П. Она вошла, остановилась, всплеснула руками и сказала: «Батюшка! Я к Вам!»... Лицо ее как-то особенно изменилось. Потом госпожа П. говорила гостиннику приблизительно следующее: «Как только я вошла, увидела вокруг головы батюшки золотой венец, и лицо его было, как у ангела, я вся изменилась и трепетала от страха. Прощаясь, я хотела сказать о своем видении и только упомянула, что я видела, отец Иннокентий, улыбаясь, перебил меня словами: "Молись, и ты то же получить можешь"».

17 сентября вечером в субботу, когда на бдении пели «Ныне отпущаеши раба твоего, Владыка», отец Иннокентий на 64-м году своей жизни тихо, блаженно скончался, напутствованный таинствами елеосвящения, исповеди и причащения.

Тело его в течение четырех дней не изменялось, не предавалось тлению, окоченелости и не издавало никакого запаха. Народ массами стекался к одру почившего, каждый спешил

отдать ему последний долг уважения. При отпевании плакал весь многочисленный сонм священнослужащих, никто из присутствующих не мог удержаться от слез.

Погребенный телом, он жив бессмертной душой и многим являлся во сне, утешал скорбящих, **исцелял** болящих и давал наставления. Видевшие его действительно переставали скорбеть, болезни недугующих проходили, и исполнившие его советы имели в делах своих успех. Об этом в обители записано много заявлений»[34].

Например, «иеромонах Македоний (впоследствии архимандрит, настоятель Чуркинской Успенско-Николаевской пустыни; +1914) рассказывал, что однажды он ужасно страдал зубной болью. «Утомленный долгими страданиями, он погрузился в тонкую дремоту и видит покойного отца Иннокентия. Последний говорит больному: "Какой ты малодушный, зачем роптать? Возьми из лампады Царицы Небесной масла и положи на больное место". Тот сейчас же очнулся от дремоты и поспешил исполнить совет любимого батюшки. Болезнь прошла, и после того он никогда не страдал от зубной боли»[35].

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 225–234.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 305–332.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 35–37.

[34] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 227, 229, 228, 230, 231, 232 и 234.

[35] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 530.

Схимонах Иоанн (Болдырев)

(1820–1890)

эконом и лекарь Глинской пустыни

Память 1 октября / 14 октября

«Отец Иоанн, в монашестве Иеремия, прославился как врач-самоучка, с любовью и успехом подающий помощь не только людям, но и домашнему скоту.

Людей отец Иеремия лечил преимущественно от простуды и застаревшего ревматизма. Для лечения последнего он употреблял глину и соль с примесью какой-то жидкости. Боль в груди устранял накладыванием особо составленного им пластыря, который очень благотворно действовал на больных. Для других болезней у отца Иеремии были разные травы и настойки. Словом, на все человеческие немощи он находил свои, только ему известные лекарства. Но более всего помогали его молитвы и его вера в помощь Божию, а также вера больных в действительность молитв самого отца Иеремии, с любовью относящегося к страждущему человечеству.

В доказательство любви отца Иеремии, иеромонах Н-рий говорил, что, когда он сильно заболел простудой, эконом Иеремия взял его к себе в келию, лечил и ухаживал две недели до выздоровления.

Глинский лекарь-самоучка был известен далеко за стенами обители. Его вызывали в г. Курск для лечения сильного ревматизма у наместника Знаменского монастыря архимандрита Вонифатия.

Несмотря на многие обязанности смотрителя и лекаря больницы, прием больных братии и посторонних, отец Иеремия еще находил время возделывать огород и ухаживать за садом при больнице. Это был поистине великий труженик ради

Царствия Небесного. Кажется, ни одной минуты он не оставался без дела. Всем подавал пример трудолюбия и младших заставлял помогать ему без всякого слова.

По виду будто бы строгий, не опускавший случая заметить упущение или шалость молодых послушников, отец Иеремия, лишь только у него просили прощения, с любовью все прощал, всегда при этом еще обласкает, даст яблок, слив или бубликов.

За пять месяцев до кончины семидесятипятилетний старец принял пострижение в схиму с именем Иоанн и, доселе прямой, бодрый, он сразу сгорбился. Полагают, что он стал носить на себе на железной цепи железный же тяжелый крест, который прежде надевал только при исполнении келейного правила, совершаемого со многими земными поклонами.

Близко знавшие старца замечали в нем дар прозрения. Близость своей кончины он также предузнал. Принятие схимы, частое причащение Святых Тайн и постоянная молитва были его приготовлением к смерти, которая последовала 1 октября 1890 г., в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Мы думаем, не без значения душа его отозвана в такой день. Под покровом Царицы неба и земли она предстала престолу Нелицеприятного Судии — Бога как усердно, 28 лет, потрудившаяся для братии и обители.

На могильном кресте схимонаха Иоанна надпись говорит: «Он заслужил себе особенную память помощью больным. **Его молитвами,** лечением и неослабным уходом неизлечимо больные, иногда **врачами приговоренные к смерти, получали полное выздоровление**»[36].

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 401–402.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 586.

[36] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 401.

Монах Евгений (Бобров)

(1862–1894)

Память 12 / 25 мая

Монах Евгений (в миру Евмений Бобров) родился в 1862 г. в Мгринском уезде Черниговской губернии. В Глинскую пустынь поступил в 1844 г. Пострижен в монашество — 15 августа 1892 г.

Монах Евгений нес послушание гостинника Глинской пустыни. «Смиренный молодой монах и там, где являлся по послушанию, как старший и распорядитель работ, с трудом был отличаем посторонним от прочих: он сам во всем показывал пример; любовью и лаской заставлял рабочих трудиться более усердно.

Под надзором настоятеля, преподобного Иннокентия, из него выработался тихий, ласковый, терпеливый от юности подвижник, вполне подходящий на послушание гостинника, которое отец Евгений до самой смерти исполнял с любовью. <…>

Вообще молодому подвижнику не приходилось много спать, всего 3-4 часа в сутки. Кроме многосложных обязанностей, требующих его присутствия в разных местах, отец Евгений старался, по возможности, сам встретить всякого приезжего из обители, своего ли брата или постороннего, а в полночь отправить его на станцию железной дороги, для чего надобно было распорядиться кучерами, лошадьми и т. д. Конечно, многое можно было поручить другим, но он все сам хотел видеть, чтобы не было где какой неисправности.

В подчинении отца Евгения было несколько братии, вольнонаемных кучеров, рабочих, мальчиков, и он имел поводы к неудовольствиям, но гневным его не видали. К подчиненным он относился ласково, иногда вину их брал на себя и старался все покрыть любовью. Если кто провинится или что не так сделает, он обыкновенно, без всякого гнева, а со скорбью и сожалением говорил: «Ишь ты какой! Разве можно так делать?» За то и ему платили любовью, стараясь чем-либо не оскорбить его. Но скорбей у отца Евгения всегда было много, он их скрывал, и кто близко не знал его, тот мог думать, что у него все тихо, мирно и ничто не возмущает его душевного покоя. Однажды отца Евгения оклеветали и потребовали в монастырь. Приехав туда вечером, он много скорбел, не зная, чем дело кончится, и спать не мог. Слезная молитва немного успокоила его, и под утро он уснул. Во сне видит преподобного архимандрита Иннокентия. Тот советует ему терпеливо переносить скорби, покориться воле Божией, ниспосылающей все к нашему спасению. Утром клевета обнаружилась, оправданный отец Евгений вернулся к своему послушанию.

Многих поражала неутомимость отца Евгения на послушании: он был гостинником на подворье Сеймских мельниц, поваром для приезжающих гостей и садовником. Кроме того, заведовал кучерами, скотным двором, огородом и полем. Столь многосложные обязанности почти не оставляли ему свободного времени. Утром, управившись с гостями, он шел в сад, огород или в поле. В келию заходил лишь ненадолго, но и тогда его всегда заставали или сидящим с четками в руках и творящим Иисусову молитву или же за душеполезной книгой. Заботы многотрудного послушания не отвлекали отца Евгения от обязанности инока: он рано утром или поздно вечером исполнял свое монашеское келейное правило. Видя его постоянно бодрствующим даже ночью (ибо отправление лошадей на станцию всегда было в полночь), его спрашивали: «Когда вы спите?» Он, обыкновенно, отвечал: «Мы-то спим, а враг наш бодрствует».

Кроткое слово отца Евгения, его снисходительность ко всем, братская любовь и железное терпение везде приносили благословение Божие и успех в деле.

Благотворное влияние отца Евгения особенно отразилось на нравственности мальчиков, из слобод смежных с монастырским владением: Мальчиков было 15–25. В летнее время, по указанию отца Евгения, они обрабатывали сад и огород, а зимой приходили к доброму батюшке просить почитать книжек. Отец Евгений удовлетворял их просьбы, а иногда дарил им малые книжки и листки. Ласковое обращение, слово, сказанное на пользу, и высокий пример жизни отца Евгения укореняли в детях страх Божий, устраняли всё нехорошее и исправляли непокорных, шаловливых мальчиков. Достаточно было побыть у Евгения хоть один день, чтобы сделаться покорным на всякое дело.

Вот почему некоторые из родителей приходили к отцу Евгению и благодарили его за исправление своих малолетних сыновей, да и те, придя в возраст, вспоминали молодого монаха.

Он, чем мог, служил на пользу ближним: приходящим и просящим помогал добрым советом. Больным давал разные простые средства, хотя сам лекарствами никогда не лечился»[37]. С верой принимающие советы и лекарства, а главное, по молитвам отца Евгения, получали **исцеления** и приходили с благодарностью[38].

В 1893 г. он сам заболел и на Фоминой неделе 1894 г. поступил в монастырскую больницу. «Последние три дня каждый день причащался Святых Тайн. Когда 12 мая у него началась агония, смотритель больницы громко сказал ему над ухом: «Отец Евгений, как же вы умираете без причастия?!» И что же? Агония прекратилась, умирающий открыл глаза, пришел в чувство и просил причастить. Братский духовник в таинстве Святой Евхаристии соединил его со Христом Богом и прочитал отходную, в конце которой, в 8 часов утра, праведная душа отца Евгения тихо отлетела в небеса. Многие из братии, видя или слыша о блаженной кончине отца Евгения, не усомнились назвать его святым человеком. Все сожалели о его ранней смерти, подчиненные почившего плакали»[39].

---

37 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 416.

38 Там же.

39 Там же.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 412–417.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 382.

Преподобный Архипп (Шестаков)

(1825–1896)

Память 9 / 22 сентября

Преподобный Архипп[40] (в миру Афанасий Шестаков) родился в 1825 г. в г. Старый Оскол в купеческой семье. В Глинскую пустынь поступил в 1852 г. Послушание проходил при пекарне. В монашество пострижен в 1870 г.

По свидетельству тех, кто близко знал старца, схимонах Архипп действительно был светочем веры, какая была у древних подвижников.

«По терпению своему отец Архипп выделялся среди многих. Об этом свидетельствует даже одно то, что на послушании в пекарне он пробыл 33 года подряд. Ему несколько раз предлагали быть старшим, но любитель смирения предпочитал лучше подчиняться, чем повелевать. «Я ничего не смыслю, простите меня неразумного, — говорил он, падая в ноги, — назначьте другого». Десятками лет позже его поступившие рясофорные послушники были старшими, а он, мантийный монах, покорно повиновался им, оставаясь младшим. Лишь с принятием схимы в 1885 г. он освобожден был от этого послушания и стал читать только Псалтирь по благодетелям. Но и после увольнения из пекарни отец Архипп не переставал добровольно трудиться на прежнем послушании; нередко его можно было видеть ночью месящим хлебы вместе с послушниками.

---

[40] Прославлен 16 августа 2008 г.

Он рад был делать «за послушание», т. е. не самовольно, а что приказывали. Работая за себя и за других, он исполнял заповедь любви к Богу и ближнему, утруждал плоть свою, укреплялся в подвигах и становился бодрее духом. На послушание и на услугу ближнему во имя любви он смотрел как на заработок вечных благ. Не он делал одолжение своим трудом, а ему делали одолжение, когда заставляли трудиться. Это самый правильный взгляд на святое послушание»[41].

«Надо сказать, что у него в словах, делах, движениях, а главное, в сердечном чувстве всегда был страх Божий.

Невольно удивляешься терпению и незлобию отца Архиппа: он в скорбях не скорбел и, обижаемый, не жаловался, все принимая как посланное от Бога ради очищения грехов наших и ради спасения.

Незлобие, прощение обид, добровольное юродство и вся жизнь отца Архиппа свидетельствуют о его глубоком смирении, которое святыми отцами считается первой добродетелью и основанием для прочих добродетелей.

Можно сказать, что он жил более в храме, чем у себя в келии. С двенадцати с половиной часов ночи и до трех-четырех часов утра он был на утрени, а в праздники на бдении с семи часов вечера четыре-шесть часов подряд; днем старец находился там с раннего утра до обеда, пока отслужат две литургии, акафист и не отбудут все требы, час на вечерне, час на повечерии, а иногда и долее. Кажется, не было случая, чтобы отец Архипп проспал утреню или не выстоял ее до конца, если и могли быть исключения, то не по его вине. Последние лета жизни отца Архиппа нам особенно памятны. Бывало, посмотришь на него и невольно думаешь: «Не от мира сего сей небесный человек или ангел во плоти». Не видели старца Божия разговаривающим в храме или смеющимся, но всегда внимательным; поистине он достигал спасения со страхом и трепетом. Были случаи, когда отец Архипп заболевал, едва мог идти, но хотя ползком, как говорил о нем один почтенный старец, все же направлялся в церковь. Эту ревность ко храму Божию он сохранил до смерти. В последнее время жизни отец Архипп был совершенно слаб, особенно ногами, вот, кажется, сейчас

---

[41] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 435.

умрет, но заблаговестили, — и он напрягал последние силы и не шел, а бежал к богослужению, показывая другим пример, как надобно монаху спешить на церковную службу. "Зазвонят в церковь, — как на пожар беги", — говорил он другим.

Праздным старец никогда не был и не любил видеть, когда другие были без дела. Праздность — мать пороков, ее и старался прогонять отец Архипп.

В 1885 г. облечен в святую схиму»[42].

Под его руководством был основан Спасо-Илиодоровский скит Глинской пустыни. При устройстве скита он сам копал колодец, вырывал корни, кустарники и т. д. В скиту отец Архип, преуспевший в духовной жизни, был поставлен во главе братии.

«При управлении братией отец Архипп, кроме личного примера, не употреблял никакой строгости, ничего не взыскивал, со всеми обходился отечески ласково, но все братство, уважая его, боялось оскорбить старца чем-либо небогоугодным, и его молитвами охранялось от неуместных поползновений.

Старец вообще учил прежде всего не прилепляться к земному, не надеяться на богатство, знатность или славу; помнить смерть, ад, Царство Небесное, уготованное праведным, и муки вечные, уготованные грешникам. Словесно отец Архипп наставлял чаще молиться Богу, помнить Его, ходить в храм Божий, соблюдать посты, каяться в грехах, избегать пустословия, праздности, трудом порабощать страсти. В частности, его советы и наставления были кратки, но разнообразны. Боримым страстями и впадавшим в смертные грехи отец Архипп говорил: «Там что? Подумай!» или: «Тут хорошо, а что будет по смерти? Умрешь, что в гробу будет?» Зная, что пресыщение рождает плотские вожделения и делает язык многоречивым, а при многословии трудно избежать греха, отец Архипп советовал иметь воздержание в пище. Еще говорил: «Милостыня очищает всякий грех» (Тов. 12, 9). «Лучше дать, чем взять».

Будучи великим терпеливцем, он и другим советовал терпение. На вопрос брата С., как спастись, он отвечал: «Все терпи: — будут тебя ругать — молчи, будут бить — молчи, молись за обидчиков, смиряй себя постоянно и спасешься».

---

[42] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 435, 440, 442, 448, 455, 491.

Кроме смирения, простоты и незлобия, блаженное послушание старца Архипа привело к бесстрастию, дало ему вожделенный мир души и рассудительность. От духовной рассудительности родилась проницательность, от проницательности — прозрение. Последнее обильно изливалось на душевную пользу братии. Старец предсказывал перемену жизни и кончину братии, предупреждал несчастья и падения, утешал скорбящих и обличал согрешающих, исцелял, когда на это была воля Господня.

Святость отца Архиппа засвидетельствовал высокопреподобный по титулу и жизни схиархимандрит Илиодор. Указывая на него, старец говорил: «Вот мы видим образец живого святого». Святым отца Архиппа называли многие из мирян, а глас народа — глас Божий.

До января 1896 г. отец Архипп оставался в скиту. Старец не переставал трудиться в подвигах, добродетелях и приеме посетителей. Тогда многим стали известны его дары прозрения, исцеления и сила молитв»[43].

Кроме духовной мудрости и других благодатных даров, отец Архипп имел еще дар целения.

27 сентября 1896 г., после соборования и причащения, отец Архип перешел в жизнь вечную. «Благодатные дары его и блаженная кончина показывают нам, что о святости отца Архиппа говорят не только люди, но говорит и Сам Господь. Во время отпевания отца Архипа настоятель Глинской пустыни преподобный Иоанникий сказал: «В отце Архиппе мы видели живой пример святого человека и истинного подвижника, который еще так недавно жил между нами и оставил по себе живую память, для подражания ему; дорожите этой памятью и возгревайте ее молитвой о старце.

Мы веруем, молитвами того, чей дух витает между нами, каждый по вере своей получит облегчение, исцеление и отраду».

В обители он подвизался 44 года и истинно-подвижнической жизнью, смирением и незлобием, по благодати Божией, стяжал дары: памяти смертной, слез, прозрения и целения»[44].

---

[43] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 435, 457, 459.

[44] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 481, 483.

Приведем некоторые примеры исцелений из жизнеописания старца.

«Некто И.Г. писал отцу Архиппу, что он 49 лет от роду, вдов, имеет детей и давно болеет: «Все испытанные лекарства и советы докторов не помогли, чувствую сильную тоску, мысли сладострастные меня мучают, нужно бы жениться, да по слабости нельзя. Прошу помолиться о выздоровлении». Старец отвечал: «Получил я твое письмо и молился о тебе. На твои сетования скажу: грех есть злейшее зло из всех зол. Он удаляет нас от неизреченного благодатного света Божия, который радостью исполняет все наше существо, а может ли радоваться грешник? Нет. Все его удовольствия не по Богу еще более заставляют тосковать. Грешить и оставаться без наказания еще худшее зло. Кто, согрешая, не кается, не терпит наказания, того ожидает немилостивый суд Божий. Поэтому: его же любит Господь, наказует. Благодари Господа, что и к тебе Он милостив: наказывая, смерти не предает, а ждет полного твоего обращения. Если господин наказует прислугу, а она продолжает противное делать, то не помилования, но большего наказания она достойна. Так и ты, будучи болен и неся наказание, продолжаешь грешить и прогневлять Бога. Можно ли ожидать выздоровления? Скорбь и теснота на всякую душу, творящую злое. Если хочешь быть здоровым, необходимо и в помысле уцеломудриться, пора, твой возраст приближается к старости, прожил ты большую половину жизни. Необходимо тебе подумать о вечности. Твори милостыню, посты, молитву, кайся, сокрушайся о грехах, читай священные и душеполезные книги, и скорбь твоя заменится радостью о Господе. Тогда болезнь свою будешь нести благодушно. Бог силен послать тебе и полное выздоровление, только не прогневляй Его. Чтение слова Божия, крестное знамение и частое призывание имени Иисуса Христа: "Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго" прогоняют все злые помыслы. Так всегда надобно восставать против помыслов, чтобы не породили злого желания и греховного дела». Молитвы и письмо старца имели благотворное действие. В благодарность за это И.Г. прислал 5 руб. и писал отцу Архиппу: «Верую, что вы за меня помолились».

Инок Михаил выздоровел по молитвам схимонаха Архиппа 20 марта 1894 г. и тогда же по памяти записал следующее: «Около

месяца я постоянно чувствовал слабость во всех членах, ломоту рук, ног, спины и боль в груди. Несколько дней лежал в больнице. Стало легче, поторопился выписаться, чтобы не запускать своих дел по послушанию, но недели через две болезнь возобновилась. Последние четыре дня (с 16 марта) меня стало тошнить: я не мог принимать никакой пищи, кроме булки и киселя, в самом малом количестве. От этого слабость еще более усилилась: при малейшем движении меня бросало в пот. Голова страшно болела, а ноги, одетые в две пары теплых чулок и под теплым одеялом, не согревались, несмотря на высокую температуру в келии. Вечером в субботу 19 марта я совершенно ослабел и не мог идти на воскресную крестопоклонную утреню. Все воскресенье 20 марта боль не уменьшалась. После обеда мой сподвижник по послушанию брат Димитрий просил благословения пойти в дальний скит к отцу Архиппу. Давая позволение, я сказал ему: "Кланяйтесь старцу и попросите его помолиться за меня. Скажите, что я болен". В 4 часа я сразу почувствовал значительное облегчение: озноб в ногах совершенно прекратился. "Верно, отец Архипп помолился за меня", — подумалось мне. Это было действительно так. В 7 часов вечера я почувствовал себя настолько здоровым, что вышел подышать чистым воздухом и прошелся вперед и назад несколько сажен. По окончании повечерия брат Димитрий пришел из церкви и передал мне: "Перед вечерней отец Архипп надел схиму и стал класть поклоны, мне с братом Иваном также велел молиться. Потом говорит: "Будет здоров". Значит, Господь послал мне облегчение во время молитвы старца, желая показать, что исцеляет не ради меня, но ради ходатайства Своего угодника. Теперь 8 часов вечера. Я радуюсь облегчению болезни и, благодаря Бога, описываю свое исцеление. Слава Богу, дивному во святых Своих! Слава Богу, давшему нам на земле великих молитвенников! Слава и благодарение Богу за милость ко мне, грешному!».

Послушник А. в 1894 г. долго находился на излечении в монастырской больнице. У него была «пляска святого Витта». По уменьшении болезни он стал ходить в церковь, но и тогда на него нельзя было смотреть без сострадания: ноги у А. судорожно сгибались, руки тряслись и корчились, губы кривились и шевелились, глаза бессмысленно блуждали. Такое положение несчастно-

го заставило одного монаха сказать отцу настоятелю: «На брата А. невозможно смотреть без жалости; неужели у нас не найдется старца, который мог бы помолиться о его выздоровлении?» В скором времени А. был послан к отцу Архиппу. Далее мы будем говорить словами самого старца: «Три дня тому назад пришел ко мне брат А. "Ты ко мне пришел? — спрашиваю его. — Хочешь помолиться? Помолимся: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, Господи Иисусе..." Положил десять поклонов; потом Богородице: "Пресвятая Богородице, спаси нас, Пресвятая Богородице, спаси нас..." (Отец Архипп, говоря это, крестился и клал поклоны). Так положил я три поклона, потом надел схиму, взял книгу и начинаю: "Святый Боже", "Отче наш" и молитву "Да воскреснет Бог". Тут он меня напугал: как начал прыгать, даже до потолка!... Мне страшно стало, ушел от него в другую комнатку, а его велел напоить чаем. Ему после того лучше стало». Узнал об этом отец игумен и послушнику А. благословил жить в скиту. Видя несчастное положение брата А., старцы, особенно отец Архипп, не могли не молиться об исцелении болящего, и в скором времени А. совершенно поправился.

У благодетеля обители, помещика М.Ф. Улазовского, заболела нога. Доктора успокаивали его, а родным говорили о необходимости ампутации. Услышав это, больной пожелал лучше прибегнуть с молитвой к Богу и с этой целью отправился в Глинскую пустынь. «Приехал я вечером, — говорил он, — на завтра встал рано, еще не было и пяти часов. Выхожу и вижу отца Архиппа, он, как видно, ожидал меня. Пригласил меня сесть на лесенке и говорит: "Не скорби, будешь здоров, еще не умрешь". — Нога моя поправилась».

«Терпи, все пройдет, надейся на Бога, избавит; молись, Матерь Божия поможет; надо терпеть, с чем туда явимся?» — Вот обычные наставления и ободрения отца Архиппа скорбящим и унывающим.

Монах С. и брат N шли в скит к отцу Архиппу. Первый знал силу старческих молитв и хотел просить помолиться о здравии сильно болящей матери. Другой, новоначальный, имел еще светские взгляды на монашество, шел, по-видимому, более посмотреть скит, из любопытства, нежели пользоваться чьим бы то ни было советом. Подходят к скиту. Навстречу им выходит

сам старец. По взаимном приветствии С. просит помолиться о здравии матери. Отец Архипп говорит: «Будет здорова, пойдем, помолимся». В келии он положил 12 поклонов и снова повторил: «Будет здорова». Больная действительно поправилась.

У брата Петра развилась в сильной степени чахотка, дни его были сочтены, он сам готовился к смерти. В одно время отец Архипп подозвал его к себе и говорит: «Поправишься и поживешь еще». В скором времени по молитвам старца он поправился.

У скитянина отца Василия была внутри сильная боль, мучился он два дня. Потом говорит отцу Архиппу: «Батюшка, болен». — «Выпей сосновых шишек два раза, и пройдет», — сказал ему старец. Горький настой сосновых шишек пить, как чай, даже без сахара, мог только отец Архипп, но Василий исполнил волю старца. Настой на этот раз показался ему очень вкусным. Боль прошла. «Попробовал пить в третий раз, настой для меня показался горьким, как всегда». Так говорил отец Василий.

Подобный случай исцеления был с другим братом. Старец велел выпить стакан настоя данной им травы. Послушник ни за что не хотел этого исполнить: «Лучше болеть, чем пить такую горечь», но благоразумие взяло верх. Настой показался ему сладким, понравился, он захотел всегда его пить, но после болезни настой стал по-прежнему для него горьким. Тогда брат понял, что трава сделалась приятной по молитвам отца Архиппа ради его исцеления.

После перехода отца Архиппа в дальний скит в 1894 г. в ближнем скиту (где ранее жил старец) перестали выдавать народу траву. По некотором времени отец Архипп говорил отцу N: «Надо сказать раздающему листки (в ближнем скиту), чтобы он раздавал траву: через нее исцеления бывают, потому что она дается по благословению и с молитвой. Она (трава) для меня, как хлеб, напьюсь, и есть не хочется. Другие говорят, она горькая, а мне она сладкой кажется. Пусть бы выдавал также сухари или хлеб. В хлебе тоже молитва и благословение. Многие мне говорили, что наш хлеб помогает в болезнях, веру к нему имеют. Теперь хлеб не дорог, что значит раздать по кусочку 2–3 пуда?». О себе отец Архипп не думал, хотя хлеб и трава имели целебное свойство для

других по его же молитве. В состав травы, раздаваемой старцем, входила небольшая часть мяты, богородицкой травы, более же всего материнка и смородинный лист. От малой щепотки травы, положенной в чайный стакан, настой делался очень горьким, а отец Архипп для себя клал в стакан целую горсть или же заваривал траву в чайнике. Настой получался густой, и пить его для непривычного было невозможно. Отец Архипп считал себя великим грешником, а исцеления приписывал благодати Божией; иногда некоторым он простодушно рассказывал, что и как у него случилось. Однажды говорил он: «На днях была одна женщина, взяла меня за схиму и говорит: "Ах, батюшка, я от вас исцелилась, рукой владеть не могла, а теперь владею". По вере подал ей Господь», — кротко прибавил старец.

Иеромонах И. лично знал старца восемь лет, постоянно видел его в храме, часто посещал в келии, пользовался его любовью и советами, любил слушать его рассказы, по молитве отца Архиппа получил два раза исцеление от болезни; в отношении себя многократно убедился в даре прозрения подвижника, находился при его кончине, погребении и поминовениях.

И после преставления старца у его мощей происходили исцеления: 2 августа 1897 г. одна женщина ходила по кладбищу Глинской пустыни и искала могилу отца Архиппа. При этом рассказала, что она была больна и молитвами почившего старца выздоровела»[45].

Мощи старца находятся в Глинской пустыни.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 433–491.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 382–384.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 36 – 40.

[45] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 476, 452, 477, 467, 485, 490.

Преподобный Лука (Швец) (1838–1898)

Память 9 / 22 сентября

Преподобный Лука[46] (в миру Леонтий Швец) родился в семье крестьян Сумского уезда Харьковской губернии в 1838 г. В Глинскую пустынь поступил в 1864 г. Послушание проходил на братской кухне, затем был назначен смотрителем хлебопекарни. В 1875 г. был пострижен в монашество с именем Лонгин. В 1888 г. назначен смотрителем Псалтирни, где непрестанно день и ночь читали Псалтирь. В 1891 г. принял схиму с именем Лука[47].

Схимонах Лука потрудился в обители 34 года, из них последние пять лет в скиту, подавал собою пример молчания и хранения чувств. «Любя ближних, отец Лука утешал скорбящих, исцелял болящих, вразумлял согрешающих, исправлял злонравных; хотящих оставить обитель уговаривал остаться, и слово его имело силу.

Когда отец Лука замечал кого смущенным каким-либо помыслом или страстью, он приходил в келию брата. Поклонится ему до земли и уговаривает исповедаться духовнику.

В келейной жизни отец Лука был весьма радушным, веселым. Видно было, что в сердце его царил благодатный

[46] Прославлен 16 августа 2008 г.

[47] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 508.

мир. От старца печальные уходили веселыми, скорбящие — утешенными»[48].

На все богослужения отец Лука ходил неопустительно. Совершал продолжительное келейное правило. «Однажды ему явился на воздухе монастырский чудотворный образ Нерукотворного Спаса, и от него был голос, чтобы он Исусову молитву произносил медленно, внимательно.

С целью сохранить себя от рассеянности, он был строг в охранении внешних чувств. Среди бумаг, оставшихся после смерти старца, была такая заметка: «Скорый путь к добродетели есть молчание, смежение очей и глухота». Не раз приходилось наблюдать его глухоту. Она была неодинакова. Отец Лука не слышал, когда спрашивали его, или говорили ему неполезное; полезное же слышал и тогда, когда ему говорили тихо. Иеромонах Анастасий говорил: «Отец Лука слышал все, но если что говорилось не на пользу, то говорил, что глухой, не слышит. А после говорящий сам убеждался, что хотел спросить или говорить неполезное». Глухотой подвижник прикрывал подвиг своего молчания.

Кроме глухоты и молчания, мудрый старец строго оберегал свое зрение.

Кротость и терпение старца испытал один брат. Он начал очень дерзко говорить с отцом Лукой. Тот молчал и не сердился. В последнее время перед некоторыми из братий отец Лука особенно смирялся, считал себя хуже всех, низко кланялся и просил прощения. Но смирение отца Луки не препятствовало ему делать необходимые внушения[49] для исправления братий.

Глинскому иноку Иоанну старец Лука рассказывал, «что ему являлась Божия Матерь, другой раз рассказал, что во время побелки его келии, он вошел в прихожую и увидел икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость», поставленную на кровати, чего он никак не дозволял и строго требовал не оскорблять святыни. Немедленно поставив икону в большом углу, отец Лука стал молиться перед иконой, потом пошел в свою келию, там также помолился, вероятно, просил прощения у Божией Матери, и снова вернулся в прихожую. В это время от иконы ус-

---

48 Там же. С. 510.

49 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 514, 512.

лышал глас: «Раб, всегда храни благую веру, сим оправдан будеши». Тогда отец Лука пал на колени и долго со слезами молился Царице Небесной»»[50].

Старец внимательно следил, чтобы окружающие его хранили благоговение к святыне. «В прихожей старца я пил чай, — говорил Глинский монах Лаврентий, — отец Лука находился в другой комнате. Мне пришло желание на священную книгу, лежащую на столе, поставить сахарницу. Только я подумал, старец выходит и говорит: «Книга — та же икона, — ставить на нее нельзя»»[51].

Старец стяжал многие духовные дары: предсказания, прозорливости, исцеления и др.

«За несколько лет старец предсказывал перемены братии на послушаниях. Иеромонах Анастасий говорил: «Когда я был новоначальным на кухне и сидел в келии у отца Луки, приходит к нему монах Симон. Лука говорит мне: "Встань, он будет твоим старшим". Прошло несколько лет, отец Симон сделался старшим на мельницах, куда и меня послали. Так, по предсказанию отца Луки, я 10 лет имел своим старшим отца Симона».

Про иеромонаха Г. отец Лука говорил: «Он будет игуменом». Прошло девять лет, и слова его исполнились. Также про одну послушницу отец Лука говорил: «Она будет игуменией». Через десять лет предсказание прозорливца исполнилось.

Старец ведал помыслы братии. Один инок соблазнился словами и действиями отца Луки и в уме своем подумал, что старец в прельщении. Прошло несколько дней, он приходит к отцу Луке, и тот говорит ему: «Я в прельщении».

Однажды отец Лука сказал: «Истинная любовь, что может, дает для всех, а не избранным». Прошло после того более полугода. Перед Великим постом благодетели прислали старцу много грибов и маслин. Инок Михаил подумал: «Вот, отцу Луке прислали грибов и маслин. Он говорил, что всем надо давать, а сам так не делает. Пойду к отцу Петру, если отец Лука прозорливый, то узнает мой помысл и поступит так, чтобы мне не осуждать его». Идя к отцу Петру, надо было проходить

[50] Там же. С. 512.

[51] Там же. С. 515.

мимо келии старца Луки. При входе Михаила на лестницу вышел в коридор отец Лука, подозвал его к себе, дал большую банку маслин и велел у ключника взять грибов, сколько надобно. При этом добавил: «Грибы и маслины я отдал ключнику для раздачи скитянам»[52].

Во имя любви старец успешно лечил больных простыми средствами, а главное, своими молитвами.

«Певчий Николай, придя к старцу, сказал о боли в горле. Отец Лука дал ему чайную ложку какой-то неприятной настойки. Выпил Николай и подумал: «Теперь еще хуже будет». Но на другой день болезнь горла совершенно прошла.

Монах Лаврентий рассказывал, что у него было много скорбей, лихорадочное состояние и страшная головная боль. «Я пошел в скит к старцу и сел у него грустный. Он размочил часть бублика, подал мне и говорит: "Больной? На, ешь!" Я съел и пошел от старца совершенно здоровым»[53].

Превыше всего старец радел о духовном здравии. Желая, чтобы все достигли бесстрастия, «он старался вызвать гнев и другие страсти, скрывающиеся внутри. Поэтому он ругал подчиненных и учеников своих. Но самому же ему приходилось выносить на себе вызванные наружу страсти, ибо не все могли не уязвляться его словами, не все могли познавать его благую цель духовного врачевания страстей.

Дар прозрения сказался и в самой кончине подвижника.

В год смерти Стефан спросил у отца Луки, что посадить в огороде, и получил ответ: «Я вашего ничего не буду ни пить, ни есть». За месяц до кончины Лука пришел к старцу Ф-ту, поговорил с ним о протекшей своей жизни и о приближающемся переходе в вечность. Спустя десять дней он стал прощаться со скитской братией и своими учениками, раздавал им некоторые свои вещи и книги.

29 апреля 1898 г. отец Лука отстоял в храме последнюю литургию и причастился Святых Христовых Тайн. В четверг — день болезни и приготовления к смерти — старец был необыкновенно весел. Видно, не страшна смерть праведнику. Утром 1 мая 1898 г. он говорил ученикам: «Сегодня умру». Брат Иоанн начал читать ему часы. Отец Лука, стоя, указывал порядок чтения. Перед чте-

[52] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 515.

[53] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 510.

нием обедницы старец замолчал, лег и стал тяжело дышать. Инок Стефан побежал просить скитоначальника особоровать подвижника. Спустя два часа после елеосвящения отец Лука тихо испустил дух. Было одиннадцать с половиной часов утра. При обряжении тело почившего было белое, прозрачное, как восковое.

Могила отца Луки была первая на кладбище Дальнего скита. Для нее требовалось выбрать место между восточной оградой скита и огородом, как было назначено отцом настоятелем. Пошел туда скитоначальник и на возвышенном берегу речки Обесты выбрал самое лучшее место под всегда зеленеющими соснами. Когда рабочим стали указывать место для копания могилы, один из иноков припомнил, что он три дня тому назад, при воспоминании о смерти, спросил отца Луку: «Батюшка, где вас похоронить?» Он ответил: «В скиту, в соснах, за оградой», — и рукой указал именно то самое место, которое избрано было для его погребения. Некоторые ученики старца сожалели, что их наставника похоронили не вблизи храма, но храм сам приблизился к могиле подвижника, что и было им предсказано. Он говорил: «Вверху неожиданно будет храм». Через год и три месяца после его смерти в мезонине дома, где он жил, действительно устроили храм во имя Иоанна Предтечи»[54]. Могила старца оказалась рядом с храмом.

После преставления старца в его келии были найдены записи: «О вере и Священном Писании», «О терпении скорбей», «Об умном житии», «О внимании», «О долге пастырей». [Содержание их изложено в кн.: Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. С. 517–521.]

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 508–517.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 382.

[54] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 509, 516.

Архимандрит Амвросий (Булгаков)

(прибл. 1845–1918)

впоследствии наместник Почаевской Успенской Лавры и Киево-Печерской Успенской Лавры

«Архимандрит Амвросий (в миру Алексей Булгаков) был сыном причетника Курской епархии. После окончания курса в Курском духовном училище, в 1864 г. поступил в Глинскую пустынь. Шесть лет подвизался здесь молодой инок (по всей вероятности, послушание он проходил при больнице обители, так как впоследствии стал широко известен как искусный врач). Именно здесь в душе его был заложен тот нравственный фундамент, благодаря которому он не только сам неуклонно шел по спасительному пути, но и других вел за собой, а также оказался способным ревностно исполнять то ответственное служение, которое впоследствии ему было вверено.

В 1875 г. был рукоположен во иеромонаха.

8 сентября 1883 года отец Амвросий был назначен настоятелем Михаило-Архангельского Черемисского монастыря Казанской епархии.

Ревностно принялся отец Амвросий за устроение монастыря. Он желал, чтобы обитель, им управляемая, по своему благоустройству постепенно приблизилась к состоянию Глинской пустыни, на которую он всегда смотрел, как на идеал монастырского благоустройства»[55].

---

[55] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 557.

За годы своего настоятельства отец Амвросий «привел Черемисский монастырь в такое цветущее состояние как во внешней, так тем более во внутренней его жизни, что, несмотря на инородческий состав его братии (черемисы и чуваши), он стал служить примером и для тех монастырей, которые искони были населены русскими иноками»[56].

Настоятель ввел в монастырь общежительный устав и уставное благоговейное богослужение, привел в порядок монастырское хозяйство: «при нем в обители стали процветать огородничество, садоводство, пчеловодство, цветоводство и мятосеяние. С каждым годом увеличивалась и площадь посева хлебов»[57]. Монастырь содержал братьев и богомольцев за счет своего хлеба, а во время голода 1891-92 гг., когда тысячные толпы голодных черемис и чувашей устремились в монастырь, обитель всем выдавала хлеб. «Множество людей спаслось здесь от голодной смерти»[58].

«По образцу Глинской пустыни отец Амвросий устроил в обители собственные кирпичные заводы, развил кузнечное ремесло, устроил бондарную, шорную, швейную, сапожную и столярную мастерские»[59].

Настоятель построил первый каменный храм в монастыре во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. «Во всем стараясь подражать примеру любимой им Глинской пустыни, отец Амвросий развил плодотворную благотворительную деятельность Михаило-Архангельского монастыря. Он построил несколько домов для приема богомольцев. Под кровом своих гостиниц монастырь бесплатно питал и согревал народ <...>. Многие вдовы долгие годы поддерживали свое собственное хозяйство только за счет средств монастыря, до тех пор, пока их дети не вырастали и не становились способными вести хозяйство»[60].

В монастыре по благословению отца Амвросия все нуждающиеся получали бесплатную медицинскую помощь. Также

---

[56] Черемисский Михаило-Архангельский мужской общежительный монастырь. Казань, 1897. С. 92.

[57] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 559.

[58] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 560.

[59] Там же. С. 559.

[60] Там же. С. 560.

«он сам, за свой счет покупал медикаменты и, основываясь на опыте, приобретенном им в Глинской пустыни, лечил больных»[61]. Но, главное, отец Амвросий молился за больных. И по его молитвам многие получали исцеления. «Лечение было столь успешным, что к батюшке обращались не только иноки и богомольцы обители, но и жители всей губернии. Они шли к любвеобильному отцу настоятелю за исцелением много верст, минуя свои врачебные участки. И вера их не посрамлялась»[62]. У отца Амвросия они выздоравливали.

За заслуги в 1884 г. он был возведен в сан игумена, а в 1892 г. — в сан архимандрита.

В 1897 г. архимандрит Амвросий был определен наместником Почаевской Лавры. «Отец Амвросий был направлен в Почаевскую Лавру в сложное для этой обители время. В адресе наместнику отцу Амвросию от братии Почаевской Лавры при переводе его в Киево-Печерскую Лавру сказано: "Господь привел Вас к нам, когда обители нашей грозил разброд: мирской дух врывался в ее стены и затоплял ее. Лаской, терпением, а где нужно и грозой начали Вы исправлять порядки монастырские, и через 12 лет напряженного труда Вашего обитель наша смело может стать в ряду лучших обителей Российских... Вы старались оградить нас от приражений вражеских и сосредоточить силы каждого на внутреннем самоусовершенствовании, искусным распределением дарований вливая новые силы к деланию иноческому. Вы с терпением и настойчивостью сводили все к одному центру, показав образ стройного иноческого ополчения, движимого одной мыслью и одной волей. Но, как мудрый строитель духовный. Вы не колебали основных устоев обители нашей, выработанных историей. Мы глубоко благодарны Вам за такую рассудительность и осторожность. Так строили обители древние благопопечительные отцы.... Вглядевшись внимательно во все сделанное, невольно поражаешься тому, сколько воли, терпения и сил вложено Вами в это дело".

Современники отмечали также, что отец Амвросий исподволь, незаметно сделал великое дело — создал целое образцовое мона-

---

[61] Там же.

[62] Там же.

стырское хозяйство»[63], также развивал благотворительную деятельность и продолжал исцелять больных.

«Большое внимание уделял отец наместник лаврской второклассной школе, председателем и попечителем которой он состоял»[64].

В сентябре 1909 г. отец Амвросий был назначен наместником Киево-Печерской Лавры. «Братия Лавры тепло его встретили и глубоко уважали. Неутомимый и много сведущий в трудах хозяйственных, он еще более неутомим был в подвигах внутренней жизни. В среду лаврского иночества он внес еще более строгое подвижническое направление. С замечательной прозорливостью проникал он во внутренний строй жизни обители. Каждого насельника старался поставить в такое положение, чтобы он мог возрастать и преуспевать духовно. Удивительно было его умение давать послушания, соответствующие способностям каждого, которые он предузнавал всегда с редкой проницательностью.<...>

В беседах он часто приводил слова, мысли и наставления Глинских старцев, основываясь на них, как на истине несомненной»[65].

И здесь неоднократно совершались исцеления по его молитвам.

Старец Амвросий состоял в тесном духовном общении с Киевскими митрополитами «высокопреосвященным Флавианом и высокопреосвященным Владимиром». Совместно с митрополитом Владимиром отец Амвросий принимал членов Императорского дома.

«20 января 1918 г. по преклонности лет ушел на покой.

Скончался 1 августа 1920 года. Был похоронен на Рождественском кладбище близ дальних пещер»[66]. «В 1992 г. на месте захоронения архимандрита Амвросия братией Киево-Печерской Лавры установлен памятник»[67].

---

[63] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 560.

[64] Там же. С. 562.

[65] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 563.

[66] Электронный ресурс/Код доступа: http://ru.rfwiki.org/wiki/Амвросий (Булгаков)

[67] Полоцкое радование. Свято-Евфросиниевские торжества 1910 года. Полоцк, 2010. С. 183.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 557–564.

Полоцкое радование. Свято-Евфросиниевские торжества 1910 года. Полоцк, 2010. С. 183.

Черемисский Михаило-Архангельский мужской общежительный монастырь. Казань, 1897. С. 92.

Преподобный Иоанникий (Гомолко)

(1842–1912)

настоятель Глинской пустыни

Память 9 / 22 сентября

Схиархимандрит Иоанникий[68] (Гомолко) был настоятелем Глинской пустыни с 1888 по 1912 гг. Жизнеописание этого дивного старца характеризует его как святого мужа, чрезвычайно одаренного и талантливого деятеля в самых разных сферах, а также как исцелителя различных душевных и телесных недугов.

Преподобный Иоанникий (в миру Иоанн Гомолко) «родился в 1842 г. в семье обер-офицера. С детства воспитанный в страхе Божием, он отличался сосредоточенностью и самоуглублением. В 1865 г. поступил в Глинскую пустынь.

Отличительными чертами его духовной жизни были внутренняя собранность, внимание к каждому движению души, хранение ума, без которого истинное подвижничество невозможно.

Нелегко приобрести внимание и трезвение. Много потрудился будущий преподобный Иоанникий для стяжания этой добродетели. Действуя по учению святых отцов, вечером он испытывал себя: «Как провел день? С чем приду на суд? Что

[68] Прославлен 16 августа 2008 г.

сегодня приобрел я для вечной жизни?», а утром проверял — «Как прошла ночь?» И так каждый день, бдительно наблюдая за собой, отсекая все чуждое духу Христову, он не принимал вражеских помыслов, искоренял страсти покаянием и противодействием им.

Опасение рассеяться, потерять контроль над своими мыслями, а также постоянно совершаемая молитва удерживали его язык. Кроме молчания, трезвение требовало сдерживания и всех остальных чувств, воздержания в пище и питии. Но при этом воздержание будущего преподобного Иоанникия было разумным. В трапезу он приходил вместе со всеми, но ел весьма мало, стараясь это скрывать. Также не предавался он и совершенному молчанию, хотя говорил редко и лишь тогда, когда в этом действительно была необходимость. И так во всем стремился он ничем не выделяться среди братии, опасаясь тщеславия.

Смирение ставил он во главу угла, отыскивая все возможные способы для смирения своего сердца, во всем обвиняя самого себя, старался терпеливо переносить укоризны от других, крайне остерегался осуждения. Такая бдительность над собой, соединенная со смиренной молитвой, стяжала ему непрестанную память о Боге. Каким бы делом он ни занимался, ум его пребывал в богомыслии, которое, по учению святых отцов, является основанием внутреннего совершенства. Многими трудами, с болезнью сердечной и при помощи Божией стяжал подвижник собранность помыслов и непрерывный сердечный плач о своих грехах. Даже лицо его носило отпечаток постоянной самособранности, внутреннее преуспеяние привело и к внешнему»[69].

В 1874 г. он был пострижен в монашество, в 1880 г. рукоположен во иеродиакона, в 1884 г. — во иеромонаха, в 1888 г. — избран братией настоятелем обители, в 1904 г. возведен в сан архимандрита, в 1906 г. — принял схиму с именем Иоанникий.

«Его почитали как высокодуховного, строгого и умного старца. Святитель Феофан Затворник называл отца Иоанникия "старцем многоопытной мудрости" и просил его молитв»[70].

---

69 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 370.

70 Там же. С. 382.

Многогранность и плодотворность трудов преподобного Иоанникия проявилась в:

— значительном благоустройстве обители;

— образцовом ведении хозяйства монастыря;

— расширении и возрастании благотворительной, духовно-просветительной, миссионерской и патриотической деятельности и др.

В годы настоятельства преподобного Иоанникия в Глинской пустыни были построены четыре храма, более 58 различных корпусов (для братии, богомольцев, монастырских служб), свечной завод, библиотека, устроен дальний Спасо-Илиодоровский скит.

«Хозяйство монастыря было поставлено на самом высоком уровне.

Схиархимандрит Иоанникий ввел в Глинской пустыни много новых послушаний (живописцев, позолотчиков, коверщиков, ложечников, резчиков по дереву, переплетчиков, токарей, корзинщиков и др.).

В известном географическом труде "Россия. Полное географическое описание нашего Отечества" (1899) сказано, что "в Глинской пустыни образцовое хозяйство: образцовые мастерские, образцовые пасеки, огород, образцовое садоводство, цветоводство, рыбоводство». При обители работали дегтярный и кирпичный заводы, маслобойня и крупорушка"[71]. Численность насельников обители увеличилась до 600 человек[72].

Обитель отличалась своей **благотворительностью**.

Глинская пустынь «ежегодно принимала около 50 тысяч богомольцев, которые размещались в монастырской странноприимнице, бесплатно пользовались жильем, монастырской трапезой, лекарствами, одеждой, обувью, а иногда получали и денежную помощь»[73]. Велико было значение Глинской пустыни как центра **духовно-нравственного просвещения**. При отце Иоанникии старчество процвело в обители. Ежедневное от-

---

[71] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 354.

[72] Там же. С. 371.

[73] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 372.

кровение помыслов старцам «возводило Глинских иноков на высоту духовного совершенствования. Так же и богомольцы «получали удовлетворение своих религиозно-нравственных нужд, обращаясь за советом к просвещенным духовным опытом старцам». Кроме того, преподобный Иоанникий организовал в Глинской пустыни издание святоотеческой и житийной литературы.

В 1890 г. преподобный открыл при Глинской пустыни «Дом трудолюбия», в котором обучались грамоте и различным ремеслам крестьянские дети-сироты.

«Во время настоятельства этого ревностного подвижника и пламенного молитвенника **богослужения** в Глинской пустыни совершались с особым благоговением и торжественностью. По отзывам современников, впечатление на богослужениях было «поразительное, возвышающее святые молитвенные чувства».

В 1908 г. в Глинской пустыни для борьбы с сектами и ересями был открыт **миссионерский** кружок. В обязанности членов кружка входило ежедневное чтение поучений в храмах, а также среди народа в гостиницах, столовых, на монастырских дворах. Эта деятельность велась под непосредственным руководством и наблюдением преподобного Иоанникия»[74].

Особое внимание в своей деятельности святой старец уделял лечению больных. «Он благоустроил больницу Глинской пустыни, которая в годы его настоятельства стала лучшей в епархии.

Здание больницы было «устроено по коридорной системе, со всеми необходимыми приспособлениями для вентиляции, дезинфекции и отопления... в особой комнате находилась аптека с запасом медикаментов, хирургических инструментов, имелись также сушильня трав, ванна...

При больнице для тяжелобольных была устроена домовая церковь... Уход за больными осуществлялся под руководством фельдшера из монашествующих... Для лечения опасно больных... приглашался врач из города Глухова.

---

[74] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 374, 375, 377.

Ежегодно в больнице Глинской пустыни пользовалось медицинской помощью около 8–9 тыс. человек из братии и богомольцев»[75].

Многие иноки и богомольцы свидетельствовали об исцелениях, происшедших по молитвам преподобного Иоанникия.

Так, духовник Глинской пустыни в 1943–46 гг. схиигумен Антоний (Ветер), бывший учеником преподобного, в 1912 г. в отчете в Курскую духовную консисторию писал о том, что «сподобился быть свидетелем **многократных исцелений** по молитвам преподобного Иоанникия»[76].

Святость жизни этого великого угодника подтверждает и тот факт, что в 1912 г., «когда вокруг Глинской пустыни был сильный весенний разлив рек, вода поднялась высоко, а старец вышел из монастыря, перекрестил воду и на глазах у всех пошел по ней, как посуху, повторив чудо, совершенное некогда преподобным Иоанникием Великим. Так Господь прославил своего угодника»[77].

Мощи преподобного Иоанникия сейчас находятся в Глинской пустыни.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 370–389.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 337–387.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 42–48.

---

75 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 371–372.

76 Там же. С. 592.

77 Там же. С. 383–384.

Преподобный Серафим (Амелин)

(1874–1958)

настоятель

Память 9 / 22 сентября

«Великий старец схиархимандрит Серафим[78] был истинным последователем богомудрых настоятелей Глинской пустыни. Именно ему во многом обязана обитель своим духовным расцветом и внешним благоустройством в 1943–58 гг. При нем прославилась Глинская пустынь святыми старцами — духовными руководителями иноков и мирян к вечному спасению.

Отец Серафим (в миру Симеон Дмитриевич Амелин) родился 21 июля 1874 г. в семье крестьян деревни Соломино Фатежского уезда Курской губернии»[79]. В девятнадцать лет он поступил в Глинскую пустынь. «Уже в эти годы его отличала особая тихость нрава и кроткая сдержанность в обращении. Глубоко почитая настоятеля обители схиархимандрита Иоанникия (Гомолко), Симеон очень внимательно относился ко всем его наставлениям. Поучения настоятеля о том, что без хранения ума все духовные подвиги ни во что не вменяются, побудили молодого подвижника постоянно наблюдать за со-

[78] Прославлен 16 августа 2008 г.

[79] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 574.

бой, обдумывать каждое слово и дело, контролировать свои помыслы и чувства. Все греховные движения души открывал он старцу. Откровенность, простота и искренность были качествами, которые Симеон воспитал в себе еще в родительском доме. Такая бдительность постепенно позволила ему стяжать трезвение, которое "есть необходимая принадлежность истинного духовного делания".

28 ноября 1904 г. он был пострижен в мантию с именем Серафим. С этого времени он особенно ревностно подвизался о своем спасении, следил, чтобы ум не развлекался, но был погружен в молитву или благочестивые размышления. С детства он не любил много говорить, но теперь молчание стало для него путем к постоянному богомыслию, средством к тому, чтобы ум был устремлен к небесному, а язык ни в чем не согрешал. Путем такого делания стяжал отец Серафим сокрушение сердца и истинное покаяние.

Много потрудился подвижник для приобретения смирения: старался не сравнивать себя с другими, а всегда считать хуже всех, "вменять себя ни во что". В этом многотрудном для души делании ему помогали советы старца, имя которого осталось для нас неизвестным из-за смирения отца Серафима, не рассказывавшего ничего о себе. Его духовное преуспеяние выразилось в том, что он приобрел спокойствие души, духовное просвещение ума и сердца, ясное познание пути добродетелей. Совесть его, очищенная трезвением, давала теперь истинную оценку всему, что встречалось в жизни, внушала то, что действительно спасительно для души. И это не укрылось от его собратьев»[80].

Старец Серафим подвизался в Глинской пустыни на послушании в живописной мастерской, являясь ее начальником.

В 1913 г. он был рукоположен во иеродиакона, в 1917 г. – во иеромонаха, затем исполнял должность ризничего и казначея обители[81].

Уже в то время отец Серафим имел дар миротворчества. «Внимательные иноки замечали, что там, где появлялся отец Серафим, водворялся мир. Недоразумения как-то не-

[80] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 574, 576.

[81] Там же. С. 576.

заметно и скоро разрешались, ссорящиеся легко и просто примирялись, всякое недоброжелательство исчезало. Многие удивлялись тому, что молодой еще отец Серафим, казалось бы, ничем не выделявшийся, не имевший каких-то особых подвигов, даже ничего не говоривший, приносил с собой душам окружающих тот мир Христов, которого так ищут подвижники.

Еще во время революции он тайно принял схиму.

Он вернулся в Глинскую пустынь в 1942 г. и много потрудился в деле восстановления обители и возрождения ее духовных традиций.

В 1943 г. был назначен на должность настоятеля Глинской пустыни.

До самоотвержения преданный заботам о благе обители, о спасении вверенных его руководству душ, он оставался спокойным и самособранным, несмотря на многотрудные и разнообразные обязанности настоятеля монастыря. Никогда не было в нем суетливости или раздражения. Благоразумный и рассудительный, он и среди многих попечений умел жить как затворник, пребывая в умно-сердечной молитве. Эта его непрестанная, вдохновенная молитва незримо ограждала братию от всех козней вражеских.

Путем непрерывной внутренней борьбы, самоуничижения, скорбей и всякого рода испытаний отец Серафим получил и великое дарование — любовь к Богу и ближним, горящую в его душе, подобно сильнейшему огненному пламени. С братией обращался он, как с родными детьми. Из любви к ним только и вступал в беседу, и то очень редко, при этом говорил лишь о работе над умом и сердцем. Он учил братию быть внимательными, жить в благочестии, волю свою не творить, а иметь полное послушание. Наставлял всегда коротко, четко, ясно. Слово его содержало высокое назидание и отличалось особенной меткостью, так как ум отца Серафима, просветленный благодатью, ясно постигал истины Божии. Он всей душой любил эти истины и когда говорил о них, то слово его шло от сердца к сердцу и было всегда действенно и плодоносно.

Рядом с ним отлетало все ненужное, суетное, наносное. Человек становился самим собой и получал редкую возможность

видеть себя как бы со стороны, таким, каков он есть. Каждый сам ощущал свои грехи и невольно приходил к искреннему раскаянию. Тогда старец с кротостью говорил два-три слова на пользу душе, и эти слова, как драгоценное сокровище, человек хранил незабвенно всю свою жизнь, благодаря за них Бога.

Пребывая в своей келии в молитве, отец Серафим знал все, что происходит в монастыре. Его опытному взору были открыты все духовные нужды братии. Например, однажды он вызвал к себе в келию молодого ревностного монаха, который так сильно постился, что даже заболел. Был Петров пост, а отец настоятель налил ему полный стакан кефира и велел пить. Из послушания монах выпил, хотя никогда в жизни не нарушал поста. Тогда отец Серафим сказал ему: «Вот так, и не перегибай палку!» Монах выздоровел. Мудро удерживал он молодых подвижников от непомерных подвигов.

Смирение было господствующим качеством его души. Оно проявлялось во всем: и во внешнем виде, и в поступках. Даже схиму старец носил тайно: не только в документах, которые он подписывал по делам обители, но и в своем послужном списке никогда не указывал, что он схимник. Смирением он всех покорял, даже тех, кто был недоволен. Замечания делал с кротостью, но в случае необходимости своим словом мог смирить людей, много о себе думающих, этим он оказывал ближнему духовное милосердие. В келии его на письменном столе всегда лежала записка с изречением одного из Киево-Печерских подвижников:

«Аще ты постник еси и без сна пребывавши, но обои укоризны не перенес, то не узришь спасения».

По молитвам отца Серафима и у всех иереев обители было духовное, благоговейное, святое отношение к священнодействиям. Когда они сослужили отцу настоятелю, то опытно познавали, что всякое священнодействие есть великая духовная реальность, воплощение Духа истины. Открывалось это и благоговейно молящимся в храме, поэтому дней, когда служил отец настоятель, особенно ждали.

Мудрым душепопечительством была проникнута вся деятельность отца Серафима. Он умело налагал послушания, так как всегда безошибочно видел, к чему более способен человек и какое послушание полезнее для спасения его души. За жизнью в монастыре, за всеми мелочами он следил тщательно. Отец

Серафим не любил повелевать и показывать свою власть, но всегда и во всем был сам начальником и руководителем. Ходил он и по келиям. Увидев однажды, как молодой послушник лег на кровать в валенках, сказал: «Ты зачем на чистую постель в валенцах улегся?» Так он поучал, чтобы во всем совесть монахи блюли, даже и в отношении к вещам.

Отец Серафим пользовался огромным авторитетом и уважением. Кроме духовного возрождения, обитель обязана ему и внешним благоустройством. Братия считали себя блаженными, что находятся в послушании у такого старца; одно только его присутствие вселяло в них бодрость духа и воодушевляло на подвиг.

Господь еще при жизни прославил Своего угодника явными чудесами.

Редкий был день, когда отец Серафим не обходил всех послушаний. Он шел по монастырю, но не каждому было дано его видеть. Это открывалось только духовным старцам. Старцы низко кланялись, а молодые монахи спрашивали, кому они кланяются. Те с благоговением отвечали: «Отец настоятель прошел!».

Старец во всей полноте имел дар прозрения в тайники человеческих душ. Приходившие к отцу настоятелю ясно видели, что все их мысли и чувства открыты ему, и без слов ощущали тесный духовный контакт со старцем. В обращении с отцом Серафимом приоткрывалась тайна молчания.

Когда старец в последние годы болел и ему трудно было говорить, то ради его святых молитв многие, лишь побыв в его келии и даже не сказав ни слова, получали благодатные дарования, уходили утешенные, исцеленные душой и телом. Просившиеся к нему во время болезни уверяли келейника, что не будут беспокоить отца настоятеля своими вопросами. Они стремились хоть недолго побыть возле благодатного старца. (Во время болезни старец у врачей не лечился. Врачи, приезжавшие из Москвы, сами у него лечились с большой духовной пользой и **получали исцеления**).

Периоды расцвета и упадка духовной жизни всегда были связаны с возрастанием или уменьшением роли духовного руководства[82].

[82] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 579, 580, 582, 584.

Преподобный Серафим возродил старчество в Глинской пустыни, и это «обусловило такой подъем духовной жизни в обители, что слава "о святости жизни насельников Глинской пустыни, строгости ее устава и аскезы" распространилась по всей стране.

Обитель, мудро управляемая отцом Серафимом, стала поистине духовной лечебницей для душ, истерзанных грехом, потерявших или не нашедших смысл жизни, скорбящих и страждущих, ищущих вразумления, утешения, духовной поддержки, а также разрешения своих сомнений и недоумений.

Число паломников, приезжающих в Глинскую пустынь со всех концов страны, с каждым годом возрастало. Особенно много богомольцев приезжало в этот период из Москвы. Бывали и опытные врачи, знаменитые хирурги, которые лечили братию и даже делали операции. В 1955 г. в Глинской пустыни была оборудована аптека. Богомольцам тоже оказывалась медицинская помощь и выдавались лекарства»[83]. По молитвам преподобного старца **многие получали исцеления.**

После преставления старец не оставил своих духовных чад. Он неоднократно являлся во сне Глинскому монаху Иоанну (Маслову) и наставлял его.

«После закрытия Глинской пустыни в 1961 г. были обретены нетленные мощи преподобного Серафима. Даже облачения и гроб святого старца не были повреждены тлением»[84].

Мощи преподобного Серафима сейчас находятся в Глинской пустыни.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 574–591.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 437–455.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 72–79, 128–131.

[83] Там же. С. 584, 585.

[84] Там же. С. 589.

Преподобный Андроник (Лукаш)

(1889–1974)

благочинный и ризничий Глинской пустыни

Память 9 / 22 сентября

«Схиархимандрит Андроник[85] (в миру Алексей Андреевич Лукаш), великий молитвенник и смиренный труженик на ниве Христовой, родился 12 февраля 1889 г. селе Луппа Лохвицкого уезда Полтавской губернии в семье крестьян»[86]. Поступил в Глинскую пустынь в 1905 г., где проходил послушание в монастырской гостинице, а потом в скиту.

Жизненный путь старца был преисполнен различных скорбей.

В 1915 г. он был призван в армию, попал в плен к австрийцам. Многие пленные умерли, но будущий схиархимандрит Андроник «усиленно молился и принимал все скорби как от руки Божией. От такого внутреннего устроения в душе его постоянно сохранялся мир»[87].

После окончания войны он вернулся в обитель в 1918 г. В 1920 г. был пострижен в рясофор, а в 1921-м принял монашеский постриг с именем Андроник. «Годы, проведенные в обители, оставили в молодом иноке неизгладимый след и способствовали его духовному совершенствованию. И впоследствии,

---

85 Прославлен 21 августа 2010 г.

86 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 663.

87 Там же.

где бы он ни был, он всегда был тверд в исполнении своих монашеских обетов»[88].

После закрытия обители «своей строгой иноческой жизнью и беспрекословным послушанием монах Андроник обратил на себя внимание епископа Павлина (Крошечкина), Курского викария, который взял его к себе в келейники и в 1922 г. рукоположил во иеродиакона. Старец рассказывал: «Однажды в храме подошла ко мне какая-то женщина и со слезами говорила, что все церкви закрыты, колокола перестали звонить, а я сказал: "Бог даст и зазвонят", за эти слова сослали меня на Колыму в 1923 г. на 5 лет». В ссылке отец Андроник служил санитаром в тюремной больнице. Он ухаживал за больными с искренними состраданием и любовью, сам мыл их. Все его любили, а сосланные узбеки даже звали «мамой».

В 1939 г. отец Андроник во второй раз был осужден и сослан на Колыму. Сначала его одиннадцать месяцев держали в тюрьме, где каждую ночь вызывали на допросы. Как-то привели старца в большую комнату, в которой была раскаленная печь, и сказали: «Ну, Лукаш, садись на печку». Отец Андроник спросил: «Как, разуваться? Босым лезть?» Тогда его удержали: «Пока подожди». Во время другого допроса раздели до нижнего белья, вывели в коридор, где стояли огромные ящики в рост человека, в таком ящике его и заперли, а мороз был пятьдесят градусов. Старец подумал, что замерзнет и умрет там, но в последний момент ящик открыли, под руки вывели его, так как сам он идти уже не мог. Много раз предлагали подписать какие-то бумаги, но отец Андроник отвечал: «Я неграмотный, не знаю, что там написано», — и не подписывал. Затем отца Андроника перевели в лагерь, где много работали, отец Андроник был там дневальным. Трудолюбие, послушание и внутреннее благородство старца вызывали уважение не только у осужденных, но и у охранников. Сам начальник лагеря очень его уважал, дорожил им и в конце срока взял к себе в дом, где отец Андроник вел все домашнее хозяйство. «Я повесил картиночку "Воскресение", молился, а когда начальник стал за это упрекать, то сказал: "Не нравится — уйду в лагерь"», — рассказывал старец. По-видимому, он сильно болел в то время, так как просил началь-

[88] Там же. С. 666.

ника в случае его смерти сообщить в Патриархию, что скончался такой-то схимник»[89].

В 1948 г. вернулся в Глинскую пустынь, был назначен благочинным и ризничим монастыря.

«Душа отца Андроника была преисполнена благодатных даров Святого Духа. Эта духоносность привлекала множество людей к старцу.

Великодушно претерпев все страдания, он делом исполнил заповедь: «Любите врагов ваших» и стяжал в своем сердце величайший дар благодати Божией — христианскую любовь к ближнему. Смирение и кротость безраздельно царили в его душе, даже ходил старец, всегда смиренно согнувшись.

В его послужном списке было сказано: «Отец Андроник отличается особым смирением, кротостью и трудолюбием; послушлив, любвеобилен». Вначале братия обращались к нему лишь по делам послушаний, но, чувствуя его горячую, искреннюю, снисходительную ко всем человеческим немощам любовь и духовную опытность, стали поверять ему свою душу. После беседы со старцем, его молитв, тихое и благодатное утешение наполняло их сердце. В короткое время он снискал такое доверие, что стал братским духовником. Епископ Сумской и Ахтырский Евстратий писал: «Отец Андроник... пользуется заслуженным уважением всех насельников обители. Все свободное время проводит в молитве».

Действительно, ни одного решения не принимал старец без усердной молитвы. За своих духовных детей молился он непрестанно, как сам писал: «Сколько есть моих сил, всегда днем и ночью я вас поминаю в своих прежних молитвах». Мудрый духовный наставник, отец Андроник имел дар от Бога безошибочно видеть внутреннее состояние человека. Вся сила духовного руководства старца сводилась к тому, чтобы указать каждой душе путь спасения через веру во Христа Спасителя. Спасая других, он и сам восходил на вершину богообщения, и слушающих его возводил за собой.

5 мая 1955 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия I отец Андроник был возведен епископом Евстратием в сан схиигумена. Велик был духовный авторитет старца. Не

[89] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 666, 668.

только братия, но и сам настоятель обители архимандрит Серафим исповедовались у него.

Поистине, старец был вождь духовный. Вся его жизнь была направлена к одной цели — спасению своей души и душ ближних. Своим благостным словом он исцелял язвы страждущих, утешал любовью и участием, разделял скорбь и горе, давал отраду и духовную поддержку. По его молитвам **врачевались не только духовные раны, но и болезни** телесные[90].

После закрытия обители в 1961 г. отец Андроник переселился в Тбилиси под непосредственное попечение бывшего насельника Глинской пустыни митрополита Тетрицкаройского Зиновия (Мажуги), который очень любил и почитал старца. В Грузии отец Андроник продолжил свое старческое служение. Он совершал богослужения и исповедовал в храме святого Александра Невского — кафедральном храме владыки Зиновия. Сюда, как раньше в Глинскую пустынь, со всех концов страны устремились к нему ищущие спасения. И здесь старец продолжать совершать многие исцеления. Его пастырство побуждало иерархов Грузинской Православной Церкви ревностнее относиться к своему служению, поскольку у них в храмах было немного богомольцев, а церковь, где исповедовал отец Андроник, всегда была переполнена, благодаря молитвенному подвигу старца.

Тесна была духовная связь отца Андроника со всеми Глинскими иноками, которые часто писали ему, приезжали. «Сердце горело, когда ехали к старцу», — вспоминали они. Письма отца Андроника к его духовным детям — инокам Глинской пустыни, составляющие часть его духовного наследия, проникнуты необыкновенно искренней, трогательной любовью, истинно отцовской заботой и даже лаской. В то же время они содержат и строгие, мудрые, высокодуховные наставления. Приведем лишь несколько отрывков из его писем: «Духовный и возлюбленный мой родной сыночек отец И. (имя снято автором. — *Примеч. издат.).* Не скорби... Господь — сердцеведец, призови Его крепкой сердечной верой, и Он, Всеблагий, всегда тебе поможет. А больше всего всегда старайся и дела, и жизнь свою предавать всецело святой воле Божией.

---

[90] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 670.

Буду молиться за тебя, родной, но ты и сам приложи свой посильный труд к этому делу». «Мужайтесь, и да крепится сердце ваше среди докучливых и иногда устрашающих искушений. Добро всегда иметь Господа пред собою и в Его присутствии находиться в непрестанной молитве... Господи, посылаешь ми скорби, прошу: пошли и терпение. Господи, помилуй, Господи ,помилуй, Господи, прости помоги мне, Господи, Крест Твой понести».

«Радуйся во искушениях, которые будут допущены тебе, при посредстве их приобретается духовный плод». «Молися почаще и говори: "Не яко аз хощу, а яко Ты, Отче". Матерь Божию нужно просить, Она никогда не оставит. Только нужно крепко веровать». К Матери Божией имел отец Андроник величайшее благоговение и любовь: «Поручитесь Матери Божией — Она вас всегда и везде спасет!»

Очень часто старец повторял: «У человека невозможно, у Бога все возможно...», — «Нужно думать и помнить каждую минуту о смерти. Как ложишься спать, думай: "Легли многие и не встали; заснул — и на вечность"».

К старцу обращались многие священнослужители для разрешения вопросов, которые у них возникали в их пастырской деятельности. Вот дословные ответы старца на некоторые из таких вопросов:

«Те, кто причащаются каждый день, — эти люди в прелести. Это не нужно, это от лукавого. Причащаться надо только один раз в месяц. Нужно приготовиться к Причастию, отсекать своеволие, чтобы Причастие было во спасение, а не во осуждение. Каждый день причащаться может схимник, монах больной, седмичный священник... Священникам надо почаще каяться. Людей исповедуем часто, а сами не каемся. Хорошо каждый день исповедоваться, что есть на совести...

Если в храме есть ковры, на которых изображены кресты, то такие ковры надо убрать... на кресте был Господь распят, а мы ходим, топчем. Однажды в Глинскую пустынь прислали дорогой ковер, а на нем большой крест, но сразу заметили и убрали...

Некоторые священники, когда нет вина, совершают литургию на соках. Это грех. Это недопустимо.

Во время литургии на жертвеннике и на престоле нужно, чтобы обязательно горели свечи, если не горят, то смертно согрешает иерей».

Достигнув преклонного возраста, схиархимандрит Андроник почувствовал, что приближается переход его в иной мир, к чему он готовился всю свою жизнь бдением, пощением и молитвой.

Не имея возможности по болезни посещать богослужения, он переносил болезнь без ропота и непрестанно молился дома, ежедневно причащаясь Святых Христовых Тайн. 21 марта, в четверг, в начале шестого часа утра он в мирной и безболезненной кончине предал дух свой Богу.

Отпевание и погребение отца Андроника были совершены митрополитом Зиновием (Мажугой) с собором духовенства. Бывший насельник Глинской пустыни игумен Иларион (Приходько) сказал сердечное прощальное слово, в котором подчеркнул, что отец Андроник был человеком широкой души, глубокой веры и большим тружеником, его сердце было исполнено сострадательной любви к каждому человеку, он жил не для себя, но для народа, поэтому к нему вполне приложимо наименование печальника душ человеческих.

Митрополит Зиновий в сороковой день по преставлении к Богу схиархимандрита Андроника в соборе святого князя Александра Невского совершил заупокойную литургию и панихиду в сослужении всего духовенства, съехавшегося почтить память старца. Могилу старца посетил Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Давид V, который, обращаясь к отцу Андронику, положил на его могилу красное яйцо и сказал: «Отец Андроник! Христос воскрес! Мы знаем, что ты теперь в Царстве Небесном. Что отличало тебя в этой жизни? Ты не имел врагов, и потому все любили тебя. Ко всем открыто было твое любящее сердце. Молись за нас, чтобы и нам разделить радость твоего блаженства»[91].

Мощи преподобного Андроника сейчас находятся в Глинской пустыни.

---

[91] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 668, 670, 672.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 663–676.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 460–469.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 89–97.

Н.В. Маслов. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. М., 2005. С. 127–132.

Преподобный Серафим (Романцов)

(1885–1976)

духовник Глинской пустыни

Память 9 / 22 сентября

«Великий Глинский старец схиархимандрит Серафим[92] (в миру Иван Романович Романцов) родился 28 июня 1885 г. в деревне Воронок Крупецкой волости Курской губернии в семье крестьянина»[93]. После смерти родителей поступил в Глинскую пустынь в 1910 г. Он был взят в армию в 1914 г. и участвовал в Первой мировой войне, Был ранен в 1916 г. и после выздоровления возвратился в обитель. В 1919 г. принял монашеский постриг с именем Ювеналий. Постригал его настоятель Глинской пустыни архимандрит Нектарий.

«Под руководством мудрых Глинских старцев он терпеливо переносил искушения, приобрел навык полного послушания и смирения. Кроме стяжания этих добродетелей, юный подвижник с усердием предался подвигу молитвы; любовь к молитве настолько пленила его сердце, что он не расставался с ней всю свою жизнь. «Горячая молитва, — говорил он не раз впоследствии, — ограждала меня во всех трудных обстоятельствах моей жизни». В 1920 г. был рукоположен во иеродиакона»[94].

После закрытия Глинской пустыни подвизался в Драндском Успенском монастыре, где в 1926 г. епископом Никоном был

---

92 Прославлен 21 августа 2010 г.

93 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 677.

94 Там же.

рукоположен во иеромонаха и пострижен в схиму с именем Серафим.

За веру был арестован и сослан на строительство Беломорканала.

«С 1934 по 1946 гг. отец Серафим жил в Киргизии — сначала в Токтогуле, затем в Таш-Кумыре. Летом он уходил высоко в горы, где к большому камню была пристроена плетеная хижина, внутри нее было лишь плетеное сиденье из лозы и каменный выступ вместо стола. Внизу из-под камня бил родник, а еду ему приносили из ближайшего селения. Жизнь отца Серафима была поистине аскетической, отшельнической. Он весь предался уединению, чтению Божественного Писания, молитве и богомыслию, спал мало, прямо на полу. Под воскресение и праздники совершал всенощное бдение, стоя на молитве с вечера до утра, и весь день потом не давал себе отдыха. Зимой отец Серафим жил в одной благочестивой семье, много ему помогавшей. За курятником, скрытно от всех, была сделана келия, в которой были лишь печка, кровать и стол. Возрастая духовно, отец Серафим не оставлял и других без духовного окормления. По ночам совершал он богослужения, исповедовал и причащал, проповедовал, давал душеспасительные наставления и всех приходивших к нему обращал на путь спасения.

В 1946–1947 гг. отец Серафим жил в Ташкенте, где был духовником при кафедральном соборе.

В 1947 г. вернулся в Глинскую пустынь и в 1948 г., видя духовную опытность и совершенство его монашеского подвига, архимандрит Серафим (Амелин) назначил иеросхимонаха Серафима на должность духовника.

С самых первых дней пребывания своего в обители отец Серафим всецело посвятил свою жизнь делу духовного окормления братии и богомольцев, все обращавшиеся к нему видели к нем духовного руководителя и наставника на пути ко спасению.

Это был духовник опытнейший, знаток сокровенных движений человеческого сердца, обладатель духовных сокровищ, которые он приобрел долгим многотрудным под-

вигом. Особым духовным даром старца было умение принимать исповедь, вызывать людей на полную откровенность. Наделенный духовным рассуждением, отец Серафим всякому приходящему к нему давал наставления. С особой отеческой любовью принимал он тех, кого терзали горести, печали, уныние, кто не знал, каким путем идти в жизни. Принимал и тех, кто был обуреваем сомнениями и жил вне спасительной ограды Православной Церкви. В то тяжелое послевоенное время столько горя было в каждой душе! Многие потеряли родных, близких, лишились домашнего очага; надо было поддержать и укрепить их веру. Отец Серафим выслушивал все скорби и тотчас **залечивал раны душевные и телесные**, давал нужные советы. По его молитвам больные получали исцеления. Утешение, успокоение и отраду вливали в души скорбящих наставления и молитвы любвеобильного старца. Его беседы, преисполненные истинного смирения, согревали охладевшие сердца людей, открывали им душевные очи, просвещали разум, приводили к раскаянию, душевному миру и духовному возрождению.

Пастырство отца Серафима было многогранно. К нему обращались люди с самыми разными судьбами и характерами, устремлявшиеся в Глинскую пустынь со всех концов страны. Особенно пристальное внимание обращал старец на душевные страсти, учил всех следить за ними, не действовать по их внушению, а, призывая помощь Божию, противоборствовать им. Он учил не оправдывать себя, а осознавать грехи и полагать твердое намерение исправиться.

Советы отца Серафима имели огромный вес, так как он соблюдал сам в своей жизни то, чему учил других. Все, что говорил старец, было основано на Священном Писании и святоотеческих творениях.

Более всего стремился он привести своих духовных чад ко смирению, о котором писал: «Всего необходимее для спасения смирение истинное, внутреннее убеждение, что вы хуже и грешнее всех и всего, но это величайший дар Божий, и приобретается он многими трудами и потами. Тогда человек в душе своей ощущает такое спокойствие, которое никакими человеческими словами неизъяснимо. Ищите денно и нощно этот драгоценный бриллиант.

Истинно смиренный всех, как себя, любит, никого даже и мысленно не осудит, всех сожалеет, всем желает спастись, видит свою греховную нечистоту и со страхом помышляет, как будет отвечать на суде Божием, но не предается отчаянию или унынию, а твердо уповает на Создателя и Спасителя своего. Истинно смиренный, если имеет какие от Бога дарования — молитву или слезы, или пост, или иное что, то все тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, все изъедает».

Смирение же самого старца было изумительно. Он никогда ничего не приписывал своим личным дарованиям, не считал себя никаким особым молитвенником, а, наоборот, смирял себя в своих собственных глазах и глазах тех, кто к нему обращался. Сознание необходимости помощи свыше, того, что он только исполнитель воли Божией, проводник благодати — это сознание все в его душе покорило глубочайшему смирению и наполнило ее христианским спокойствием. Старец иногда посещал келии своих учеников и приходил всегда благовременно, имея цель духовную: ободрить и вразумить инока. По уходе его и сама келия наполнялась благоуханием смирения, запечатленного на всех делах и словах этого поистине дивного старца. Но смирение сочеталось в нем с ревностью о спасении душ пасомых. Поэтому на исповеди он мог быть и строгим, когда требовалось, обличал прямо и смело, так что духовные дети подчас трепетали лишь от одного вида батюшки Серафима, сознавая свою греховность»[95]. Старец получал много писем и вел обширную переписку, стараясь всем ответить, всех утешить и поддержать.

В письмах он давал подробное наставление о том, как спасаться: «Прошу вас и молю: мир имейте между собой и святыню во всем — и в мыслях, и в делах; без сего никто не узрит Господа. Христианской душе, жаждущей спасения, благое дело удержать мысли добрые, а злые, когда они находятся, от себя отгонять. Полезно для этого непрестанно содержать в памяти молитву Иисусову. Берегитесь почасту оставлять свою келию и ходить без крайней надобности к другим сестрам, дабы не согрешать празднословием, а если и приходит к вам кто бы то ни был, то ради Бога старайтесь беседовать только об одном,

[95] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 677, 679, 680.

что избрали себе на потребу, — яже суть Божия, а не человеческая, в противном случае, то есть, когда будут говорить что-нибудь непотребное душе, то тотчас же отдайте поклон с прощанием, просите святых его молитв и садитесь за чтение или рукоделие. Что себе желаю, то и вам передаю и советую. Не от искры ли одной, иногда весьма малой и едва заметной, бывают великие пожары, и от малого зерна вырастает с течением времени великое дерево. Так и у нас: не из сердца ли исходят все помышления злые, за помышлением слова и беседы, а так уже дела и деяния. Поэтому всемерно нужно остерегаться греховных мыслей и мечтаний, свободных слов и разговоров.

Всего больше искушаются наши мысли и слово; но вот тут-то и подвиг, нужно бороться с такими искушениями: лучше перенести скорбь и скуку, нежели впасть в сию прелесть и обман. Памятуйте, что за всякое слово праздное воздадим ответ в день судный. Если бы даже случалось кому-либо из вас скорбные и поносные слышать слова, не смущайтесь, а благодарите — это по большей части служит на пользу нам: ласкательные слова душу расслабляют и лишают ее твердости и мужества. По-мирскому жить, как по течению воды плыть, но духовно жить — нужно противиться миру, уклоняться от суетного ласкания, презирая всякое плотское успокоение, умерщвлять духом всякие страсти и любить всякую нищету духовную, со всяким смирением ради Господа, как научает нас святое Евангелие. Хотя же вначале кажется трудным и горьким, но последствия бывают благие и добрые. Положи, Господи, хранение устам нашим и не уклони сердца наша в словеса лукавствия. Молитесь обо мне, молюсь и о вас».

В своих письмах и наставлениях отец Серафим постоянно предостерегал от осуждения ближних, показывал всю тяжесть этого страшного греха. Убеждал в необходимости терпения на пути ко спасению. «Невозможно без креста спастись... Давайте терпеть и спасемся!». Призывал более всего хранить мир душевный и смиряться, за все благодарить Бога и с детской покорностью все переносить.

Отец Серафим неоднократно подчеркивал, что в деле спасения необходимо иметь руководителя, так как мало кто имеет

дар духовного рассуждения и может различать плохое от хорошего.

Это был великий угодник Божий и истинный пастырь, в жизни которого действие Божественной благодати сочеталось с большим личным трудом, непрестанным контролем над собой, духовным бодрствованием и молитвенным подвигом. Поистине это был спутник, который сопровождал людей в Царство Небесное. За советами к нему обращались не только миряне и монахи, но и архиереи, видя в нем не плотского человека, а мужа духовного. Святейший Патриарх Алексий I лично знал отца Серафима, неоднократно принимал его и беседовал с ним как о духовных предметах, так и о нуждах обители.

После закрытия Глинской пустыни схиигумен Серафим переехал в Сухуми, где продолжал свои старческие труды, будучи духовником кафедрального собора. И сюда к нему стекалось множество богомольцев. Никогда до этого Сухумский храм не был переполнен так, как при отце Серафиме.

В последние годы своей жизни, удрученный многими подвигами, старец безропотно нес свой тяжелый крест пастырства. Он не только по-прежнему принимал людей, но и рассылал множество писем, отвечая на вопросы своих духовных детей. И никогда никто не слышал от него гласа нетерпения, или ропота, никто не видел его в унынии.

Как пастырь, он жил во Христе, утвердился в истинной святости, был истинным мучеником, распинался со Христом ради паствы, был достойным носителем благодати Христовой и продолжал **совершать исцеления**.

До конца жизни отец Серафим сохранил бодрость духа и ясность ума, крепкую веру в Бога и глубокую молитвенность. Он имел дар непрестанно умной молитвы Иисусовой.

1 января 1976 г. благодатный старец мирно предал дух свой Богу.

9 февраля 1976 г., на сороковой день по кончине схиархимандрита Серафима (это был день празднования перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста), в кафедральном соборе Сухуми митрополит Илия с прибывшими из разных мест священниками, духовными чадами отца Серафима, совершил панихиду и произнес слово. Обращаясь к почившему, как к живому, владыка Илия

сказал: «Молись за нас, отче, Богу, потому что ты приобрел пред Ним дерзновение»[96].

Мощи преподобного Серафима (Романцова) сейчас находятся в Глинской пустыни.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 677–689.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 469–478.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 97–105, 131, 133.

Н.В. Маслов. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. М., 2005. С. 135–141.

[96] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 684, 686, 688.

Преподобный Схимитрополит Серафим (Мажуга)

(1896–1985)

Память 9 / 22 сентября

«После закрытия Глинской пустыни в 1961 г. как старцам, так и молодым Глинским инокам много помогал митрополит Тетрицкаройский Зиновий (в миру Захарий Иоакимович Мажуга, в схиме Серафим[97]). Он сам начинал свой иноческий подвиг в Глинской пустыни и всю жизнь был верным последователем ее духовных традиций»[98].

Преподобный Серафим родился 14 сентября 1896 г. в г. Глухове. В 1914 г. в восемнадцать лет он поступил в Глинскую пустынь, где в июне 1920 г. был пострижен в рясофор, а в марте 1921 г. — в монашество с именем Зиновий. После закрытия Глинской пустыни в 1922 г. отец Зиновий поступил в Драндский Успенский монастырь Сухумской епархии.

«Этот подвижник духа был столь уважаем иерархами Грузинской Православной Церкви, что в 1956 г. он, русский, был рукоположен во епископа, а в 1972 г. возведен в сан митрополита Грузинской Православной Церкви. Владыка Зиновий духовно окормлял русские православные приходы в Грузии и Армении.

---

97 Прославлен 21 августа 2010 г.

98 Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 717.

Своей богоугодной жизнью он показал высокий пример ревностного служения Церкви и самоотверженной любви к ближним.

Это был старец высокой духовности, его душа была озарена божественной благодатью, обильно изливающейся на всех, притекающих к его духовному окормлению. Имея во всей полноте дар прозрения и исцеления, митрополит Зиновий вопрошавшим его открывал волю Божию.

Богослужения он совершал с таким благоговением, что преподобный Андроник (Лукаш) писал: "Сколько мне радости, что Господь сподобляет меня помолиться в церкви со святителем нашим".

Неразрывно духовно связанный с братией Глинской пустыни, владыка Зиновий писал, что "всегда молится и призывает благословение на всех Глинских» и сам просил их молитв"[99].

Как пастырь, знающий своих овец, владыка стремился каждому помочь. Если к нему обращался за помощью больной со своими жалобами, то владыка молился о больном.

О силе молитвы владыки Зиновия свидетельствуют следующие воспоминания.

«Сила молитвы владыки проявлялась очень явно, но об этом было не принято говорить, чтобы не нарушить смирение. С послушником отца Макария произошел такой случай. Незадолго до одного из приездов владыки в Бурдино отец Макарий (Болотов) был обеспокоен здоровьем послушника и отвез его к своему знакомому доктору в Липецк в онкологический диспансер. Там была взята пункция из ткани на ноге, и затем они вернулись в Бурдино. В результате глубокого проникновения раскаленного медицинского инструмента через два-три дня рана на ноге распухла, ему трудно было стоять и ходить. В это время приехал владыка Зиновий. Вечером владыка подозвал к себе этого послушника и спросил его, что с ним. Затем трижды перекрестил больное место и сказал, чтобы он шел спать. Ночью рана прорвалась, и утром опухоль полностью спала. Но поразительным оказалось другое — в Липецком диспансере проба показала благоприятный результат, и врач об этом сообщил отцу Макарию.

---

[99] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 717–718.

После этого послушник живет в полном здравии. Из его воспоминания известно, что в момент молитвы над ним владыки Зиновия у него возникло ощущение, что ему подарили новую жизнь.

Еще один яркий случай реальной силы молитвы владыки. К этому же приезду у мамы отца Макария, схимонахини Марии, был тяжелый инсульт. Она была полностью обездвижена, и врачи со скорбью сказали, что шансов выжить у нее мало. Владыка посетил ее и, помолившись, произнес, что она еще поживет. И действительно, через какое-то время она пошла на поправку, и затем жила еще несколько лет, передвигаясь на коляске и в полном разуме общаясь с людьми.

По молитвам старца произошло исцеление жены шофера при храме святого благоверного князя Александра Невского в Тбилиси. У нее в брюшной полости обнаружили большую кисту. Собирались делать операцию, но женщина была беременна. Врачи ей сказали, что она выносить ребенка не сможет, потому что киста его задушит, а если и выносит, то ребенок родится больным. Она обратилась к владыке Зиновию. Он сказал, что аборт делать нельзя, и стал молиться за нее. У нее родилась здоровая девочка, а киста исчезла. Врачи не смогли объяснить этот факт.

Тетя келейника владыки серьезно заболела в семидесятые годы. Когда она проходила медицинское обследование на производстве, врач обнаружила у нее внутри две шишечки. Подозревали злокачественную опухоль. Она сильно переживала по этому поводу и, не желая делать операции, попросила, чтобы сестра привела ее к владыке Зиновию. Владыка, выслушав, пригласил их в храм, где усердно вместе с ними помолился.

Когда спустя некоторое время эта женщина была в командировке в Москве, она решила обследоваться. Врач после обследования сказал, что у нее нет никакого заболевания. Эта женщина пишет: «Раньше, до обращения к владыке, я сама ощущала эти шишечки. После молитвы владыки Зиновия у меня все прошло, но внутренне я все равно переживала, почему, находясь в Москве и зная, что там хорошие врачи, я заново прошла обследование и убедилась, что я совершенно здорова. И я окончательно убедилась, какая великая сила молитвы этого старца».

Однажды заболела монахиня Мария. Она была в тяжелом состоянии и лежала в больнице, почти умирала. Помолившись, она уснула. Ей было видение. Явился преподобный Серафим Саровский с каким-то старцем, который дал ей просфору с изображением Иверской иконы Божией Матери. Преподобный Серафим сказал: «Иди и служи у этого старца на Афоне». После этого видения она поправилась, стала духовно окормляться у старца Серафима (Романцова). Однажды он вызвал монахиню Марию и сказал, чтобы она поехала к владыке Зиновию в Тбилиси. Когда она приехала и увидела владыку Зиновия, чемодан выпал из ее рук. Во владыке она узнала того самого старца, которого видела вместе с преподобным Серафимом. Когда она вошла к нему в келию, он сказал: «Станешь служить в Иверском приделе Божией Матери».

По словам архиепископа Алексия (Фролова), с ним произошел случай, который заставил его еще больше благоговеть перед владыкой Зиновием. В один из дней пребывания в Тбилиси с утра он неважно почувствовал себя, а к вечеру ему стало совсем плохо. Он отправился в часовню, но там ему стало еще хуже, его тошнило, и он с ужасом увидел, что у него обильно идет кровь. Скорее всего, это было прободение язвы. Владыка Алексий вспоминает: «Конечно, я испугался, позвал владыку, он меня очень мягко пожурил, почему я не сказал ему раньше о моем самочувствии. Он вышел. Я очень быстро после его ухода заснул. Наутро я настолько хорошо себя чувствовал, что после встречи с владыкой был в состоянии продолжить путь. Оттуда я вернулся совершенно здоровым».

«Однажды женщина сломала ногу так, что ступня почти отваливалась, и не захотела, чтобы ее везли в больницу (боялась, что отрежут ногу). Она велела привезти ее к владыке Зиновию. Он взялся молиться за нее. Женщина некоторое время ходила на костылях, а потом выздоровела»[100].

«В последние годы жизни митрополит Зиновий, завершая свой земной путь, принял схиму с именем Серафим в честь преподобного Серафима Саровского.

Схимитрополит Серафим преставился 8 марта 1985 г. на семьдесят девятом году жизни.

---

[100] Сайт http://www.mpda.ru/publ/text/475477.html

Перед отпеванием Святейший и Блаженнейший Илия II, Католикос-Патриарх всея Грузии произнес прочувственное слово. Он сказал: «Жизнь митрополита Тетрицкаройского Зиновия была полностью посвящена служению Святой Православной Церкви и ближнему. Бывают люди, имена которых надолго остаются в сердцах и молитвах верующих людей. Таким облагодатствованным человеком, человеком, который стяжал благодать Святого Духа, был высокопреосвященнейший митрополит Зиновий... Мы все его знаем как великого старца, как человека высокой духовной жизни, который явил пример высокого христианского служения, аскетического подвига. Все те, кто знали высокопреосвященного митрополита Зиновия, когда-либо имели счастье приходить к нему за благословением, всегда уходили от него внутренне умиротворенными, всегда получали от него духовное утешение. Я — один из тех, кто имел многое духовное утешение от митрополита Зиновия. В 1957 году... владыка Зиновий постриг меня в монашество. Митрополит Зиновий принимал участие и в моей хиротонии во епископа, и в моей интронизации на престол Патриарший...

Он всегда с особой любовью принимал каждого приходящего к нему верующего, независимо от того, был ли он русский, грузин или грек. Для него было главным то, что человек нуждался в поддержке и что этот человек был верующий.

И вот сегодня, братия и сестры, мы провожаем владыку Зиновия в Жизнь Вечную, но я верю, что он не оставит всех нас в своих молитвах.

Мы приняли решение, чтобы погребение высокопреосвященного митрополита Зиновия состоялось здесь же, в храме, чтобы он не только молитвенно был вместе с нами, но и телесно не покидал нас.

Высокопреосвященного митрополита Зиновия знали очень многие, и о том, как его почитали, свидетельствует то множество духовенства, которое прибыло на его погребение... Мы надеемся, что духовное общение, которое было между нами и митрополитом Зиновием, еще более возрастет, потому что его душа предстала пред Престолом Всевышнего и он, мы верим, имеет высокое, великое дерзновение молиться о всех нас».

Преподобный схимитрополит Серафим погребен в храме во имя святого благоверного князя Александра Невского в Тбилиси, в котором в течение тридцати пяти лет старец духовно окормлял свою паству»[101].

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 717–718.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках. М., 2007. С. 544–546.

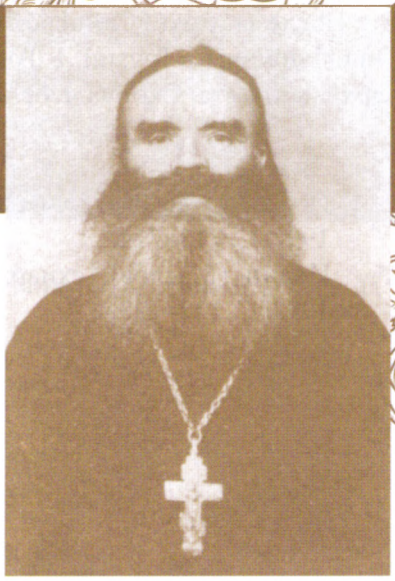
Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 157–159.

Сайт: http://www.mpda.ru/publ/text/475477.html

[101] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 718.

Архимандрит Власий (Сумин)

(1897–1989)



Память 9 / 22 сентября

Отец Власий (в миру Василий Михайлович Сумин) родился 1 января 1897 г. в селе Городьково Канышевского уезда Курской губернии в крестьянской семье. Отец Власий поступил в Глинскую пустынь в 1953 г. и пострижен в монашество 27 декабря 1953 г., в 1954 г. был рукоположен во иеромонаха. «Отец Власий был большим тружеником. Он совершал чередное богослужение, исполнял клиросное послушание, исповедовал богомольцев и как хороший плотник строил многие здания в обители.

Имя иеромонаха Власия хорошо было известно многим верующим. Он не только исповедовал богомольцев, но и отчитывал бесноватых. Столь тяжелый подвиг отец Власий взял на себя по глубокому чувству сострадания и любви к страждущим людям и только после того, как получил разрешение старцев.

К отцу Власию приезжало много больных и бесноватых, даже в документах уполномоченного по делам Русской Православной Церкви Сумской области было отмечено: «Власий... принимает и **исцеляет психбольных**». В заботах о спасении душ ближних он как ревностный монах не оставлял попечения и о своей душе, однако его внутреннее делание было глубоко сокровенным»[102].

---

[102] Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 713–714.

После закрытия Глинской пустыни он продолжил свое служение ближним в Грузии, в Тбилиси. В 1974 г. был возведен в сан архимандрита. Скончался в Тбилиси в 1989 г.

Литература

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинский патерик. М., 1997. С. 713–714.

Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Глинская пустынь. М., 1992. С. 122–123.

Схиархимандрит Иоанн (Маслов)

(1932–1991) [102]

Память 9 / 22 сентября

Схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Сергеевич Маслов, в монашестве Иоанн) принадлежал к тем редким, исключительным людям, которые соединяли в себе широкие познания, огромное трудолюбие и ясновидящую мудрость, основанную на глубокой вере. Это был пастырь с адамантовой душой, он брал каждого из своих духовных чад за руку и вел узким спасительным путем ко Христу.

Родился Иван Сергеевич Маслов 6 января 1932 года в деревне Потаповка Сумской области в крестьянской семье — в одной из тех державшихся строгих христианских обычаев и нравов семей, в которых вырастали на Русской земле великие праведники — столпы православной веры и благочестия.

Его родители Сергей Феодотович и Ольга Савельевна были людьми глубоко религиозными и благочестивыми, что отражалось на укладе семейной жизни (о матери своей старец впоследствии говорил, что она свято прожила жизнь).

Детей у них было 9 человек, но 4 умерли в младенчестве. Сергей Феодотович очень любил Ивана и выделял его среди других своих детей (у Ивана было 2 старших сестры и 2 младших брата).

---

[102] Цит. в сокращении по кн: Н. В. Маслов. Благодатный старец. М., 2006.

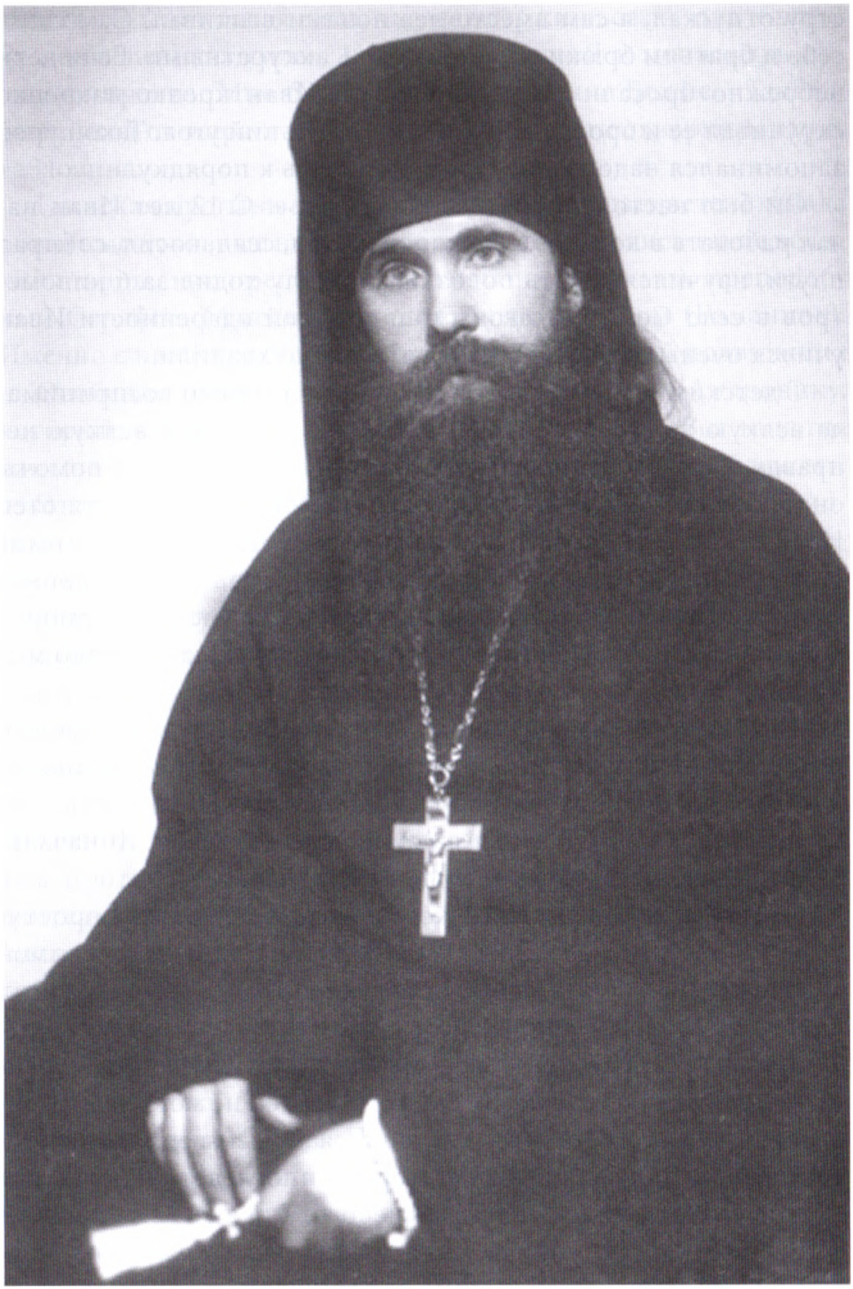
Уже в детские годы Иван обладал высокой духовной зрелостью. Друзей у него было много, однако он избегал детских игр. Часто ходил в храм Божий, куда детей приучала ходить мать. Старшая сестра его рассказывала: «Иван рос добрым, тихим, спокойным. Родители никогда его не наказывали. От матери попадало всем, а ему никогда. Всегда он был смиренный, никого не обижал».

Все, кто знали его в эти годы, говорили, что Иван отличался от других детей: «Его сразу было видно». Он обладал редкой рассудительностью, отзывчивостью и стремлением помочь ближним. В его душе смирение сочеталось с той силой духа и воли, которой подчинялись все его друзья. Ивана все слушались, даже те, кто был старше по возрасту. В драки он никогда не вступал, а, наоборот, останавливал драчунов, говоря: «Зачем ты бьешь его? Ему же больно».

Следует отметить, что родной брат деда Ивана – прозорливый иеромонах Гавриил, подвизался в Глинской пустыни с 1893 года, после закрытия монастыря в 1922 году отец Гавриил вернулся в деревню Потаповка. Он предсказывал родственникам: «Поверьте, я умру, а в нашем роду будет еще монах». (Пророчество старца Гавриила исполнилось через три десятилетия.)

В 1941 году Иван остался в семье за старшего, так как отца забрали на фронт, откуда он не вернулся. Его мать говорила, что еще мальчиком он стал настоящей опорой семьи, руководителем и воспитателем братьев и сестер. Все дети называли его «батькой» и слушались. Уже тогда проявилось одно из основных свойств его души — все самое трудное брать на себя, полагать душу свою за ближнего. Ольга Савельевна (впоследствии монахиня Нина) говорила: «Он один умел так хорошо утешить мать, а ведь это дорогого стоит».

С самого детства Иван очень много трудился. Он сам говорил, что все умел делать: и шить, и прясть, и ткать, и вязать, и готовить, и исполнять все сельскохозяйственные работы. Любил работу. За что ни брался, все очень хорошо получалось. Много работал по ночам. Гулять никуда не ходил, но се-



стру отпускал, а сам вместо нее ночами вышивал. Сам сшил себе и братьям брюки и учил их быть аккуратными. Если дети небрежно бросали свою одежду, то Иван крепко-накрепко скручивал ее и бросал под кровать в дальний угол. Такой урок запоминался надолго, и дети приучались к порядку.

Он был настоящим хозяином в семье. С 12 лет Иван начал работать в колхозе. Пас коров, пахал, сеял, косил, собирал плуги, научился делать повозки. В школу ходил за 6 километров в село Сопич. Благодаря природной одаренности Иван учился очень хорошо. Учителя всегда его хвалили.

С детских лет отзывчивая душа Ивана горячо воспринимала всякую людскую беду: и болезни, и нищету, и всякую неправду. Сам необыкновенно добрый, умевший всем помочь, он ценил и проявления добра к нему. Много лет спустя отец Иоанн со слезами благодарности рассказывал, как в детстве старушка подарила ему большое яблоко за то, что он «коровку ей пригнал». «Так я до сих пор за нее Богу молюсь, за ее доброе дело, — говорил батюшка. — Это же надо — такое яблоко мне дала».

В 1951 году Ивана призвали в армию. Он рассказывал, что и в армии не скрывал своей веры. Над койкой повесил икону, и никто его не ругал, наоборот, все уважали. Иван очень метко стрелял. Если были соревнования по стрельбе, то начальство назначало его, и он всегда побеждал.

Но при исполнении воинского долга Иван жестоко простудился и с тех пор до самой кончины нес бремя неисцелимой и опасной болезни сердца. По болезни Иван в 1952 году был уволен из армии и вернулся домой.

Чистейшая душа его стремилась к духовному совершенству, к единению со Христом. Ничто земное не могло его удовлетворить. В то время он сподобился Божественного откровения, приоткрывая тайну которого впоследствии говорил: «Такой свет увидишь — все забудешь».

В 1954 г. он поступил в Глинскую пустынь.

Впоследствии, когда старца спрашивали, почему он ушел в монастырь, он отвечал: «Это Бог призывает. Не от человека

зависит, влечет такая сила, что не удержишься, — она и влекла меня. Великая сила». И еще говорил: «Я в монастырь пошел не просто. Мне было особое призвание Божие». Такими были уход от мира и начало иноческого пути схиархимандрита Иоанна.

Глинская пустынь пребывала в ту пору в расцвете и давала обильные духовные плоды. В обители подвизались такие великие старцы, как преподобный Андроник (Лукаш), преподобный Серафим (Амелин), преподобный Серафим (Романцов). Именно с ними сразу духовно сблизился молодой подвижник.

Особенно близок был Иван преподобному Андронику, который, впервые встретившись с ним, сказал: «Вот никогда раньше его не видел, а стал мне он самым родным человеком».

Это был избранник Божий, от рождения наделенный многими благодатными дарованиями. Старчество, как способность открывать людям волю Божию, провидеть их сокровенные мысли и чувства и вести истинным, единственно верным спасительным путем ко Христу было даровано отцу Иоанну еще в молодости. Именно поэтому духовноопытные Глинские подвижники с первых дней поступления его в обитель стали посылать к двадцатидвухлетнему послушнику богомольцев за советом, а настоятель обители схиархимандрит Серафим (Амелин), пользовавшийся огромным духовным авторитетом, против обыкновения (обычно новоначальные проходили длительный искус) сразу благословил его отвечать на многочисленные письма, поступавшие в обитель от тех, кто просил совета, духовного наставления и помощи. Сколько же человеческого горя, скорбей и недоумений принял уже тогда в свое горящее любовью к Богу и людям сердце молодой послушник! Ответы его, наполненные благодатью Святого Духа, всегда были душеспасительны. Подписывая их, настоятель дивился его духовной мудрости, читал тем, кто был в его келии, и восклицал: «Так и надо наставлять!» Впоследствии, когда отца Иоанна спрашивали, кто говорил ему, что писать богомольцам, он отвечал: «Бог». Иван не только отвечал на письма, но полностью исполнял послушание письмоводителя. Отвечал

тем, от кого обитель получала посылки, денежные переводы, записки на поминовение и т.п.

8 октября 1957 г. в день празднования преставления преподобного Сергия Радонежского (как батюшка говорил, «под Иоанна Богослова») он был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь св. апостола Иоанна Богослова.

Старец преподобный Андроник, характеризуя начальный период иноческой жизни своего духовного сына, говорил: «Он всех прошел», то есть был первым среди Глинских иноков.

В послужном списке тех лет сказано: «Монах Иоанн Маслов отличается исключительным смирением и кротостью; несмотря на свою болезненность, он исполнителен в послушаниях». Так всю жизнь старец ставил во главу угла смирение.

В 1961 году Глинская пустынь была закрыта. Батюшка рассказывал: «Когда мы уходили из монастыря, старцы нам сказали: «На фундаменте стойте, который вам дан, иначе собьетесь!»

В том же году отец Иоанн по благословению старца Андроника поступил в Московскую Духовную Семинарию. В 1962 году, в Великий Четверг он был рукоположен в Патриаршем Богоявленском соборе в сан иеродиакона, а в 1963 году — в сан иеромонаха.

Учился батюшка очень хорошо. Его любил и уважал ректор Московской Духовной Академии и Семинарии профессор-протоиерей Константин Иванович Ружицкий. Узнав отца Иоанна ближе, он стал относиться к нему, как к самому родному и близкому человеку. Кончину отца Константина в 1964 году отец Иоанн перенес очень тяжело.

После окончания семинарии он продолжил обучение в Духовной Академии. И в семинарии, и в академии отец Иоанн был душой курса. Сам всегда бодрый, он умел поднять настроение и у тех, кто его окружал. Все любили и уважали его. Необыкновенно добрый, он привлекал сердца всех, кто с ним общался, высотой своей духовной жизни, глубиной религиозного чувства.

Сокурсники часто просили, чтобы отец Иоанн поисповедовал их. Они рассказывали, что будучи простым, смирен-

ным и общительным (часто мог пошутить) в повседневной жизни, отец Иоанн как бы преображался, когда исповедовал. Становился строг, проникал в самые потаенные глубины души исповедуемого, так что студенты поверяли ему всю свою душу. Они чувствовали, что не могут относиться к своему сокурснику иначе как к старцу, духовному отцу, многоопытному наставнику.

Во время учебы в академии отец Иоанн, как отличающийся высотой своей духовной жизни, был назначен ризничим академического храма. Ему было вверено духовное окормление преподавателей, студентов и исповедь богомольцев.

Именно здесь в полной мере раскрылись способности и пастырские дарования отца Иоанна, который с первых дней проявил себя опытнейшим духовником. К нему стал стекаться народ — все, кто хотел узнать волю Божию в том или ином случае жизни, кому необходимы были добрый совет и наставление, кто жаждал утешения в скорби и печали. Помещение перед ризницей, где он трудился, никогда не бывало пустым: утром, днем и вечером здесь можно было видеть преподавателей и учащихся духовных школ, прихожан храма, москвичей, жителей других городов, приезжавших к отцу Иоанну на исповедь или для душеспасительной беседы. Его отличало живое, опытное познание Бога. Рядом со старцем каждый чувствовал, что мир иной, «жизнь будущего века» реально существуют. И вот это чувство, что отцу Иоанну открыт мир духовный, что сам он соотносится с этим миром, и было самым сильным в общении со старцем.

Он имел доступ к сердцу каждого и говорил: «Только любовью можно постигнуть внутреннюю жизнь других людей и войти с ними в тесное духовное общение». — «Реальная любовь — носить немощи друг друга». — «Любовь сильнее смерти». — «В любви сокрыт ключ и истинного боговедения, и истинной христианской жизни». Он возвращал падшим людям образ Божий, умел заставлять их плакать слезами покаяния, слезами возрождения к новой духовной жизни.

Отец Иоанн был настоящим отцом для всех обращавшихся к нему с верой. Старец «брал на себя» всего человека со всеми

его немощами и скорбями. Для него не было мелочей, он все принимал близко к своему любвеобильному сердцу. Иногда люди только по прошествии нескольких лет, когда жизнь их по молитвам батюшки устраивалась, осознавали, какой великий дар и какую великую помощь они получали.

Множество людей тянулось к отцу Иоанну благодаря особому дару Святого Духа, который он имел, — старчеству. Этот талант апостол Павел называет «даром рассуждения» (1 Кор. 12, 10). По словам самого отца Иоанна, «старчество выражается в особенном водительстве пасомых на пути спасения и требует от носителя этого дара мудрого и любвеобильного попечения о вверившихся ему душах». Ни одного своего решения старец не принимал без ясного указания Божия. Прежде чем дать ответ на тот или иной вопрос, отец Иоанн молился, углублялся в себя (часто он поднимал при этом глаза и смотрел ввысь) и только потом отвечал (иногда ответ давался сразу). Батюшка говорил своему духовному сыну: «Прежде чем ответить, обращаешься к Богу, как же надо поступить». Господь открывал старцу Свою волю, и вопрошавшие батюшку могли узнать эту Божественную волю из его ответов.

Батюшка отвечал на тысячи всевозможных вопросов, которые обрушивались на старца ежедневно. И он имел великую силу, духовную мощь не только все внимательно выслушать, но делом и советом реально помочь людям. Сколько раз самые сложные, отчаянные и запутанные житейские вопросы он решал двумя-тремя полными сердечного участия советами. И всегда по благословению благодатного старца выходило хорошо, и решение оказывалось мудрым и правильным.

У тех, кто слушался батюшку, вся жизнь вскоре выравнивалась и устраивалась. Монахиня Серафима (Русанова) говорила: «От батюшки никто не уходит тощим». Все получали помощь. Но каких сил, какого труда все это требовало от самого старца! Он выдерживал столь тяжелые нравственные труды, что казалось и одна десятая их часть была бы невыносима для обыкновенного человека.

Однажды одна молоденькая девушка познакомилась с верующими молодыми людьми. Ей понравилась их общительность, начитанность, то, как они все вместе собираются, читают и обсуждают Евангелие. Она поехала к батюшке и подробно все рассказала. Батюшка отнесся к этому очень серьезно, сказал, что все это у них от баптизма, что «спасение их призрачно» и строго-настрого запретил видеться с ними. Ей же было интересно с этими людьми (враг затягивал), она написала батюшке письмо, а потом и сама еще раз поехала сказать, что колеблется. Батюшка принял ее и с грустью сказал, что так переживал из-за того, что она не отошла от тех людей, что даже заболел. Девушку это потрясло, она заплакала. Никогда больше к этим людям не подходила. Они впоследствии стали сектантами, и эта девушка со слезами благодарила батюшку: «Если бы не Вы, где бы я была! Я бы погибла».

Многие родители спрашивали батюшку, куда отдать детей учиться после окончания школы. У тех, кто слушался батюшку, всегда все хорошо складывалось и с учебой, и с работой. Главное же, человек оказывался на своем месте. Батюшка всегда точно видел, в чем призвание человека, к чему он больше способен, что ему полезно — туда и направлял его.

Одна девушка не послушалась батюшку и поступила не в тот институт, в который он благословил. И что же? Через 8 лет она стала работать именно по той специальности, которую ей предлагал батюшка, но у нее не было высшего образования по этой специальности, и поэтому возникали трудности.

Очень многие люди бесконечно благодарны батюшке за решение такого жизненно важного вопроса, как вопрос дома, жилья. Если человек становился батюшкиным духовным чадом, то этот вопрос со временем всегда решался положительно. Батюшка одному советовал, к кому на работе обратиться с тем, чтобы поставили на очередь, другому неожиданно по молитвам старца давали квартиру, третьему подсказывал, как сделать родственный обмен. И по молитвам батюшки все имели свое жилье, хотя многие получали его с трудом, после долгого ожидания.

При этом старец говорил, что надо думать: «Как батюшка скажет, так и сделаю», а не жить по своей воле, по своим мыслям. Он рассказывал: «Вот бывает приходит человек, просит благословение на что-либо. Начинаешь о нем молиться. Молишься-молишься, а Небо молчит. Уже просто не знаешь, в чем дело. А потом недели через две видишь, что человек-то этот был как в железе: уже принял решение в сердце, а благословение так, для прикрытия пришел просить. Поэтому Небо и молчит».

От духовных детей отец Иоанн требовал полного и безусловного послушания. Все вокруг старца совершалось только по его благословению. Он говорил: «Все дает послушание». Батюшка писал, что послушание должно лежать в основе всех добродетелей, ибо послушание было первой заповедью, данной человеку по его сотворении. Если батюшка давал ответ на какой-либо вопрос, а его потом переспрашивали, он говорил: «Сказал раз — и на всю жизнь. Что было запрещено — то грех, через сколько бы лет ни случилось». Старец советовал отсекать свою волю. Он говорил, что многие сейчас хотят спастись, желание имеют, а дел не делают и ходят, как овцы без пастыря, а враг легко берет сначала одну, потом другую без всякого труда, потому что волю свою творят. «Трудно дело спасения!» — заканчивал старец.

Что бы ни случалось в жизни духовных детей отца Иоанна, они стремились связать с батюшкой каждое движение своего сердца. У них была только одна забота — сообщить обо всем батюшке, и вера их не посрамлялась: молитвами батюшки всегда все устраивалось во спасение. А если не было возможности увидеть отца Иоанна или написать ему, то обращались к батюшке внутренне, просили его помощи и молитв, так как тем, кто жил далеко и не мог часто приезжать, отец Иоанн говорил: «И мысли доходят». И добавлял: «Все передается — и скорбь, и радость. Все чувствуется».

Одна из жительниц Сергиева Посада рассказывала священнослужителю в храме академии: «Я несколько раз исповедовалась у отца Иоанна, исповедовались и мои знакомые. Идешь к

нему на исповедь разбитой духовно, подавленной, а уходишь окрыленной, радостной. Я заметила, что после исповеди у отца Иоанна люди преображались даже внешне. От него все уходили святыми. Таких духовников, как отец Иоанн, я еще не встречала. К каждому у него был свой подход, каждому он давал свою, именно ему необходимую духовную пищу. Такой старец — это чудо нашего времени».

Все знавшие батюшку единогласно говорят о свойственном ему даре прозорливости. Силой любви он прозревал душу человека, открывал потаенные помыслы, забытые грехи, предсказывал будущее. Для него не существовало тайн.

Часто старец отвечал не на тот вопрос, который задавал человек, а на ту мысль, которая была главной в душе вопрошавшего (при этом говорил: «У тебя все как на чистом листе видно»); точно определял внутреннее состояние даже тех людей, которых никогда не видел, знал загробную участь усопших. Видя человека впервые, старец рассказывал всю его жизнь или называл самые сокровенные грехи. Дар проникновения в тайники человеческих сердец удивлял многих и побуждал всецело отдаваться его руководству. У людей появлялась уверенность, что старец лучше их знает, в чем они нуждаются и что им полезно.

Схиархимандрит Иоанн обладал даром предвидения, он прозревал будущее, как настоящее. Предсказания его продолжают сбываться.

Отец Иоанн имел дар чудотворений, мог изгонять демонов, исцелять тело от неизлечимых болезней, а душу от гнездившихся в ней страстей. С полной уверенностью можно сказать, что нет ни одного духовного чада отца Иоанна, кто бы по опыту не знал, что батюшка может исцелить от телесных и душевных болезней.

Среди многочисленных духовных чад отца Иоанна были люди самых разных профессий. Поразительно при этом было искусство батюшки давать исчерпывающие квалифицированные ответы во всех областях человеческой деятельности, будь то медицина, экономика, живопись, математика, строи-

тельство, искусствоведение или просто домашнее хозяйство. Под руководством батюшки многие защищали кандидатские и докторские диссертации, причем старец часто сам выбирал им тему, писал план, объяснял, как провести исследование, а, главное, определял основное направление работы и то, зачем она нужна людям.

Воплощая в своей жизни святое старческое слово, духовные дети отца Иоанна несли в мирскую жизнь то истинное духовное начало, которое преображает мир. Батюшка сам каждым своим поступком нес добро и мир и учил этому духовных детей. Он говорил: «Людям надо помогать, очень они сейчас нуждаются в теплоте, в помощи. Быть свечой горящей, чтобы хоть кто-нибудь мог погреться у нее, а свеча сгорает дотла».

Многоплодной деятельность батюшки была не только на ниве духовничества. Почти 25 лет провел отец Иоанн в Московских духовных школах, и труды его, направленные на их процветание, неоценимы.

В 1969 году он окончил Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за сочинение «Оптинский старец иеросхимонах Амвросий (Гренков) и его эпистолярное наследие». Этот труд опубликован трижды и является выдающимся исследованием о преподобном Амвросии. Отец Иоанн преподавал пастырское богословие и практическое руководство для пастырей, а с 1974 года — литургику.

Отец Иоанн пользовался огромным авторитетом у священнослужителей, монахов, мирян и вообще у всех, кто когда-либо к нему обращался. Многие иерархи Русской Православной Церкви (и не только Русской) понимали, какое большое духовное влияние оказывал отец Иоанн на воспитанников Московских духовных школ. Митрополит Тетрицкаройский Зиновий (Мажуга) (в схиме Серафим), например, писал батюшке: «Берегите себя, берегите для будущих пастырей». Святейшие Патриархи Алексий I и Пимен высоко ценили его заслуги. В 1967 году отец Иоанн был возведен в сан игумена, а в 1972 году — в сан архимандрита. Он был награжден двумя

орденами преподобного Сергия, удостоился права служения литургии с открытыми Царскими вратами до молитвы «Отче наш», имел два креста с украшениями и высшую церковную награду — Патриарший крест.

Всем было известно огромное трудолюбие старца, но то, сколько он успевал сделать, было поистине удивительно. Он совершал богослужения, преподавал, обновлял ризницу, заботился о благолепии храма, окормлял многочисленную паству, отвечал на множество писем. Непостижимо, когда он успевал обдумывать и писать духовные сочинения, которые теперь питают Церковь Божию.

Его статьи и проповеди публиковались в ЖМП, в журналах «Голос Православия» (Среднеевропейский Экзархат), «Православный вестник» (Украинская Православная Церковь), «Церковный вестник», «Единая церковь», «Тыгодник Полаский» (Польша), в сборнике «Богословские труды». С 1974 года в различных изданиях опубликовано около двухсот работ отца Иоанна.

Венцом его научно-богословской деятельности в Московских духовных школах является магистерская диссертация «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении». По отзывам оппонентов, это богословское сочинение «представляет собой труд опытного исследователя, отображающий глубины православного церковного сознания. Это результат работы не только зрелого богослова, но и человека-христианина, глубоко воспринявшего и внутренне пережившего творческое наследие святого отца». Этот труд, опубликованный трижды (М., 1993, 1996 и 2007), получил высочайшую оценку и признание. Отца Иоанна стали называть светильником праведности, русским Златоустом, крупнейшим богословом XX века[103].

Ректор Московской Духовной Академии архиепископ Верейский Евгений пишет: «Книги схиархимандрита Иоанна (Маслова) являются достойными образцами трудов церковных. Они свидетельствуют нам о том великом духовном и ин-

[103] Крупин В.Н. Русские Златоусты. Журнал «Москва». 1994. № 11. С. 140–141.

теллектуальном подвиге, который совершил старец Глинской пустыни схиархимандрит Иоанн (Маслов)».

К.Е. Скурат, доктор богословия, доктор церковной истории, заслуженный профессор МДА, назвал отца Иоанна благодатным Учителем Русской Церкви[104].

«Симфония по творениям святителя Тихона Задонского» (издана в Москве в 1996 и переиздана в 2007) получила гриф Министерства образования Российской Федерации «Книга для учителя по духовно-нравственному воспитанию». Огромное значение этого труда в том, что он сочетает библиографический предметный указатель с цитатами из творений святого отца и представляет большой интерес не только для богословов, пастырей, но и для каждого христианина. Этот труд называют как энциклопедией христианской жизни, так и педагогической энциклопедией, так как он содержит четкое, ясное толкование всех основных понятий, связанных с духовной жизнью человека[105].

В 1991 г. старец закончил уникальный труд — докторскую диссертацию «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX веках" (издана в Москве в 1994 г.). Это книга о старчестве. Однако произведение выходит далеко за рамки какого-то одного частного вопроса и представляет читателям широкую панораму событий отечественной истории и многих явлений русской духовной жизни XVI–XX вв., которым дана точная богословская оценка.

Без преувеличения можно сказать, что в русской церковно-исторической литературе до сих пор не было описания ни одного монастыря, где бы со столь всеобъемлющей полнотой и духовной целенаправленностью раскрывалась вся многогранная жизнь обители, влияние ее на историю нашей страны, на духовно-нравственное воспитание народа и в целом на русскую культуру. Собранный отцом Иоанном архив Глинской пустыни (приложение к диссертации) – труд, не имеющий

---

104 Скурат К.Е. Алфавит духовный. Живите во славу Божию. М., 2015. С. 2.

105 Педагогичская симфония. М., 2013. С. 11–44.

аналогов в российской исторической науке. В 1991 г. отцом Иоанном был закончен трехтомный «Глинский Патерик», включающий 140 жизнеописаний Глинских подвижников.

Благодаря своим богословским трудам отец Иоанн известен не только как старец-духовник, но и как духовный просветитель.

В 1985 году отец Иоанн был направлен из Троице-Сергиевой Лавры духовником в Жировицкий Свято-Успенский монастырь.

Один из жировицких иноков отец Петр вспоминает: «С приездом к нам отца Иоанна в жизни обители началась новая, можно сказать, эпоха. Он возродил духовно-нравственную жизнь, наладил хозяйство монастыря.

В первую же весну после приезда отца Иоанна дополнительно вскопали много земли. Из Москвы духовные чада старца привезли много саженцев черной смородины, кусты клубники (очень хороших урожайных сортов). Сажали все вместе: и монашествующие, и приехавшие московские духовные чада батюшки.

Старец стал учить инокинь шить церковные облачения, вышивать и делать митры. И вскоре в обители появились свои искусные мастерицы.

Но главное внимание уделял старец духовной жизни обители. Часто проводил общие исповеди отдельно для иноков и инокинь. Его вдохновенное слово перед исповедью подвигало к покаянию, сокрушению о грехах. Он учил монашествующих чистосердечному откровению помыслов, послушанию, смирению. Отец Петр вспоминает: «На всю жизнь запомнилось общение с отцом Иоанном на исповеди, его теплое отеческое обращение: "Друг мой...", – говорил он».

Один диакон считал, что это формальность – часто ходить на исповедь («что одно и то же повторять»), но, поисповедовавшись у батюшки, он изменил свое мнение и, спускаясь из его келии по лестнице, вслух говорил: «Ух, как полегчало». Многие быстро почувствовали великую пользу откровения помыслов и жизни, в которой каждый шаг освящен благословением старца.

Они часто приходили к нему за наставлением, а когда батюшка выходил на улицу, шел в храм или в сад, всегда к нему по очереди подходило много человек: разрешить какие-либо вопросы, получить благословение, поисповедовать грех.

Заботясь о высоте нравственно-подвижнической жизни братии, батюшка решил другую, не менее важную задачу, связанную с улучшением чина богослужения, церковного чтения и пения.

Постепенно все в монастыре стали делать по благословению старца. Настоятель несколько раз в день приходил в келию старца, долго беседовал с ним и ничего не предпринимал без его совета. Игуменья женского монастыря особо благоговела перед старцем, очень его почитала и по всем вопросам, даже мельчайшим, советовалась. Батюшка очень много помог ей в руководстве сестрами. Фактически он управлял монастырем, его духовной и хозяйственной жизнью.

Очень тяжело было батюшке в Жировицах и из-за сырого болотистого климата, что отрицательно сказывалось на состоянии его больного сердца. Служить батюшка часто там не мог, так как в каменном большом соборе было тоже сыро и холодно. После службы он почти всегда простужался и заболевал, у него часто была повышенная температура.

Но, несмотря на все это, он ревностно продолжал свое самоотверженное служение Богу и ближним. Какие бы волны искушений житейское море ни воздвигало на него, он никогда не колебался, так как всегда умом и сердцем предстоял Богу.

Недолго пришлось ему трудиться на новой ниве пастырского делания. В июне 1990 года он приехал в отпуск в Сергиев Посад, а в августе, перед очередным отъездом в Белоруссию, недуг окончательно приковал его к постели. Страдания то усиливались, доходя до критических состояний, то ослабевали. Постоянные сердечные приступы не оставляли его уже до самого исхода из этой жизни.

Но при малейшем облегчении он сразу принимался за труд: работал над докторской диссертацией о Глинской пустыни, над Глинским Патериком и статьями.

В это трудное время особенно проявилась жертвенная любовь батюшки к людям. До последнего дня он жил не для себя, а для людей. Батюшка не переставал принимать духовных чад даже тогда, когда после очередной беседы терял сознание (так было не раз). Те, кто служили ему в эти дни, сетовали на посетителей, пытались оградить от них старца. Но однажды он сказал: «Не препятствуйте людям приходить ко мне. Я для того родился». Так до последнего вздоха этот адамантовой души пастырь нес на себе наши грехи и скорби, наши немощи и недостатки. Величие и красоту духа батюшки можно передать только его же словами: «Любить добро, плакать с плачущими, радоваться с радующимися, стремиться к жизни вечной — вот наша цель и духовная красота».

В последние дни жизни батюшка часто повторял: «Вы дети одного отца, Вы должны жить, как дети одного отца, я ваш отец. Любите друг друга». В одном из писем он писал: «Хочется, чтобы все вы жили одной духовной семьей. Ведь это очень похвально от Бога и спасительно для души».

29 июля в понедельник в 9 часов утра старец причастился, а в 9.30 мирно отошел ко Господу в полном сознании.

30 июля гроб с телом почившего схиархимандрита Иоанна был поставлен в Духовской церкви Свято-Троицкой Лавры, где вечером собором священнослужителей был отслужен парастас, а ночью продолжалось чтение Евангелия и совершались панихиды. Тела избранников Божиих противятся тлению, будучи проникнутыми особой благодатью Божией. Так и тело схиархимандрита Иоанна после кончины не подверглось тлению. До самого погребения лик его оставался просветленным и одухотворенным, руки гибкими, мягкими и теплыми.

Утром 31 июля собором клириков была совершена заупокойная литургия, которую возглавил наместник Киево-Печерской Лавры, духовный сын батюшки архимандрит Елевферий (Диденко).

В 12 часов дня гроб был вынесен на площадь перед Троицким собором, где при стечении богомольцев была отслужена лития, после чего прощальная процессия направилась к месту

погребения на Старое кладбище в Сергиевом Посаде. По совершении на могиле литии гроб с телом верного служителя Церкви Христовой при пении «Вечной памяти» был опущен в могилу.

В своей жизни отец Иоанн совершил множество чудес. Но, может быть, наибольшее чудо проявлялось в его самоотверженной, преодолевающей все преграды христианской любви к людям. И эта любовь старца преодолела даже такую преграду, как смерть. Духовная связь старца с его чадами не разрывается.

«Благодатный старец как во время земной жизни, так и после своей блаженной кончины не прерывает своего духовного общения с верующими, но всегда своими молитвами помогает им и утешает их.

Все больше и больше людей обращаются к отцу Иоанну за помощью. Об этом свидетельствует популярность традиционных ежегодных Глинских чтений, проводимых в память старца»[106].

Земное служение схиархимандрита Иоанна Богу и людям молитвенно продолжается в ином, невидимом мире, в тех селениях, где за землю нашу предстательствуют святые и своей благодатной помощью не оставляют нуждающихся в ней.

Во время своей земной жизни старец совершал множество исцелений, приведем некоторые из них.

• Умирала молодая женщина, у которой были маленькие дети. Состояние ее было безнадежное. С ней уже попрощались близкие. Об этом рассказали батюшке. Он тогда сказал своей духовной дочери (монахине Серафиме): «Что будем делать? N умирает». Та ответила: «Жалко, ведь сироты останутся». Батюшка сказал, что если брать это на себя, то будет очень трудно. Он стал молиться о больной; и сам, и матушка Серафима очень тяжело и надолго заболели, а умирающая начала поправляться, выздоровела и живет после этого многие десятилетия.

[106] Духовничество и старчество. Православный календарь. 2007. Минск, 2006. С. 65.

Одна духовная дочь отца Иоанна рассказывала: «У меня умирал в больнице дедушка, врачи сказали, что у него рак желудка и предлагали делать операцию. Я очень переживала еще и из-за того, что дедушка, хотя и был человеком верующим, но в храм не ходил, не исповедовался, не причащался. Со своим горем поехала к батюшке. Старец сказал, что в эти годы операция бессмысленна. После операции быстро умрет, если только не "под ножом". А надо домой его взять, да поговорить с ним: "Вот смерть, душа от тела уйдет — что будешь говорить, как от бесов спасешься?" А когда страдание начнется, тогда он реально и почувствует приближение смерти, скорее раскается, тогда и причастить можно. И душа спасется, хотя и из мук. Но батюшка подчеркнул, что причащать можно только, если раскается, без понимания нельзя причащать. Я просила батюшку молиться. Но очень боялась, как сказать дедушке о причастии. Согласится ли он? Пришла к нему в больницу, а он как только увидел меня, сразу сказал: "Миленькая, возьми меня отсюда, возьми домой. Ведь я с шести лет не исповедовался и не причащался". Так душа его сразу откликнулась на великую силу батюшкиной молитвы. Мы взяли дедушку домой, он искренне раскаялся, причастился дома, так как был очень слаб. Но потом стал ходить в храм. Когда через четыре месяца ему сделали рентген, то врачи не обнаружили никакого заболевания и не могли в это поверить. Он прожил еще более пяти лет и скончался совсем от другой болезни».

Батюшка очень точно ставил диагноз больным, так что и опытные врачи удивлялись. Одна его духовная дочь — врач — рассказывала: «У меня заболела маленькая дочка, поднялась высокая температура, врачи сказали, что у нее воспаление легких и ложный круп. Ночью ее отвезли в больницу, а утром я поехала в Загорск к батюшке, чтобы попросить его молитв. Когда я рассказала ему о болезни дочки, он вдруг сказал, что у нее аппендицит, но ничего, это бывает. Я повторяла, что воспаление легких. Вернувшись домой, я узнала, что девочку перевели в хирургическое отделение, так как у нее аппендицит. По молитвам батюшки она скоро поправилась».

• У другой духовной дочери сильно опухали и болели руки. Врачи никак не могли поставить ей диагноз. Батюшка сразу сказал, что у нее ревматизм, хотя ревматические пробы были отрицательные. Впоследствии этот диагноз оправдался.

• Еще одному больному человеку, которого врачи не знали, как лечить, батюшка сказал, что у него больна печень. Впоследствии врачи поставили диагноз — цирроз печени и почти не оставили больному надежды. Но отец Иоанн исцелил этого человека, и врачи с удивлением не находили потом этого заболевания.

• Человек упал и сильно ушиб ногу. Постепенно боль усилилась так, что не помогали даже сильные обезболивающие средства. На ногу нельзя было наступить. Когда об этом узнал батюшка, он помолился, и боль сразу начала утихать, а через две-три минуты не было уже никакой боли. Оставалось только благодарить Бога и батюшку за исцеление.

• Духовная дочь батюшки рассказывала: «Когда говоришь с батюшкой, то всегда чувствуешь, что он не только духовное состояние, но и физическую боль твою видит, чувствует, знает. Это было ясно из того, с каким состраданием он говорил о твоей болезни, расспрашивал о боли именно так, как и болело. В другой раз я стояла после богослужения около ризницы, а рядом со мной еще одна девушка, только что приехавшая из Москвы. Батюшка проходил из алтаря в ризницу и строго сказал мне, чтобы я срочно и получше покормила эту девушку. Я удивилась, что батюшка не принял ее сначала на беседу, и тут выяснилось, что она чуть не падала от голода и у нее сильно болел желудок. Батюшка, лишь мельком взглянув на нее, почувствовал ее боль. Таких случаев было множество».

• Как то раз одна духовная дочь сказала батюшке, что у нее сильно болит горло. Батюшка с улыбкой ответил: «Нет, это у меня болит», и у нее тут же все прошло.

• Молодая женщина перенесла тяжелое заболевание, после чего почти полностью потеряла слух. Она сама говорила, что чувствует себя, как в аквариуме с водой, почти ничего не слышит, видит только, как люди шевелят губами. До нее доноси-

лись лишь отдельные звуки. Она очень переживала. И вот в таком безотрадном состоянии поехала к батюшке в Сергиев Посад. Она жаловалась отцу Иоанну, что уже никогда не будет слышать. Батюшка долго с ней разговаривал, и уже совсем поздно вечером она поехала домой. От Лавры до вокзала шла пешком и, когда села в вагон, вдруг поняла, что к ней вернулся слух. Женщина была потрясена. Она благодарила Бога и батюшку и очень долго об этом никому не рассказывала.

• Зимой 1985 г. маленькая девочка была на катке возле дома. Она упала, а кто-то, проезжая мимо, коньком поранил ей палец руки. Ее привели домой, рука болела, весь пол закапан кровью. Ей сделали холодную ванночку с кровоостанавливающим лекарством, но кровь не останавливалась. Мать очень переживала за дочь. Вдруг зазвонил телефон. Мать услышала тихий батюшкин голос: «Ну, чего там?». Женщина сбивчиво начала рассказывать, что уже долго не останавливается кровотечение, но, оказалось, что в этот момент уже все остановилось. Батюшка сказал, что надо прополисом помазать. Она так и сделала, потом завязала руку. Девочка успокоилась и быстро заснула. Рука скоро зажила.

• Одна из духовных дочерей батюшки (врач) рассказывала: «Монахиня Серафима тяжело болела. Ей делали уколы. Батюшка мне сказал, чтобы я сделала укол. Я вообще очень боялась делать уколы, а матушке — еще больше. Стала набирать лекарство, руки дрожат. Батюшка говорит: «Смотри, как руки дрожат. Как же ты будешь делать укол?». Я: «Батюшка, помолитесь, чтобы не было больно». Батюшка вышел. Сделала укол, лекарство вводила медленно, так как оно вызывает сильную боль, потом потерла ватой со спиртом место укола. А матушка спрашивает: «Сколько ты там тереть будешь? Делай скорее». Я ответила: «Уже сделала». Мне она не поверила. Посмотрели — шприц пустой. Я благодарила батюшку, что не было больно».

Потом, спустя несколько лет, матушка Серафима мне говорила, чтобы я не боялась делать уколы. «Он помолился, и ты хорошо делаешь. Помнишь, мне не больно сделала».

• У одного старика очень долго болела нога — на стопе была твердая опухоль. Врач хотел дать ему лекарство, попросил у батюшки благословения на это и святых молитв о выздоровлении старика. Батюшка помолился о больном, лекарство передали. Старик поправился — опухоль нагноилась и прорвалась. Нога зажила, не осталось следа от болезни. Но самое удивительное, что он выздоровел до того, как ему передали лекарство.

• Ректор Московской Духовной академии должен был служить в академическом храме, но не мог из-за сильной головной боли. Батюшка зашел его навестить, расспросил о болезни и сказал: «Владыка, нет ли температуры у Вас?» И, как бы проверяя, положил свою руку на лоб больного. Ректор говорил потом: «Что за человек? Как положил руку на голову, так сразу боль прошла. Я встал и служил».

• Одна женщина рассказывала: «В 1987 г. я тяжело заболела. Меня обследовали в ведомственной больнице и сказали, что нужна консультация гематолога. Консультант-гематолог из их больницы уехал на месяц. Мне надо было ждать. Батюшка был в Жировицах. Он позвонил мне и спросил: «Когда будет консультация?» Я ответила, что через месяц. Батюшка сказал: «А что, там разве нет другого врача?». Я ответила, что этот очень хороший, опытный врач, кандидат медицинских наук. Батюшка сказал, что надо еще кого-то поискать побыстрее. Через две–три минуты после разговора с батюшкой мне позвонила родственница, которая работала в 1-м медицинском институте. Она позвонила просто узнать, как я живу. Я ей рассказала, что мне нужен гематолог, так как очень плохие анализы. Она сказала: «Подожди, я сейчас позвоню одной женщине. Она со мной работала раньше. Она очень добрая и очень опытная». Через пять минут мне дали телефон этого опытного врача и сказали, чтобы я ей сейчас же позвонила. Я позвонила, стала рассказывать о своем заболевании, она переспрашивала, и вдруг я услышала мужской голос: «Я тоже врач. Повторите мне, пожалуйста, результаты всех анализов и обследований». Я все рассказала еще раз. Он сказал, чтобы я

завтра утром до десяти часов приехала к нему на работу, так как надо все анализы сдать заново. Я спросила: «А как меня пропустят? Сказать, к кому я иду? (я не знала, с кем разговаривала.). — «Вас пропустят, скажите — к Воробьеву». Я была потрясена. Это главный гематолог России, академик. Такова сила молитв батюшки.

А. И. Воробьев несколько месяцев наблюдал за моим здоровьем, потом сделал заключение. Болезнь была тяжелая и неизлечимая. Но по батюшкиным молитвам я поправилась».

• По учению отцов Церкви, у святых, получивших благодать от Бога, освящаются не только ум и душа, но и тело и вещи, близкие к ним. Многие, получая от отца Иоанна частицу от оставшегося хлеба, который он перед этим вкушал, чувствовали исцеление.

• По своему смирению отец Иоанн скрывал дар исцелений и, чтобы люди о нем не догадывались, советовал больным принимать, например, какие-нибудь лекарственные травы, которые часто сам же и давал. Исцелившись от болезней, люди понимали, что не трава помогла, а сила молитв старца. Одной часто болевшей духовной дочери он дал бутылочку с каплями, на этикетке которой написал: «От болезней (далее следовало имя рек)». В действительности же не капли, а молитвы старца помогали ей от самых разных болезней: от головной боли, от тошноты, от простуды, болезней желудка и печени, отеков ног. Чудодейственной была сила прикосновения старца. Близкий духовный сын батюшки показал ему уплотнение на кисти своей руки. Старец, как бы желая понять, что там, потрогал больное место. Увлекшись беседой с батюшкой, духовный сын забыл о своей болезни. Проснувшись на следующее утро, он с удивлением обнаружил, что рука его совершенно здорова.

• По молитвам отца Иоанна происходили не только телесные, но и много душевных исцелений. Например, в Таганроге жила женщина средних лет. Она была духовной дочерью отца Иоанна (Маслова), ездила к нему для духовной беседы раза два в год. Она была очень образованным человеком. Настало время, когда постигли ее скорби: с работы выгнали, жить

было негде. Положение было безвыходное, близкое к отчаянию. Семьи у нее не было. Помочь было некому. Она решила поехать к батюшке, хотя сама себе говорила, что батюшка ничем помочь не может, изменить ничего нельзя. Она приехала в МДА. Ее завели в комнатку, куда должен был прийти батюшка. Вот вошел батюшка, она встала и даже не смогла взять благословение от потрясения. Батюшка был весь, особенно вокруг головы, в голубом сиянии. Этот голубой свет был необыкновенно красивый, величественный. Она не могла вымолвить ни одного слова. Радость наполнила ее душу, отступило все земное, все земные скорби казались ничем в сравнении с этим неземным голубым сиянием. Батюшка сказал: «Ну вот, чудачка, а ты говорила, не сможет утешить!» Впоследствии, по молитвам старца вся ее жизнь устроилась.

Это она рассказала на девятый день после кончины батюшки, когда она приехала на его могилу почтить его память, поклониться ему, попросить помощи на будущее.

Благодатная помощь старца не прекратилась и после перехода его в жизнь вечную. Вот лишь несколько примеров.

• 31 июля 1991 г. перед отпеванием отца Иоанна одна его духовная дочь хотела подойти к находящемуся в храме врачу и попросить лекарства от мучившей ее болезни, но поняла, что в такой момент врач не сможет ей помочь. Тогда она стала просить о помощи самого батюшку. Велика была ее благодарность, когда она почувствовала, что боль прошла. По приезде домой она осознала, что совершенно исцелена.

• После преставления старца о случае исцеления уплотнения на руке прочитала в жизнеописании батюшки одна духовная дочь отца Иоанна. Глядя на фотографию старца, она внутренне с грустью помолилась батюшке: «Батюшка, вот Вы его исцелили, а у меня такой же “костный нарост” на руке, и Вы раньше сказали к врачу идти. А врачи не знают, что делать, как лечить. Что же, так теперь я и останусь? Если можно, помогите мне». И приложила больную руку к фотографии. Потом она совсем забыла об этом. Но через несколько дней, когда вспом-

нила и посмотрела на руку, обнаружила, что нароста не было. Рука была совершенно здорова.

• Один молодой человек получил тяжелую травму. Его отвезли в больницу и сделали переливание крови. Однако по ошибке перелили кровь не той группы. Состояние больного было критическое. Его близкие молитвенно просили отца Иоанна о помощи, отслужили панихиду о его упокоении. Через несколько дней, ко всеобщему удивлению и радости, больной поправился. Из больницы он поехал прямо на могилу старца, чтобы поблагодарить за исцеление.

• Одну больную девочку на ночь укрыли платком, которым пользовался батюшка. Утром девочка была здорова.

• В конце 1995 г. одна медсестра, узнавшая о старце уже после его кончины, поехала в Сергиев Посад, чтобы помолиться на его могиле. В электричке она встретила двух старушек. Одна из них — монахиня, изможденная тяжелой болезнью, была очень худа и как-то скрючившись сидела на носилках. С ней была старушка, которая за ней ухаживала. Медсестра помогла донести больную. Дома выяснилось, что у нее много пролежней, некоторые участки тела гноятся. Медсестра промыла раны, пообещала приехать через несколько дней, привезти лекарства. Она рассказала старушкам, что едет к старцу схиархимандриту Иоанну (Маслову), который неоднократно помогал ей в трудные периоды жизни, обещала помолиться на его могиле и им посоветовала поусерднее попросить батюшку о помощи, что они и сделали. Когда через три дня медсестра приехала с лекарствами к старушкам, то узнала, что пролежни у больной прошли, гноя нигде нет, и полностью прекратились боли.

• Одна монахиня, исполняя послушание, собирала в Москве пожертвования на монастырь в г. Ташкенте. В сентябре 1995 г. она узнала об отце Иоанне по его книгам. Однажды к ней подошла женщина и попросила помолиться за умирающего больного, который находился в реанимации. Монахиня ответила, что сама не имеет такой силы, чтобы помочь больному, и посоветовала молитвенно обратиться за помощью к отцу

Иоанну (Маслову) и подать в храме записку о его упокоении. Женщина все исполнила. На следующий день она подошла к монахине и сказала: «Куда теперь ехать благодарить? Больной исцелился».

• Одна духовная дочь батюшки сильно болела и отчаивалась, что болезнь ее неизлечима. Однажды в тонком сне она увидела старца. Он подошел к ней и так сильно надавил на больное место, что она вскрикнула. Когда очнулась, то боль совершенно прошла и больше уже не возвращалась.

• Многие врачи, перед тем как дать лекарства больным, прикладывают их к могиле старца.

• Один священник рассказал, что прихожанка храма, где он служит, исцелилась от рака у батюшки на могиле.

• Женщина с онкологическим заболеванием, которой была сделана операция и проведено несколько курсов химиотерапии, прочитала книгу о батюшке «Благодатный старец». Книгу ей дали перед очередным курсом химиотерапии, и она читала всю ночь. А наутро поехала в Сергиев Посад на могилу к старцу отцу Иоанну Маслову. К ее удивлению, она сразу же нашла могилу на старом кладбище и, конечно, усердно стала просить батюшку о помощи. Перед очередным курсом ей нужно было пройти повторное обследование, после которого врачи сказали, что больше лечиться не надо. Она здорова.

• «В начале апреля 2000 г., — рассказывает молодая девушка, — я простудилась: была высокая температура, слабость, кашель, болело горло. Мне очень хотелось на Благовещение молиться в Лавре. Я просила помощи у батюшки: “Ну, пожалуйста, как-нибудь устройте, чтобы я могла поехать в Загорск. Хоть на денек дайте здоровье, а потом пусть опять поболею, если мне надо болеть”.

Мне позвонили знакомые и предложили поехать с ними в Загорск на Благовещение. Я сказала, что подумаю, так как боялась заразить их, а лучше мне пока не становилось. Но вот 6 апреля как будто стало легче, и я попросила за мной заехать. Я подумала, что если будет совсем хорошо, то поеду, а если нет, попрошу прощения и откажусь. Я стала собираться, и к нуж-

ному часу была совершенно здорова. Это была такая радость! Я поблагодарила батюшку и поехала. И вечером, и половину следующего дня я была совсем здорова, а когда подъезжала обратно к своему дому, почувствовала недомогание, головную боль. Домой я вошла совсем больная с кашлем, с болью в горле, то есть чувствовала себя так, как до поездки, и сразу же легла в постель.

Потом я еще несколько дней продолжала болеть. Но я очень благодарила Бога и батюшку, что смогла на праздник быть в Лавре. Так батюшка слышит и исполняет просьбы даже грешных людей».

• Одна женщина рассказала, что живет со своим отцом и сыном. Сказала, что стала замечать за сыном какие-то странности. У нее возникло подозрение, что он употребляет наркотики. Она и дедушка пытались несколько раз разговаривать с сыном, спрашивать его об этом, но он от разговора уходил и ничего им не рассказывал. Когда они прочитали книгу «Благодатный старец» про отца Иоанна (Маслова), то дед на следующее утро пошел в храм, подал заказную записку за батюшку, отслужил панихиду, и буквально в этот же день молодой человек сознался им, что он наркоман. Потом дед еще много раз заказывал панихиды за батюшку, и его внук постепенно согласился лечиться. Он прекратил употреблять наркотики, согласился пожить в монастыре на послушании. Дед продолжал просить батюшку о помощи. А через несколько лет тот молодой человек совсем исправился и стал священнослужителем. Они очень благодарили батюшку. Ездили к нему на могилу.

Однажды эта женщина была 29 июля у батюшки на кладбище. Она была больна, мучил кашель, высокая температура. Позже она рассказывала, что попросила батюшку исцелить ее, и домой она приехала совсем здоровая.

• У одной девушки, которая узнала о батюшке уже после его праведной кончины, был мучительный недуг. Она с детства очень часто и подолгу икала. Последние два дня (перед описываемым случаем) икота почти не прекращалась и причиняла

ей большие неприятности. Тогда она подошла к батюшкиному портрету, который был у нее в комнате, и стала просить его помочь ей. Икота тут же прекратилась и больше к ней не возвращалась. Это было после того, как она прочитала случай с «фасолиной», которую ребенок засунул в нос, она разбухла, но после обращения к батюшке ребенок чихнул, и фасолина выскочила.

• В первые годы после кончины батюшки на его могилу ходила женщина нетрезвой жизни, которая нигде не работала и общалась только с себе подобными людьми. Так продолжалось много лет. Потом ей посоветовали попросить батюшку, чтобы он помог ей бросить пить. Она рассказывала, что просила батюшку, клала долго поклоны. Потом месяцев восемь ее не было. А когда она пришла, узнать ее было почти невозможно. Она бросила пить, вышла на работу, впоследствии родила троих детей.

• Одна девушка, студентка медицинского института, очень скорбела из-за семейных проблем. Она рассказала об этом своим подружкам, а те посоветовали ей поехать на могилу к отцу Иоанну (Маслову), который очень помогает людям. Они поехали втроем. Подруги ее поклонились, приложились к кресту, а когда она хотела приложиться, откуда-то прилетела огромная оса и все время пыталась сесть ей на лицо. Она отмахивалась, подруги тоже отгоняли ее, но ничего не получалось. Тогда она сказала: «Это из-за того, что я приехала молиться за своего брата-наркомана, который бросил институт». Оса тут же улетела. Она долго просила батюшку и получила помощь.

Брат вскоре совсем перестал употреблять наркотики, восстановился в институте, окончил его, женился, воспитывает двух детей. Его сестра вместе с мамой приезжали на могилу благодарить батюшку за помощь.

• Однажды на кладбище, недалеко от могилы батюшки, остановилась машина, из которой вышла девочка лет шести и побежала по дорожке к могиле отца Иоанна. Она бежала быстро, легко, в руках держала букетик цветов. Подбежала к могиле, поклонилась и привычным движением поставила цветы в банку (на

могиле отца Иоанна всегда много цветов). Потом она убежала. Чуть позже девочка пришла с бабушкой и родителями. Родители встали поодаль, а бабушка подошла к могиле, поклонилась, приложилась к кресту. Потом она рассказала, что девочка была тяжело больна. Примерно шесть месяцев назад родители привезли ее из другого города. Она была на костылях. На консультации в ЦИТО сказали, что надо делать операцию. Родители уехали, а девочку на некоторое время оставили у бабушки в Сергиевом Посаде. Бабушка начала с ней ходить на могилу к батюшке, прося об исцелении ребенка. Периодически они ездили на консультации в ЦИТО. Девочке становилось лучше. И вот во время очередной консультации, когда должен был решаться вопрос о сроках операции, врачи внимательно осмотрели ребенка и не нашли болезни, сказали, что девочка здорова и что операция не нужна. Бабушка с внучкой очень благодарили отца Иоанна. Бабушка рассказала родителям девочки об ее исцелении после обращения к батюшке на его могиле и просила их обязательно приехать сюда поблагодарить. Встреча с ними и произошла в день их приезда. Родители подтвердили рассказ старушки.

• Эта пожилая женщина сказала, что у нее еще есть тяжело больной родственник, которому долго не хотели давать инвалидность, но после обращения к батюшке инвалидность оформили. Теперь он получает пенсию. Женщина сказала, что она очень благодарна батюшке.

• Как-то раз в воскресенье на панихиду к батюшке на кладбище приехали двое молодых мужчин. Они много крестились, кланялись, а после панихиды рассказали, что батюшка очень помог им в сложнейшей ситуации с тяжелым больным, их родственником, и теперь они приехали благодарить отца Иоанна. Молодые люди рассказали также, что, когда они ехали в Москву, на украинской таможне была огромная очередь, многие стояли по двое суток. Мужчины были с детьми и не знали, что же делать. Начали просить батюшку о помощи. И буквально через час они уже проехали таможню.

• У могилы старца Иоанна в воскресенье после панихиды одна старушка рассказала, что у нее были большие проблемы

с зубами. Она приезжала к батюшке на кладбище и очень просила его помочь ей. Прошло несколько дней, и ее знакомая попросила помочь записаться в стоматологический госпиталь, где обслуживаются только прикрепленные ветераны войны. Старушка поехала, записала ее на госпитализацию, и вдруг, неожиданно для нее, регистратор, которая оформляла документы, спросила: «А Вам не надо лечить и протезировать зубы?». Та ответила, что очень надо, но она не ветеран, и не имеет нужных документов. Тогда регистратор сказала, что это не важно. Спросила фамилию, адрес и заполнила на нее амбулаторную карту. Через несколько дней ее вызвали на госпитализацию. Вылечили и вставили все зубы. Лежала она в очень хороших условиях, и когда приехала к батюшке, благодарила его, все подробно рассказала и добавила: «Меня там еще и икрой кормили». Она широко улыбалась, радовалась, как ребенок, и очень благодарила батюшку. Лечили старушку, естественно, бесплатно.

• Дочь известного профессора МДА, Ирина Владимировна, переехала из Киева в Сергиев Посад и часто ездила на могилу к отцу Иоанну (Маслову), которого она очень почитала. И вот однажды в воскресенье во время панихиды на могиле батюшки она молилась рядом с протоиереем Михаилом Суховием, профессором медицины из Киева. По окончании панихиды он спросил ее о здоровье мужа. Она воскликнула, всплеснула руками, и сказала: «А ведь Вы знаете, я всю панихиду просила батюшку, чтобы он мне послал врача, с которым я могла бы посоветоваться о здоровье мужа». И получила необходимые советы.

• В одной московской семье был такой случай: приехала из Прибалтики родственница, которой должны были делать операцию. Эти люди батюшку знали только по книгам. На столе у них стоял его портрет. И вот когда больную уже положили на лечение в одну из московских клиник, кто-то из членов семьи заглянул в шкатулку, которая стояла открытой под портретом батюшки, и увидел маленькую записку, написанную детской рукой (в семье была девочка лет шести-семи, которая совсем

недавно научилась писать): «Батюшка! Помоги тете Нине!» Все удивились, как ребенок, ни с кем не обсуждая этой проблемы, решил действовать самостоятельно. Операцию сделали удачно. Вскоре больную выписали. Все кончилось благополучно. А девочка старалась ни с кем не обсуждать свой поступок. Все благодарили батюшку за великую помощь, а девочка радовалась больше всех.

• Недалеко от Сергиева Посада живут мать и дочь – духовные чада батюшки. Осенью 2015 года старушка-мать упала и сильно подвернула ногу. Почувствовала резкую боль, нога отекла. Дочь испугалась, думала, что у матери перелом. Вызвала машину, чтобы отвезти ее в больницу. Стала собирать мать в дорогу. Написала короткую записку батюшке с просьбой помочь пострадавшей. Положила записку под портрет отца Иоанна. В больнице сделали рентген. Перелома не оказалось. Мать и дочь отпустили домой. Дома ногу забинтовали, дали старушке обезболивающее средство. И она уснула. Утром старушка зовет дочь и говорит, что ей очень стыдно за вчерашнее беспокойство, так как нога совсем не болит. Дочь объяснила ей, что батюшка помог, исцелил ее. Мать свободно ходила и двигала ногой. Старушка и ее дочь очень благодарны батюшке.

• Батюшкин духовный сын тяжело заболел в начале 2000-х годов. Врачи сказали, что у него онкологическое заболевание. Он попросил батюшку помочь ему. Через несколько дней больному приснился отец Иоанн, который стоял возле аналоя, исповедовал его и вдруг сказал: «А знаешь, ведь бывают исцеления». Он сразу проснулся. Лечение было успешным. Слава Богу!

• Одна женщина рассказала: «Летом 2012 года мы собирались ехать на могилу к отцу Иоанну. Я пошла в сад срезать цветы и возле куста гортензии попала ногой в глубокую яму, прикрытую ветками. Боль была очень сильной. Тут я поняла правдивость выражения "посыпались искры из глаз". Так со мной и случилось. С трудом выбралась, нога очень болела и сильно отекла, пришлось забинтовать ее эластичным бинтом. Мне дали ботинок на несколько размеров больше моего.

В руки я взяла лыжную палку и медленно пошла в машину. До могилы тоже дошла с большим трудом. Встала на колени и попросила батюшку о помощи, чтобы нога так не болела. Через несколько минут ко мне подошла дочь и сказала: «Смотри, ты же ходишь без палки». А я даже не заметила, как стала ставить цветы и ходить возле могилы. Боли совершенно не было. Я благодарила батюшку за исцеление. Но чтобы я помнила и не сомневалась, на ноге в течение месяца оставался огромный черный синяк. Потом все прошло».

• Люди в Покровском храме МДА рассказали, что их тяжело больному ребенку никак не хотели давать инвалидность. Они поехали к батюшке на могилу, попросили помощи. После этого ребенку назначили группу инвалидности и дали пенсию. Родители были очень благодарны батюшке.

• Мужчина из Белоруссии рассказал возле батюшкиной могилы, как Господь помог их семье по молитвам отца Иоанна. Он рассказал: его отец поехал к своему брату, а в это время ему сообщили, что брат тяжело заболел и лежит при смерти. Он стал просить отца Иоанна, чтобы брат отца не умер без покаяния. Тому стало лучше, он причастился, потом поправился и теперь работает. Их семья очень благодарна батюшке.

Помогая людям в болезнях, отец Иоанн всегда напоминал о том, что они нужны христианину. Он писал своей духовной дочери: «Безусловно, трудно переносить болезнь, но, по-видимому, таков удел человека, то есть в болезнях, в скорбях проходить свое земное поприще. Болезней нет только в вечности для тех, кто своими делами угодит Богу, а здесь они необходимы. Надо их нести с терпением и без ропота, тогда они приносят большую пользу для души. Лечить их у врачей тоже можно, это не грешно». И еще: «От болезней все стараются избавиться, потому что они иногда очень жестоко терзают наше греховное тело. Однако нам нужно помнить, что без них мы, пожалуй, спастись не можем. Скорби и болезни являются для нас наилучшими духовными врачами. Посредством скорбей и болезней мы очищаемся от грехов и делаемся благоугодны Богу».

Так и после перехода в жизнь вечную отец Иоанн подает исцеления обращающимся к нему. «Жив в Боге отец Иоанн и по-прежнему близок к земной Церкви, к своей пастве, к своему горячо любимому Отечеству.

Его духоносность так же, как и при жизни, привлекает к старцу многих людей, которые всегда будут тянуться к этой величайшей личности»[107].

Литература

Алексий II. Святейший Патриарх. Обращение Святейшего патриарха Алексия II по случаю 70-летия со дня рождения схиархимандрита Иоанна (Маслова) // Церковный вестник, 2002, февраль, №3 (232). С. 8.

Алексий II. Святейший Патриарх. Приветствие Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам Глинских чтений // ЖМП, 1999, № 9. С. 52-53.

Беседы с отцом Иоанном (Масловым) // Свеча Богу. Московский старец протоиерей Василий Серебренников (1907-1996) – М.: СТСЛ, 2006. С. 133–142.

Благие дары. – М.: Терирем, 2011. С. 110–113.

В память вечную будет праведник. – М., 2011. 96 с.

Великие старцы двадцатого столетия. – М.: Артос медиа, 2007. С. 61-84.

Видякова З.В. Педагогический аспект учения святителя Тихона Задонского по трудам схиархимандрита Иоанна (Маслова) – Липецк, 2007. 65 с.

Донченко Л.М. «Симфония...» учит жить по-христиански // Глинские чтения. 2008. Январь-февраль. С. 40–42.

Духовничество и старчество // Православный календарь – Минск, 2007.С. 65.

Духовные рассуждения и нравственные уроки схиархимандрита Иоанна (Маслова) / Под ред. Н.В. Маслова. – М., 2011. – 816 с., ил.

---

[107] Алексий II. Святейший Патриарх. Обращение Святейшего Патриарха Алексия II по случаю 70-летия со дня рождения схиархимандрита Иоанна (Маслова). Церковный вестник. 2002, февраль, №3 (232). С. 8.

Духовный маяк – М.: Артос-Медиа, 2008. 315 с.
Евладова Е.Б. Труды схиархимандрита Иоанна (Маслова) в научно-методическом обеспечении духовно-нравственного воспитания школьников // Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования. – М., 1999. С. 171–173.
Есин И.В. Митрополит Симон (Новиков). Жизнеописание, воспоминания – Рязань: Зерна, 2008. С. 64–66.
Ильюнина Людмила. Глинская пустынь. Золотая цепь старчества // Русское старчество XX века. – СПб.: «Искусство России», 2012. С. 76.
Иноземцева З.П. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) – историограф Глинской пустыни // 200-летию Рождества Христова посвящается. Российское общество архивистов. – М., 2001. С. 223–257.
Иоанникий, митрополит Сливенский. Предговор на Симфония по творения на свети Тихон Задонски – София, 2007. С. 5–7.
История Жировицкого Свято-Успенского монастыря. По письменным источникам, преданиям и свидетельствам современников. – М., 2004. С. 113–116.
Как воспитать свою душу. – М.: «Ковчег», 2013. 173 с.
Кисель В.Ю. Архивные материалы по истории Глинской пустыни, собранные схиархимандритом Иоанном (Масловым) // Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования. – М., 1999. С. 113.
Климент Харизанов, Дарин Алексиев. Предговор на Пастырско богословие. – София, 2009. С. 3.
Комарова Елена. Педагогическая симфония //Учительская газета. 2000. 10 мая №19 (9788). С. 16–17.
Костикова М.Н. Впервые в отечественной педагогической литературе Глинские чтения. 2006. Май. С.10–13.
Крупин В.Н. «Русские Златоусты» // Москва, 1994, №11, С. 140–142.
Лебедев Ю.В. Труды схиархимандрита Иоанна (Маслова) в университетском курсе истории русской литературы XIX

века // Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования. – М., 1999. С. 135–142.
Маслов Н.В. Основы русской педагогики. – М., 2006. 504 с.
Митрофанова Т.И. Умная книга «Домострой».// Отечественные традиции образования, духовного и нравственного воспитания школьников. Научно-методический сборник. РАО. – М., 1998. С. 82–96.
Михайлов В. А свеча сгорает дотла // Московский Церковный вестник. 2001. №13–14. С. 12.
Монахиня Иулиания (Мария Николаевна Соколова) Труд иконописца. Текст, иллюстрации. Н.Е. Алдошина, А.Е. Алдошина. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 30.
Московской Духовной Академии 325 лет // Юбилейный сборник статей. Т. 1. – М.: СТСЛ, 2010. С. 416–417.
Петракова Т.И. Педагогическая симфония // Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования. – М., 1999. С. 196–200.
Письма Глинских старцев / сост. доктор педагогических наук, магистр богословия Н.В. Маслов. – 2-е изд., М., 2007. – 328 с.
Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Том XXIII. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 421–422.
Презентация книги схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Пастырское богословие» в Болгарии // Глинские чтения. 2009. Январь–июнь. С. 44–46.
Преподобните глински старци // Църковеи вестник. София. 2009. 1–15 септември. С. 1–3.
Рыбина Е.Ф. Духовное возрождение России и юный читатель // Московский Государственный университет культуры – М. 1997. Программа курсов для вузов культуры, педагогических вузов и университетов.
Савочкин Владимир. «Самый добрый батюшка на земле». – М. Луг духовный, 2010. С.9–10.

Святоотеческое наследие в общеобразовательной школе: Методическое пособие. – М., 2000. 80 с.
Свято-Успенский Жировичский ставропигиальный мужской монастырь. Жировичские подвижники благочестия. 2008. С. 19.
Симон (Новиков), митрополит Рязанский и Касимовский. Путем спасения // Глинские чтения. Духовно-нравственное воспитание в системе образования Российской Федерации. – М., 2002. С. 22–24.
Скурат К.Е. «Нужно знать и исполнять» (по письмам схиархимандрита Иоанна Маслова) // Алфавит духовный. Живите во славу Божию. По письмам благодатных Наставников Русской Церкви. – М. «Ковчег», 2015. С. 57–105.
Скурат К.Е. Глинские старцы (памяти отца Иоанна (Маслова) // Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования. – М., 1999. С. 265–266.
Скурат К.Е. Лампада Глинская: Старчество в современном мире (По Глинскому патерику схиархимандрита Иоанна (Маслова). – М. Русский Хронографъ, 2005. С. 224.
Современные старцы Святой Руси: Наставления, советы, пророчества. – М.: Оранта, 2008. С. 61–83.
Софроний (Макрицкий), иеродьякон. Памяти Глинского старца схиархимандрита Андроника (Лукаш, 1888–1974) // Белгородский старец архимандрит Серафим (Тяпочкин). Неугасимый свет любви. В 2-х частях. Жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди. Изд. 12-е, исправленное и дополненное. — М.: «Благословение», 2010. С. 452–453.
Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // Жития новопрославленных святых и подвижников Русской Православной Церкви / сост. Данилушкин М.Б, Данилушкина М.Б. – Спб.: Воскресение, 2001. Т. 1. С. 773–779. Т. 2. С. 781 – 796.
Трофимчук М.Х. Иоанн (Маслов) // Академия у Троицы. Воспоминания о Московских духовных школах. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С. 326, 327.

Устинов В. Молодые побеги (воспоминания о схиархимандрите Иоанне (Маслове) // Ведомости православной жизни. Калиниград. 1998. № 2.
Феодоровская икона Божией Матери. Акафист, сказание / составитель Н.Е. Алдошина. Учебный комитет Русской Православной Церкви, 2003. С. 2.
Феодосий (Бильченко), архиепископ Полоцкий и Глубокский. Живоносный родник. О проповедях схиархимандрита Иоанна (Маслова) // Глинские чтения. 2010. Вып. 1. С. 148–157.
Феодосий (Бильченко), игумен, Владимир (Кучерявый), прот. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) // ЖМП. 1992. №11-12. С. 75–77.
Филиппов В.М. Учительство – один из труднейших видов служения // Духовно-нравственное воспитание в современной системе образования Российской Федерации. – М., 2002. С. 73–78.
Фунтикова С.П. Святоотеческая литература в школьных библиотеках // Духовно-нравственное воспитание в современной системе образования Российской Федерации. – М., 2002. С. 107.
Чернова И.Б. Зеркало для учителя // Долг служения Отечеству. – М., 2003. С. 67–78.
Шаталов О.В. Научные труды и педагогическая деятельность схиархимандрита Иоанна (Маслова) // Издание Воронежской епархии. «Образ», 2003. №13.
Шевченко Т.А. «Прежде всего научите вере» (Книги схиархимандрита Иоанна (Маслова) в общеобразовательной школе) // Духовные традиции русского народа – основа нравственного и патриотического воспитания современной молодежи. – Орел: Орел ГТУ, 2002. С. 49–53.

Содержание

Предисловие 4

Преподобный Филарет (Данилевский) 7

Преподобный Василий (Кишкин) 12

Преподобный Макарий (Шаров) 14

Преподобный Иоанн (Крюков) 18

Преподобный Досифей Благоговейный (Колченков) 21

Преподобный Иннокентий (Степанов) 23

Схимонах Иоанн (Болдырев) 31

Монах Евгений (Бобров) 33

Преподобный Архипп (Шестаков) 37

Преподобный Лука (Швец) 46

Архимандрит Амвросий (Булгаков) 51

Преподобный Иоанникий (Гомолко) 56

Преподобный Серафим (Амелин) 61

Преподобный Андроник (Лукаш) 67

Преподобный Серафим (Романцов) 74

Преподобный Серафим (Мажуга) 81

Иеромонах Власий (Сумин) 87

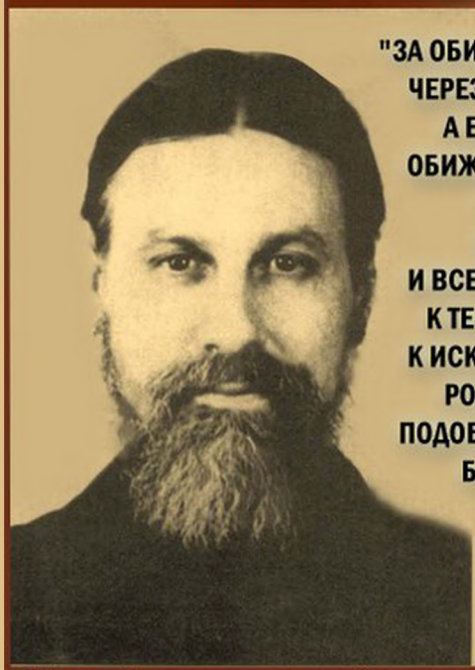
Схиархимандрит Иоанн (Маслов) 89

ООО «Самшит-издат»,
119285, Москва, ул. Пырьева, д. 5а, стр. 2.
Тел./факс 147-6409, 544-4859

Подписано в печать 12.07.2016 г.
Формат 60x90/16.
Объем 8 п.л.
Тираж 3000 экз.
Заказ №

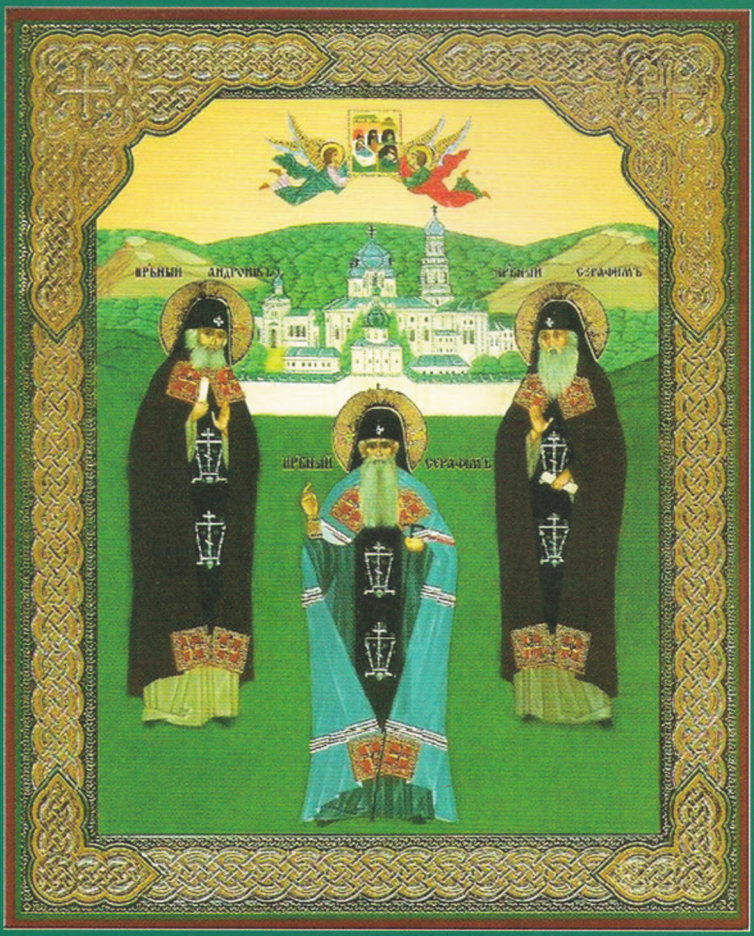
Схиархимандрит Виталий (Сидоренко)

(1928 г. –1 декабря 1992 г.)



"ЗА ОБИДЧИКОВ МОЛИСЬ, ОНИ ТВОИ ДРУЗЬЯ, ЧЕРЕЗ НИХ ТЕБЕ ГОСПОДЬ ДАЕТ ВЕНЦЫ, А ЕСЛИ РОПЩЕШЬ, ДА ЕЩЕ И САМ ОБИЖАЕШЬ, ТО ЛИШАЕШЬСЯ ВЕНЦОВ". СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ИЗБЕГАЙ ЛЮБОПЫТСТВА, ПЕРЕСУДОВ И ВСЕГО ЛИШНЕГО, НЕ ОТНОСЯЩАГОСЯ К ТЕБЕ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОТОВЬ СЕБЯ К ИСКУШЕНИЯМ, СКОРБЯМ И ВСЯКОГО РОДА ОБИДАМ, КЛЕВЕТАМ И ТОМУ ПОДОБНОМУ, ЗНАЙ, ЭТО К ТЕБЕ МИЛОСТЬ БОЖИЯ ИДЕТ. ЗА ПРЕТЕРПЕНИЕ ВСЕГО СТАНЕШЬ В РЯДЫ МУЧЕНИКОВ И БЕЗ ДРУГИХ ПОДВИГОВ СПОДОБИШЬСЯ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО».

Приход Новомучеников и Исповедников Российских г. Ростов-на-Дону



Преподобные старцы Глинские:
Андроник (Лукаш), Серафим (Мажуга),
Серафим (Романцов)